

**КОНСТИТУЦИОННОЕ
ПРАВОСУДИЕ**

**ВЕСТНИК
КОНФЕРЕНЦИИ
ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
СТРАН МОЛОДОЙ ДЕМОКРАТИИ**

ВЫПУСК 4 (14) 2001 - 1 (15) 2002

**ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН 2001**

Содержание
#4(14) 2001-1(15) 2002
Конституционному Суду РФ – 10 лет

**Торжественное заседание, посвященное 10-летию
Конституционного Суда Российской Федерации**

- Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина
- Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации М.В. Баглая “Слово о конституционном правосудии в России”
- Выступление Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Е.С. Строева.
- Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева.
- Выступление Председателя Федерального Конституционного Суда Федеративной Республики Германия Ю. Лимбах.
- Выступление Председателя Конституционного Совета Французской Республики И. Гены.
- Выступление Председателя Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии, Председателя Конституционного Суда Республики Армения Г.Г. Арутюняна.
- Выступление академика Российской академии наук В.Н. Кудрявцева.
- Выступление обозревателя газеты “Известия” Ю.В. Феофанова.

**Некоторые выступления на международной конференции
“Конституционное правосудие на рубеже веков” (Москва, 1-2 ноября
2001 года)**

- Вступительное слово Председателя Конституционного Суда Российской Федерации М.В. Баглая.
- Арутюнян Г. Перспективы совершенствования системы конституционного правосудия: функциональные и институциональные проблемы.
G. Harutyunyan The perspectives for perfection of the constitutional justice (in English)
- Баекова Ч. О конституционном правосудии в Кыргызской Республике.
Ch. Baekova Constitutional justice in Kyrgyz Republic (in English)
- Василевич Г. Конституционный Суд Республики Беларусь и его роль в становлении демократического, социального и правового государства.
G. Vasilevich The Constitutional Court of the Republic of Belarus (in English)
- Гаджиев Х. Влияние деятельности Конституционного Суда на развитие законодательства Азербайджанской Республики.
G. Gajiev The inflation of the Constitutional Court to the development of the legislation of the Republic of Azerbaijan (in English)
- Курис Э. Проблемы судебной власти в юриспруденции Конституционного Суда Литвы

- E. Kuris The problems of judiciary in the jurisprudence of the Constitutional Court of Lithuania (in English)

- Морщакова Т. Применение международного права в конституционном правосудии: итоги и перспективы. T. Morshakova Implementation of international law in constitutional justice: conclusions and perspectives (in English)

- Пушкаш В. Роль конституционного правосудия в становлении правового государства (опыт Конституционного Суда Республики Молдова) V. Pushkash The role of constitutional justice in formation of rule of law state (experience of the Constitutional Court of the Republic of Moldova)

- Салихов М. Становление конституционного правосудия в Республике Таджикистан

M. Salikhov The formation and development of the constitutional justice in the Republic of Tajikistan (in English)

- Скомороха В. Конституционный Суд Украины: опыт и проблемы V. Skomorokha The Constitutional Court of Ukraine: the experience and the problems (in English)

- Страшун Б. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права B. Strashun The decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of law (in English)

- Топорнин Б. Конституционный Суд Российской Федерации и развитие российского федерализма B. Topornin The Constitutional Court of the Russian Federation and the development of the Russian federalism (in English)

- Хецуриани Дж. Некоторые проблемы конституционного правосудия в Грузии

G. Khetzuriani Some problems of constitutional justice in Georgia (in English)

- Хитрин Ю. Конституционный Совет Республики Казахстан: особенности статуса и пути повышения эффективности его деятельности Y. Khitrin The Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan: particularities of status and way of increasing the efficiency of its activity (in English)

- Эшонов Б. Актуальные проблемы становления и развития конституционного правосудия в Узбекистане B. Eshonov The actual problems of formation and development of the constitutional justice in Uzbekistan (in English)

-

- Информации, факты, сообщения

- Заседание Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии.

- Форум председателей конституционных судов государств-участников Парламентской Ассамблеи организации Черноморского Экономического Сотрудничества.

- Конституционный Суд Украины отметил свое пятилетие

- Новые книги о конституционном правосудии

- Весомый вклад в теорию и практику конституционного правосудия

Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина

Уважаемые судьи Конституционного Суда!

Дорогие друзья, коллеги!

Я очень рад поздравить всех присутствующих с десятилетием Конституционного Суда Российской Федерации. Это событие является поистине исторически значимым. О такой оценке говорит и тот факт, что в Москву, как только что говорил Председатель Конституционного Суда, приехали представители практически всех Конституционных Судов мира. Это признание международного авторитета Конституционного Суда России, признание того, что наша страна развивается как демократическое и правовое государство.

Прошедшие годы показали, насколько правильным и обоснованным было решение об учреждении в России Конституционного Суда как абсолютно нового для нашей страны правового института. Его деятельность способствовала укреплению демократии и законности, положила начало отечественной конституционной юстиции. С появлением этого института был создан не только действенный механизм защиты Конституции, по сути дела впервые в нашей стране появился государственный орган, способный на основе закона ограничивать и законодательную, и исполнительную власть, а подчас и твердо усмирять политиков, апеллирующих к политической целесообразности, а не к нормам права. Еще неокрепшая российская власть осознанно и ответственно пошла на такое самоограничение. Считаю это абсолютно важным фактором.

Второе обстоятельство, которое я хотел бы сегодня подчеркнуть, касается независимости Конституционного Суда. Как записано в Законе, Конституционный Суд решает исключительно вопросы права. Сюда обращаются для разрешения многих конфликтов, в том числе между органами власти, а значит по сути конфликтов политического характера по своей природе, но решаются они только правовыми средствами и в правовой форме.

Конституционный Суд на деле доказал возможность независимого, основанного только на законе судопроизводства и тем самым не просто поднял планку судейской работы, но во многом помог профессиональному становлению и других судов России.

Сегодня в лице Конституционного Суда мы имеем инструмент, действительно защищающий установленный нашей Конституцией демократический и государственный строй, федеративное государственное устройство, единое экономическое пространство и свободу предпринимательства в России и, что самое главное, права и свободы гражданина и человека. И в этой связи не могу не отметить, что в лице Конституционного Суда мы сегодня имеем достаточно эффективный инструмент, защищающий саму Конституцию.

Наш Конституционный Суд был безоговорочно принят в Конференцию европейских конституционных судов. И такое стало возможным, думаю, только потому, что он работает на высоте стандартов этой авторитетной международной организации. И одна из таких высот – рассмотрение жалоб граждан. Это очень важная функция Конституционного Суда, может быть, одна из самых главных. За защитой своих прав в высший конституционный орган страны могут обращаться все граждане Российской Федерации. За десять лет

Конституционным Судом принято немало решений по жалобам граждан, отстаиваются трудовые и социальные права, права граждан на частную собственность, на защиту от неправомерного вмешательства государства в их жизнь.

Дорогие коллеги! Сегодня очевидно, что все основные полномочия, которыми наделен Конституционный Суд, оказались востребованными. Он охраняет Конституцию и защищает права и свободы людей. Но есть еще одна не менее важная функция Конституционного Суда: он активно участвует в создании и укреплении правового фундамента государства. Позиции, которые отстаивает Суд при обосновании своих решений, во многом влияют на общее развитие права в стране, способствуют повышению правовой культуры во всем нашем обществе.

Конституционный Суд России не подменяет другие властные органы и не вторгается в их компетенцию, он занял свое прочное и определенное место в системе федеральных органов государственной власти. С одной стороны, он не зависим от них, с другой – может своими решениями влиять на их деятельность. В этом смысле он более высокая инстанция, какой и должен быть орган конституционного правосудия.

В общественном мнении Конституционный Суд России пользуется репутацией важнейшего и авторитетнейшего государственного органа. При возникновении серьезных экономических, социальных и политических конфликтов люди часто апеллируют именно к этому Суду.

Конечно, линия развития этого важнейшего института не была прямой. Мы знаем, что его не раз пытались использовать как арену политической борьбы, однако победил все-таки принцип независимости и невмешательства в политику. Этот принцип воспринят и поддержан сегодня обществом России, более того, он подтвержден и мировой практикой конституционного правосудия.

Дорогие друзья! В заключение хотел бы сказать, что ответственная деятельность конституционных судей требует глубоких юридических знаний, профессионального достоинства, а подчас и гражданского мужества. И я благодарю всех судей Конституционного Суда за все, что они сделали и делают для становления и укрепления российской государственности, за все, что они делают для граждан России.

Поздравляю вас с десятилетием!

Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации М.В. Баглая

"Слово о конституционном правосудии в России"

Уважаемые участники торжественного заседания!

В своем кратком выступлении, которое я называю "Словом о конституционном правосудии в России", я хотел бы с согласия своих коллег представить вам некоторые соображения, раскрывающие корни и суть конституционного правосудия в России в его эволюции. Это, следовательно, не отчет о деятельности Конституционного Суда за 10 лет и не попытка дать оценку своей деятельности – суд, как известно, не вправе судить о собственном деле.

Прежде всего стоит вспомнить, что когда 10 лет назад в России закладывались основы демократического правового государства, не все отчетливо понимали, какое место в этом государстве должен занимать Конституционный Суд. Различные подходы диктовались тем обстоятельством, что в мировой практике не было, как нет и сейчас, единой модели судебного конституционного контроля. Однако реформаторы первой волны были едины в поисках надежных гарантий от возврата к тоталитаризму. Они понимали, что если в государстве отсутствует судебный конституционный контроль, то даже самая демократическая конституция с самым широким набором прав и свобод граждан грозит остаться листком бумаги, а общество рано или поздно неминуемо столкнется со злоупотреблениями ничем не ограниченной власти.

Сама идея и базовые ценности конституционного правосудия пришли к нам вместе с перестройкой – этим могучим движением народа к свободе. Они опирались, главным образом, на опыт построения правового государства за рубежом. В 1989 году был создан Комитет конституционного надзора СССР, в состав которого вошли опытные юристы во главе с профессором С.С.Алексеевым, некоторые из них и поныне с полной отдачей трудятся в аппарате нашего Конституционного Суда.

В независимой России идея конституционного правосудия сразу обрела свое полное воплощение. 12 июля 1991 года был принят Закон "О Конституционном Суде Российской Федерации", который подписал первый Президент России Борис Николаевич Ельцин. Закон наделял Конституционный Суд полномочиями по проверке конституционности не только правовых актов высших органов государственной власти, но и действий высших должностных лиц. Следовательно, не исключалось участие Суда в качестве высшего арбитра возможных политических разногласий. К 1 ноября 1991 года было закончено формирование Конституционного Суда и Суд начал свою работу. В то время в России настроения и события менялись быстро и радикально. Довольно скоро, а именно в 1993 году, в политическом развитии возник острый кризис, который затронул и Конституционный Суд. Нужно отдать должное Борису Николаевичу Ельцину, который отверг возможность прекращения деятельности Конституционного Суда и роспуска его состава.

С принятием в 1993 году новой Конституции Российской Федерации необходимой стала разработка нового Федерального конституционного закона

"О Конституционном Суде Российской Федерации", который был принят в 1994 году. Полномочия Конституционного Суда были существенно расширены, одновременно исключена несвойственная ему проверка конституционности действий должностных лиц и другие полномочия, характерные для судов общей юрисдикции.

Очень важно отметить, что в последующее время Президент России не допускал какого-либо вмешательства в деятельность Конституционного Суда, выполняя все судебные решения, даже те, с которыми он был не согласен. В этом заключается важный для всех нас момент истины, а именно: сложился порядок, при котором все органы власти и все должностные лица, включая главу государства, признают обязательность решений Конституционного Суда. Это важнейшее условие конституционного правового государства.

Становление Конституционного Суда происходило в непростых условиях. Не сразу была выработана оптимальная модель конституционного правосудия, не просто решались вопросы, связанные с созданием условий для работы Суда. В нашей стране, полной эгалитаристских пережитков советского прошлого, и поныне не все государственные деятели с пониманием воспринимают необходимость высокого статуса судьи Конституционного Суда.

Радикальная перестройка российского государства и правовой системы в последние десять лет востребовала достижения научной правовой мысли, вовлекла в общественно-политическую и юридическую практику ученых-юристов. В состав Конституционного Суда вошли крупные ученые-правоведы. Первым Председателем Суда стал профессор Зорькин Валерий Дмитриевич. Председательские обязанности исполнял профессор Витрук Николай Васильевич, которого затем сменил видный ученый профессор Туманов Владимир Александрович. В нынешнем составе Суда из 19 судей 12 имеют ученую степень доктора юридических наук и 5 – кандидата наук. Эти цифры не только характеризуют научный потенциал Конституционного Суда, но и, что более важно, во многом объясняют превращение решений Конституционного Суда в объективный научно обоснованный фактор развития права.

Разумеется, Конституционный Суд не подменяет собой законодателя, не вторгается в нормотворческую сферу исполнительной власти, и вообще не руководствуется целесообразностью. Но такие не разделяемые ни с кем полномочия, как общеобязательное толкование Конституции Российской Федерации, как объявление утратившими силу неконституционных правовых норм, как выявление конституционно-правового смысла законов и соответствующие рекомендации законодателю принять законы, восполняющие пробелы в правовом регулировании, не могут не приводить к появлению нового права. И надо сказать, что такая деятельность Суда никогда не выпадает из общих закономерностей и направлений развития российского права: ни с точки зрения его демократической сущности, ни по соответствию его общей структуре. Здесь второй момент истины, раскрывающий уникальный феномен конституционной юстиции: через конституционное правосудие на базе позитивного права и юридической науки рождаются новые правовые принципы, так сказать надпозитивное право, независимость которого от

политической конъюнктуры обеспечивает высшие и прочнейшие гарантии прав и свобод граждан от возможных посягательств со стороны публичной власти.

Бескомпромиссно и последовательно защищая конституционные права и свободы граждан, твердо следуя при этом принципам и нормам международного права, Конституционный Суд в то же время преодолевает формализм в их толковании, если это нарушает общие интересы. Конечно, даже от демократического государства могут исходить отдельные законы, в скрытой форме противоречащие Конституции, и тогда такие акты подвергаются Конституционным Судом решительной дисквалификации. Но государство - это и главный гарант защиты прав и свобод, и поэтому мы, отнюдь не из трепета перед органами государственной власти, выступаем в поддержку общего интереса и публичного порядка. Это особенно важно сейчас, в условиях нарастающего участия нашего государства в борьбе против международного терроризма.

Следовательно, содействие укреплению и усилению нашего государства вытекает для Конституционного Суда отнюдь не из конъюнктурных соображений. Наша деятельность органически связывает идею сильного государства с государством правовым и конституционным, где государственная власть действует в рамках Основного Закона и во имя человека. Конституционный Суд с первых шагов своей деятельности выступил в защиту единого правового и конституционного поля, с позиций конституционализма обосновал единство системы государственной власти и целостности России в условиях федерализма, одновременно защищая права субъектов Российской Федерации. В трудные годы конфронтации исполнительной и законодательной властей Конституционный Суд неоднократно обязывал главу государства принимать меры для взаимодействия, поиска компромиссов с парламентом. В судебных процессах по делу КПСС, федерального вмешательства в Чеченской Республике, по определению так называемого суверенитета республик и многим другим Суд находил правовые решения, которые способствовали стабильности в обществе и укреплению конституционного правопорядка. Мы знали, что это повышает доверие народа к Конституции и государству, поднимает его правосознание и культуру.

Здесь уместно сказать, что становление Конституционного Суда, как и упрочение судов общей юрисдикции и арбитражной юстиции, происходило в последние годы на принципиально новой конституционной основе, а именно на принципах разделения властей и признания органов правосудия как самостоятельной судебной власти – власти, а не придатка других ветвей власти. Действуя в тесном сотрудничестве, Конституционный, Верховный и Высший Арбитражный Суды выполняют важнейшую функцию государства – гарантию конституционной законности, обеспечение и эффективную защиту прав человека и гражданина. Потенциал судебной власти в полной мере еще не раскрыт, надо расширять судебный контроль за всеми сторонами административного механизма. Сильная и независимая судебная власть – это условие и залог веры людей в государство, гарантия гражданского мира, становления гражданского общества, развития экономики, утверждения справедливости и т.д.

Краеугольный камень всей деятельности Конституционного Суда – его независимость: независимость от других ветвей власти, независимость от давления средств массовой информации, независимость как внутренняя свобода правовых убеждений. Но, слава Богу, хотя мы и слышим иногда критические высказывания об отдельных мотивах постановлений Суда, но не было ни одного упрека в том, что мы судим не по праву и Конституции, что отдаем предпочтение целесообразности, что кто-то из судей злоупотребил неприкосновенностью, что принимаем решения под чью-то диктовку, поддаемся политизации или корысти. Саморегуляция и самоограничение судей и высокое чувство ответственности дополняют их независимость. Конституционный Суд, это хрупкое дитя свободы, нужен нашему государству и народу только при условии, что он действует независимо и служит только Конституции.

Практика показала, что почти все основные, достаточно широкие полномочия, которыми наделен Конституционный Суд, оказались востребованными. Несмотря на то, что это был совершенно новый орган и в обществе не было привычки обращаться в суд по конституционным вопросам, Конституционному Суду пришлось сразу же включиться в активную работу. К нему стали поступать и запросы соответствующих государственных органов и групп депутатов парламента, и жалобы граждан. И поток таких обращений, часто совсем неподведомственных, не ослабевает, что, кстати сказать, свидетельствует и о доверии к Суду, и о том, что общественные ожидания от Суда превышают его функции.

Самая краткая статистика такова: за 10 лет Судом рассмотрено свыше 3 тысяч обращений, принято около двухсот постановлений, тысячи определений по жалобам граждан, направленных на защиту их конституционных прав и свобод. За этими цифрами скрываются не только конкретные судьбы отдельных людей, права которых были защищены, но и защита прав тысяч других граждан. Потому что Конституционный Суд судит не людей, а законы, которые, как известно, распространяются на всю территорию Российской Федерации и на всех граждан Российской Федерации или ее субъекта.

Так, Суд принял свыше 30 постановлений, которыми утвердил и тем самым расширил многие демократические гарантии прав граждан в уголовном процессе, устраняя при этом все скрытые препятствия на пути осуществления важнейшего конституционного права – права на судебную защиту, на правосудие. Суд твердо отстаивал право граждан на частную собственность и свободную предпринимательскую деятельность, видя в этом принципиальные основы развития в стране рыночной экономики. Защищая трудовые и социальные права, Суд исходил из конституционного положения о социальном характере нашего государства.

К конституционному знаменателю были приведены многие избирательные законы и законы о местном самоуправлении. В течение прошедшего десятилетия практика конституционной проверки постепенно охватила практически все отрасли российского права.

Обо всех направлениях деятельности Конституционного Суда в одном выступлении не скажешь. Да в этом и нет необходимости, поскольку

деятельность Суда носит открытый характер и хорошо известна российской и зарубежной общественности. Все постановления и основные определения Суда введены в Интернет. Мы не жалуемся на внимание средств массовой информации, практически все решения Суда регулярно освещаются многими газетами и журналами. За что мы нашим журналистам весьма благодарны.

И последнее. За прошедшие 10 лет Конституционный Суд России вошел в международное сообщество судебных органов. Мы являемся членами Европейской конференции конституционных судов, Конференции конституционных судов СНГ и молодых демократий, скоро продолжим работать в Венецианской комиссии "Демократия через право" в связи с присоединением России к этой важной структуре Совета Европы. Мы установили связи и сотрудничество с 31 конституционным судом на всех континентах и верховными судами, осуществляющими конституционный контроль. И сегодня здесь присутствуют представители конституционных судов и советов со всех континентов мира, а также Европейского суда по правам человека, корректное согласование с решениями которого весьма важно для европейской правовой интеграции.

Эти связи наполнены реальным и взаимопользным содержанием. Особенно важен обмен опытом, взаимное изучение правовых позиций. Очень похоже, что новая реальность, процессы глобализации и развитие науки потребуют от всех нас очень скоро гораздо более тесного сотрудничества. Обо всем этом мы сегодня и завтра будем говорить на специально организованной международной конференции "Конституционное правосудие на рубеже веков".

В заключение я хотел бы сообщить вам, что в ознаменование 10-летия Суда четыре работника награждены орденами Российской Федерации, пяти работникам, также пришедшим в суд с первых дней его работы, Президентом Российской Федерации присвоено почетное звание "Заслуженный юрист Российской Федерации". Позвольте, уважаемый Владимир Владимирович, поблагодарить Вас за эту высокую оценку сотрудников нашего Суда.

Полагаю, что отмечаемый сегодня 10-летний юбилей Конституционного Суда Российской Федерации – это и значимая, и знаковая дата в развитии российской государственности, потому что если в стране есть Конституционный Суд и если он независимый, праведный и справедливый, значит в стране есть демократия, конституционализм и правовое государство. Это фундаментальные ценности нашего народа, им и служим.

Выступление Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Е.С. Строева

Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемый Марат Викторович!

Уважаемое высокое собрание!

Десять лет – совсем невеликий срок по человеческим меркам, но в наше бурное время этот срок вместил в себя целую историческую эпоху, эпоху становления новой российской государственности. Содание высшего органа конституционного правосудия, его десятилетняя деятельность определили условия для самоутверждения России как правового демократического государства.

Сегодня наш Конституционный Суд – это зрелый и авторитетный институт государственной власти страны. Не случайно, как здесь говорили, тысячи граждан, отчаявшихся отстоять свои права в других инстанциях, обращаются к вам – последнему прибежищу справедливости. Значит, народ уважает Конституционный Суд, а это самая высокая оценка вашего труда.

Мне об этом особенно приятно сказать, ибо еще в декабре 1989-го года на II Съезде народных депутатов Союза ССР мы впервые в нашей истории приняли решение о создании Комитета конституционного надзора. И уже через год аналогичное решение было принято в Российской Федерации.

Федеральное Собрание конституционно сотрудничает с Судом. Не так давно мы внесли необходимые изменения в Закон “О Конституционном Суде”. На заседании в Совете Федерации и в Государственной Думе очень часто можно услышать ссылки на то или иное решение, принятое вами. Совет Федерации с 1996-го года назначил свыше десяти судей Конституционного Суда.

Мы понимаем, конституционное правосудие сопряжено с особой ответственностью. Принятое Судом решение влияет на судьбы не одного или нескольких людей, а на судьбы целых слоев населения, народа и даже всего общества и государства в целом. Кроме того, своими решениями Конституционный Суд в прямом смысле слова творит право. Я специально подчеркиваю, не закон, а именно право как одну из высших ценностей современного бытия.

Ваша деятельность многогранна, как вся жизнь. Нет, наверное, ни одного политического, социально значимого аспекта развития нашего общества, по которому вам не приходилось бы выносить свое решение. Многие склонны считать единственной причиной высокой востребованности Конституционного Суда несовершенство нашего законодательства, а я бы увидел за ней еще и отражение чрезвычайной динамичности всей нашей жизни. Закон не поспевает иногда за быстро развивающимися общественными отношениями. Нужен новый взгляд, иногда нужны новые подходы и новые решения, а значит нужно новое право. Рождается оно тяжело, рождается в муках с позитивным участием Конституционного Суда.

Как Председателю Совета Федерации мне особо хотелось бы отметить роль Суда в формировании и развитии федеративных отношений. В первые два года работы Конституционного Суда около трети всех решений были посвящены

проблеме федеративных отношений. Тем самым вы внесли серьезный вклад в формирование уникального облика российского федерализма.

Россия – это развивающаяся молодая страна в вопросах федерализма. Сегодня уточняются ориентиры и проходят испытания новые формы этого развития, в том числе и разделение полномочий. Активность Конституционного Суда на этом поприще можно только приветствовать, но прошедшие десять лет выяснили издержки роста, что вполне естественно. Над их устранением и выполнением придется работать всем нам.

Это, во-первых, исполнение вынесенных решений. Это проблема не Конституционного Суда и не закона в целом, это проблема нашего общества, нашей политической и правовой культуры. Субъект правоотношений, который игнорирует и не исполняет решения Конституционного Суда, сам становится юридически и политически ничтожным. Давайте вместе добиваться, чтобы это, наконец, понимали все и стремились к укреплению законности и правопорядка в стране.

Во-вторых, было бы полезным уточнить полномочия Суда. Считаю, что сегодня настало время возратить, повторяю, возратить Суду право самому инициировать процедуру рассмотрения вопроса в Конституционном Суде по строго ограниченной категории дел, связанных с защитой основ конституционного строя. В Суде работают достойные люди и известные всей стране юристы, им надо доверять и возлагать на них ответственность за принятие решений. Такой подход полностью вписывается в проведение судебной реформы, основные контуры которой очерчены Президентом Российской Федерации в его Послании Федеральному Собранию.

В-третьих, в связи с постепенным процессом формирования конституционных и уставных судов субъектов Федерации надо продумать и, возможно, прописать в законе вертикаль конституционного правосудия, которая не может быть властной, но и не может копировать судебную вертикаль судов общей юрисдикции, но она уже нужна теоретикам права и государственного строительства. Нужно подумать над ее оформлением даже в форме методической помощи для нижестоящих судов.

В-четвертых, необходимо воссоздать практику направления ежегодных посланий Конституционного Суда Федеральному Собранию. Эта практика возобновлялась, потом вновь затухла, а это нам очень помогло бы в работе. Надеюсь, что в самое ближайшее время мы будем регулярно получать ваши послания.

Уважаемые представители высокой Фемиды, люди, чье слово и даже мнение пользуется заслуженным уважением и авторитетом в нашем обществе, выше Вас только Бог. Я уверен, что Вы успешно разрешите многие проблемы, которые ставит перед вами жизнь.

От всей души, от всего Федерального Собрания поздравляю Вас с вашим первым юбилеем. Успехов Вам в большой и трудной работе по укреплению конституционного строя государства российского.

**Выступление Председателя Верховного Суда
Российской Федерации В.М. Лебедева**

Уважаемый Президент Российской Федерации!

Уважаемый Председатель и судьи Конституционного Суда!

Уважаемые участники торжественного заседания!

Суды общей юрисдикции и Верховный Суд сегодня искренне поздравляют Конституционный Суд со знаменательным юбилеем. Десятилетие – это непродолжительное время в истории, в тысячелетней истории российских судов. Но исторические вехи измеряются не временем, не столько временем, сколько значимостью происходивших событий, трудностями и условиями, которые им сопутствовали, а также сложностями их преодоления.

Именно с этих позиций следует расценивать десятилетний период деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Абсолютно правильным было решение об учреждении Конституционного Суда именно в начале реформ, а не по их завершению, поскольку сразу же были установлены высокие стандарты для формирования демократического государства.

Переход в начале 90-х годов к построению правового демократического государства требовал оформления правового статуса России как суверенного самостоятельного государства, и в это Конституционный Суд внес значительный вклад.

Решения Конституционного Суда способствовали укреплению российской государственности, защите прав и свобод человека и гражданина. С его деятельностью связано появление новых, прогрессивных правовых новелл, среди них теоретически обоснованное и практически реализованное положение о совершенно новой функции судебной власти – конституционном контроле средствами конституционного судопроизводства за соответствием Основному Закону правовых актов, исходящих от законодательной и исполнительной власти. И здесь, наверное, сложно обосновывать важность того или иного решения Конституционного Суда. Они все одинаково актуальны, они все направлены на защиту публичных, неотчуждаемых интересов, прав и свобод человека и гражданина, они обеспечили правильное понимание конституционно-правового содержания суверенитета России, верховенства Конституции и федеральных законов, полномочия органов государственной власти и местного самоуправления.

Отдельно хотелось бы остановиться на значении правовых позиций, сформулированных в постановлениях и определениях Конституционного Суда. Без преувеличения можно сказать, что это большая база для нового правового сознания, для юридического мышления, основанного не только на достижениях юридической отечественной науки, но и европейской школы права, выраженных в решениях Европейского суда по правам человека. Правовые позиции учитываются не только правоприменителями, но они имеют большое влияние на развитие правовой базы в целом и совершенствование отдельных правовых институтов.

Решения Конституционного Суда были направлены на толкование таких конституционных принципов, как разделение властей, самостоятельность судебной власти, независимость судей. Многие из них направлены были на

укрепление самостоятельности судебной власти, ее становление и развитие, а также развитие федеративной судебной системы.

Постановления и решения Конституционного Суда значительно расширили юрисдикцию и компетенцию судов общей юрисдикции. Но широкая юрисдикция, направленная на защиту прав и свобод граждан сама по себе не может достигнуть цели, если она не будет обеспечена гарантиями независимого конституционного статуса суда.

Надо сказать, что, согласно постановлениям Конституционного Суда, неприкосновенность судей является одним из важнейших элементов гарантии независимости судей. И в соответствии с этими постановлениями судьи не могут быть привлечены к уголовной ответственности, им не может быть предъявлено обвинение и заключение под стражу без согласия органов судейского сообщества, судьи не могут преследоваться за их профессиональную деятельность.

Четко высказал свою позицию Конституционный Суд и в вопросах несменяемости судей. Согласно постановлениям Конституционного Суда и неприкосновенность, и несменяемость судей – это необходимые элементы гарантии независимости, направленные на становление судебной власти, укрепление судебной власти в целях, прежде всего, защиты прав и свобод человека и гражданина, а не личных интересов судей. И, наверное, эти постановления Конституционного Суда и правовые позиции следует учитывать при осуществлении совершенствования российского правосудия.

Следует обратить внимание и на ряд других постановлений и решений Конституционного Суда, которые дали толкование содержанию правосудия. В частности, в постановлении Конституционного Суда отмечено, что суды общей юрисдикции должны проверять не только законность и обоснованность решения, но и само принятие решения об аресте должно выноситься только на основании судебного решения. Конституционный Суд исключил из компетенции судов какие-либо элементы обвинения, в том числе исключил возможность возбуждения уголовных дел судом.

Конечно же, правосудие не может функционировать в новых условиях при устаревших формах судопроизводства. Именно в таких условиях сегодня работают суды общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел. Здесь трудно переоценить решения Конституционного Суда, направленные на проверку конституционности действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Именно решения Конституционного Суда на протяжении многих лет служили конституционному содержанию в действующем уголовном судопроизводстве в отсутствие нового Уголовно-процессуального кодекса.

Сегодня часть этих постановлений и решений Конституционного Суда уже вошла в содержание проекта Уголовно-процессуального кодекса и, несомненно, еще войдет в тот Кодекс, который сейчас находится на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации.

Примечательно и знаменательно, что десятилетний юбилей Конституционного Суда проходит в период завершения судебных реформ в Российской Федерации. Безусловно, развитие и дальнейшее

совершенствование конституционного судебного контроля будет гарантией и укрепления судебной власти, и независимости судей, будет способствовать совершенствованию судопроизводства и расширению доступа граждан к правосудию.

Но я бы хотел отметить и следующее – потенциал и возможности судебной власти сегодня еще не реализованы в полной мере. Думается, что в раскрытии потенциала судебной власти предназначено сыграть большую роль Российской академии правосудия и в расширении ее возможностей по подготовке судей, в повышении квалификации судейских кадров и, конечно же, в специализации и концентрации научных исследований в области совершенствования правосудия.

Наверное, здесь уже отмечал это Егор Семенович Строев, необходимо создать эффективный механизм исполнения решений и постановлений Конституционного Суда. В ближайшее время, видимо, будут разрешены и вопросы разграничения компетенций между тремя ветвями судебной власти и суды общей юрисдикции, наконец-то, получают обоснованную законодательную базу по нормоконтролю, а нормоконтроль – это система сбалансированного взаимодействия, которая не позволяет ни одной ветви власти выходить за пределы Конституции страны.

Из требований Конституции сегодня вытекает и необходимость создания административных судов. Актуальность дел, вытекающих из административно-правовых отношений, очевидна, и значимость административных судов еще обусловлена тем, что сегодня в России проходит реформа государственной власти.

22 ноября прошлого года Государственная Дума приняла в первом чтении проект Федерального конституционного закона об административных судах в Российской Федерации. Представляется, что процесс создания административных судов в России должен быть активизирован, поскольку административные суды, их создание — это одно из ключевых направлений российской судебной реформы. Необходима и специальная процедура рассмотрения административных дел, то есть необходимо принятие Административно-процессуального кодекса. Это вытекает прямо из требований Конституции о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется в том числе и посредством административного судопроизводства.

Есть еще достаточно большое количество вопросов, разрешение которых могло бы способствовать и раскрытию потенциала судебной власти и, безусловно, помогло бы правосудию более эффективно защищать права и свободы человека и гражданина. Но очевидно и другое, что отведенное мне время не позволяет это сделать в рамках торжественного настоящего заседания.

Поэтому, поздравляя коллектив Конституционного Суда со знаменательным юбилеем, мы желаем вам доброго здоровья, успехов в почетном и благородном труде, в почетной вашей миссии по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина и укреплению российской государственности.

**Выступление Председателя Федерального Конституционного Суда
Федеративной Республики Германия Ю. Лимбах**

Уважаемый господин Президент Российской Федерации!

Уважаемое высокое собрание!

Уважаемые дамы и господа!

Уважаемые коллеги!

Позвольте мне вначале сказать решительное и открытое слово. Двенадцать лет назад я не могла бы представить себе, что я буду здесь выступать, в Кремле, в Мраморном зале, по случаю десятилетнего юбилея российского Конституционного Суда.

И эта радость, уважаемый господин Председатель Баглай, уважаемая госпожа, заместитель Председателя, уважаемые друзья, уважаемые коллеги, сопрягается с политической трансформацией, которая произошла в этой стране. Мне хотелось бы сказать вам, что я хочу поздравить вас с этим от имени всех судей нашего Федерального Конституционного Суда.

Нас в течение длительного времени объединяет коллегиальная дружба. Мой предшественник господин Херцог очень тесно сотрудничал и с господином Тумановым, и с госпожой Морщаковой. Мы пытались по мере своих сил совместно решать проблемы, свойственные нашим государствам. Можно сказать, что мы попытались таким образом найти приемлемые пути решения тех проблем, с которыми сталкивается конституционное правосудие, как достаточно молодая отрасль правосудия.

Германский Федеральный Конституционный Суд и российский Конституционный Суд сотрудничали очень тесно, и это сотрудничество продолжается. Можно привести несколько примеров, и я думаю, что коллеги из других конституционных судов это также могут подтвердить. Думается, что та открытость, которая характерна для наших отношений, характерна и для отношений с другими конституционными судами. Я думаю, мы по праву и с гордостью можем говорить, что образовалась настоящая семья европейских конституционных судов, а также судов других континентов, ибо приятно здесь приветствовать коллег из Перу, из Южной Кореи, из других стран.

Уважаемые коллеги! Деятельность вашего Суда не только в Германии с самого начала привлекала к себе внимание. На немецком языке вышло очень много монографий, очень много статей, в которых освещалась деятельность российского Конституционного Суда. Из них явствовало, насколько трудно было вам построить систему конституционного судопроизводства в вашей стране, с какими сложностями вы сталкивались в начале этого пути.

Я напому вам о том, что под эгидой Нью-йоркского университета была проведена конференция с участием судей Верховного Суда США, Федерального Конституционного Суда Германии и российского Конституционного Суда. Многие из нас, к сожалению, не могли покинуть наш Суд в Карлсруэ, поэтому могли, к сожалению, только лишь участвовать в рамках видеоконференции в этой конференции.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть еще одно важное обстоятельство. Все председатели российского Конституционного Суда (хотелось бы в этой связи также упомянуть и заместителя Председателя) являются сторонниками пути развития в направлении демократии, пути, который, безусловно, приведет нас

к той цели, которую мы ставим перед собой. Я думаю, что, общаясь с ними, мы вполне могли ощущать то, насколько они компетентны.

Я помню первую встречу с господином Тумановым. Он мне рассказал много интересного и в том числе прочитал стихотворение Гейне на немецком языке, которое я помню еще по школьной программе.

Уважаемый господин Президент Российской Федерации! Я очень рада, что меня и Вас объединяет любовь к великому поэту Пушкину.

Уважаемые коллеги! Вы поняли в процессе своего развития, как трудно создать суд, когда нет соответствующей традиции. Сначала необходимо создать определенные процессуальные нормы, разработать соответствующие процедуры. Председатель вашего Суда совершенно справедливо об этом говорил. Он подчеркнул, какие выдающиеся ученые работали и работают в ваших рядах. Еще до 1989 года многие из них опубликовали на немецком и английском языках монографии по проблемам правосудия.

Вы очень хорошо знаете, какую роль для молодой демократии играет то обстоятельство, что все государственные органы, действующие на основе Конституции, должны действовать только в рамках своих полномочий, необходим баланс между деятельностью органов власти и судебным контролем за их деятельностью. Мы пытались иногда утешить вас тем, что даже у нас, в Германии, где Конституционный Суд имеет достаточно долгую и славную историю, все равно порой наблюдаются такие моменты, когда он становится объектом жесткой критики, ибо некоторые его решения не устраивают политиков. Вы, безусловно, не можете не знать того, что в это сложное в политическом отношении время в процессе сложной экономической трансформации осуществление конституционного правосудия отнюдь не легкая задача.

Уважаемые дамы и господа! Свободы и права человека легко провозгласить, но осуществить их на практике – это совершенно другая задача, гораздо более сложная.

Председатель Конституционного Суда господин Баглай и я прекрасно осознаем, что свобода и права человека, с одной стороны, и социальные гарантии государства, с другой стороны, связаны самым непосредственным образом друг с другом. И я надеюсь, что в январе следующего года мы с вами на эту тему еще подискутируем в Баден-Бадене.

Позвольте мне поздравить вас с этим юбилеем. Мы надеемся, что вы наполните Конституцию жизнью. И я думаю, что Конституционный Суд должен оставаться светилom конституционного правосудия и правосудия вообще в Российской Федерации. Это означает, что граждане по-прежнему должны доверять Конституционному Суду, это одобрение должно все укрепляться.

И не в последнюю очередь, уважаемые коллеги, я вам желаю того, чтобы и критика, и лояльность вашей демократической прессы постоянно сопровождали вас на вашем пути.

**Выступление Председателя Конституционного Совета
Французской Республики И. Гены**

Господин Президент Российской Федерации!

Конституционный Совет Франции с радостью принял приглашение Конституционного Суда России участвовать в праздновании десятой годовщины его образования. И мы польщены той честью, которую Вы нам оказываете, господин Президент Российской Федерации, принимая нас в этом замечательном зале.

Десять лет существования вашего Суда, 40 лет существования Конституционного Совета Франции, с точки зрения истории, – это приблизительно одно и то же. И с недавнего времени почти во всех странах мира утверждается понимание необходимости осуществлять контроль применения конституционной нормы не только с точки зрения механизмов этого исполнения, но также и с точки зрения обеспечения основополагающих принципов демократии.

Для Франции в 1959 году пришло такое осознание, и это было своего рода потрясение, поскольку республиканская традиция до этого не признавала никакой власти над властью палат парламента, которые являлись воплощением национального суверенитета. И в Вашем лице, господин Президент, я приветствую гаранта этого нововведения в вашей стране, в России.

Позвольте мне, господин Президент Российской Федерации, обратиться лично к Вам. Господин Президент, во время Вашего последнего государственного визита во Францию я имел счастье и одновременно честь дважды присутствовать на Ваших выступлениях: сначала в ходе Вашей великолепной речи в Елисейском дворце, а затем во время ужина-дебатов, когда Вы согласились ответить на все вопросы, которые Вам могли быть заданы.

И кто-то спросил Вас о том, кто великие люди, которыми Вы восхищаетесь больше всего? Вы назвали Петра Великого, Пушкина и генерала де Голля. Почему де Голя? “Потому что, – ответили Вы, – он принял Францию приблизительно в том же состоянии, которое сходно с тем состоянием, в котором я нашел Россию, и он вернул мощь великой державе, Франции”.

Я хотел бы сказать Вам, господин Президент, в качестве ветерана Свободных Сил Франции, а также бывшего министра правительства генерала де Голля, что Ваши слова тогда меня очень взволновали. Я помню и я хочу напомнить об этом в этом зале перед нашими российскими друзьями, что русское правительство было первым правительством союзников, которое признало уже в августе 1943 года легитимность генерала де Голля. И я помню также о том, что летчики Свободных Сил Франции, мои боевые товарищи были единственными иностранными гражданами, которые сражались в своей форме в рядах эскадрильи Нормандия-Неман, в рядах российской Красной Армии на земле России.

История великих наций, и мы все это знаем, соткана из моментов славы и из моментов, которые в меньшей степени являются славными. Что касается меня, то в отношении моей страны, Франции, я никогда не был склонен к какому-либо рода покаянию. Я, наоборот, готов по мере моих скромных возможностей нести весь вес истории Франции. И я не могу представить, чтобы россиянин мог занять какую-то другую позицию по отношению к своей истории. И еще в

меньшей степени я могу себе представить, чтобы иностранный гражданин мог подталкивать к этому россиянина.

Конечно, можно, хотя я этого не буду делать, задать ряд вопросов относительно некоторых аспектов 70-летней истории в период с 1917 по 1991 годы. Но, с моей точки зрения, что бы об этом ни думали в России или в других странах, этот период всегда будет освещен героизмом, проявленным вашим народом во время страшных испытаний Великой Отечественной войны. Поэтому да здравствует сотрудничество и дружба между Конституционным Советом Франции и Конституционным Судом России!

Выступление Председателя Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии, Председателя Конституционного Суда Республики Армения Г.Г. Арутюняна

Ваше превосходительство, многоуважаемый Президент Российской Федерации!

Ваше Святейшество Патриарх Московский и всея Руси!

Уважаемые участники торжественного заседания!

Дамы и господа!

Позвольте от имени международной организации – Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии, а также от имени Конституционного Суда Армении от души поздравить Конституционный Суд Российской Федерации, всех присутствующих на торжественном заседании и все братские народы России по случаю десятилетия образования Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционное правосудие – рождение XX века. Новая эпоха демократии и становления гражданского общества выдвинула свои требования к познанию демократических ценностей, внедрению в реальную жизнь общества понятий верховенства права, разделения властей, рассеивания политических, экономических и административных сил, закреплению на уровне Основного Закона страны права каждого человека на конституционное правосудие.

К сожалению, официальная правовая концепция бывшего СССР среди многих передовых ценностей в полной мере не восприняла систему конституционного правосудия, как одну из основных гарантий демократии и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. После распада Советского Союза Россия стала примером для новых независимых стран в формировании института судебного конституционного контроля и реализации конституционного правосудия в переходном обществе.

Я не намерен представлять вам сравнительный анализ генезиса, диалектику развития современного положения конституционного правосудия в России, однако хочу подчеркнуть следующее.

Первое. Конституционный Суд Российской Федерации выполняет и продолжает выполнять важнейшую роль в становлении правового

демократического государства, укреплении конституционных гарантий в защите прав человека, разрешении принципиальных споров по конституционным полномочиям через непосредственное толкование Конституции, тем самым создавая определенные предпосылки для устойчивого развития общества.

Второе. Солидная и признанная российская правовая школа стала прочной базой для активного формирования и развития конституционного правосудия не только на федеральном уровне, но и в субъектах Российской Федерации.

И третье. Опыт наших коллег в России, прежде всего в вопросах учета особенностей переходного общества в осуществлении функциональных полномочий, имеет огромное значение для конституционных судов стран молодой демократии, а также для правильного понимания сущности новых демократических перемен, преобразования менталитета и повышения правосознания людей. Сегодня с уверенностью можно подтвердить, что, наряду с глубокими корнями развития конституционного права, особенно за последнее десятилетие, в России сформировалась высоконаучная признанная школа конституционного правосудия, которой мы все гордимся.

Уважаемые участники торжественного заседания! Вам хорошо известно, что высшим принципом существования и функционирования демократического общества и правового государства является верховенство Конституции, что одновременно является основным содержанием конституционного контроля.

Предназначение специализированных институтов судебного конституционного контроля и в новом тысячелетии будет заключаться именно в том, чтобы конституционные суды учреждались и функционировали в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции, то есть соблюдения и обеспечения новых основных политических и правовых ценностей, провозглашенных и гарантированных Конституцией. Достижение этих целей составляет содержание деятельности Конституционного Суда, и тем самым раскрывается юридическая природа, предназначение и место Конституционного Суда в системе государственной власти.

Для эффективного выполнения этой роли огромное значение имеет активное международное сотрудничество конституционных судов. И в этом вопросе Конституционный Суд Российской Федерации проявляет заслуживающую высокую оценку инициативу.

Учитывая наше общее культурно-мировоззренческое наследие, общие проблемы системных трансформаций, общие надежды, цели и задачи формирования гражданского общества на постсоветском пространстве, при активном участии и совместной инициативе с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации в 97-ом была создана международная Конференция конституционных судов стран молодой демократии, постоянными членами которой являются институты судебного конституционного контроля Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Российской Федерации и Армении.

В ежегодных наших мероприятиях принимают участие представители конституционных судов десятков стран. В организованных нами

международных семинарах по актуальным проблемам конституционного правосудия принимают активное участие представители конституционных судов Украины, Молдовы, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и некоторых стран Восточной Европы. Мы тесно сотрудничаем также с Венецианской комиссией Совета Европы и с Конференцией европейских конституционных судов. Международный вестник нашей Конференции публикуется на русском и английском языках, стал заметной трибуной обмена опытом, обсуждения теоретических и практических проблем конституционной юстиции в наших странах и ежеквартально рассылается в 37 страны мира и восьми международным организациям.

Мы уверены, что дальнейшее укрепление сотрудничества конституционных судов, в том числе в рамках СНГ, станет прочным гарантом преодоления переходных проблем и во многом определит успешное развитие конституционализма в наших странах.

Позвольте еще раз поздравить Конституционный Суд Российской Федерации с юбилеем и пожелать судьям и всем его сотрудникам дальнейшей активной и плодотворной работы во имя торжества демократии, во благо народов России.

Выступление академика Российской
академии наук В.Н. Кудрявцева
Уважаемый Владимир Владимирович!
Уважаемый Марат Викторович!
Дорогие коллеги!

Мне тоже хочется присоединиться к тем теплым словам, которые мы сейчас слышали с этой трибуны. И от имени Российской академии наук, и от юридической общественности позвольте высказать самые теплые чувства в связи с этим юбилеем.

Я, слушая эти речи, подумал, чем же вызваны такие позитивные качества Конституционного Суда, о которых здесь, собственно, все говорили и которые действительно существуют. Это, мне думается, объективная оценка. И мне подумалось, что есть два обстоятельства, которые этому способствовали или, может быть, лежат в основе этой хорошей работы и этих высоких оценок.

Первое качество – это, конечно, профессионализм. О нем уже здесь упоминалось, но, мне кажется, немножко можно конкретизировать, и несколько обстоятельств действительно этому способствуют. Во-первых, очевидно, был избран правильный механизм подбора судей. Вы знаете этот механизм, он себя оправдал, по-видимому. Это не случайные назначения, это люди, прошедшие большую школу. Это вот тот механизм, который оказался правильным и удачным здесь.

Второй момент, это я должен сказать, как научный работник, – это постоянная связь с наукой. Об этом здесь говорилось. Говорилось, какое число судей имеют ученые степени и звания. Можно только добавить, что если взять весь аппарат, включая консультантов, советников, то это будет половина состава, которая имеет ученые степени и звания.

Я подумал, есть у нас какая-то аналогия, можно ли провести аналогию с какими-то другими учреждениями практически, которые одновременно, я бы сказал, представляют собой научные институты? Я в государственном аппарате такой аналогии не нашел. Есть в области, может быть, медицины, где клиники одновременно являются научными учреждениями, или, допустим, в каких-то отраслях промышленности, но в государственном аппарате это уникальный случай. И это, конечно, элемент профессионализма – то, что и дает им те возможности, о которых здесь упоминалось.

Мне приятно сказать, что многие выходцы, мы не считали числа, но очень многие выходцы, ставшие судьями или сотрудниками Суда, — это выходцы из Академии наук, в том числе два Председателя Конституционного Суда, в прошлом и в настоящем. Это, так сказать, одно обстоятельство.

А второе обстоятельство – это высокое чувство ответственности этих людей, об этом тоже уже, в общем, упоминалось. Но ведь ясно, что, и это было сказано, они оценивают не только поступки людей и не столько поступки людей, сколько законы. А это ведь распространяется действительно на всю страну. И важно сказать, что оценивают они законы по сугубо правовым принципам. Были колебания, как вы помните, в истории Суда, я еще об этом скажу, но сейчас эта линия очевидна, она очень четкая, это оценка сугубо правовая, сугубо конституционная, сугубо демократическая. И я бы отметил, что нет никаких признаков даже шараханий.

Я, конечно, уважаемые руководители, не хочу касаться иностранных государств, чтобы не задевать чувство самолюбия, но ведь не могу не сказать о том, что после трагических событий в Соединенных Штатах Америки, а вы сами это знаете, начались там разговоры, что давайте введем пытки для подозреваемых. Это в стране, которая считалась образцом демократии. У нас тоже бывают сложные ситуации и тяжелые ситуации, но, слава Богу, при Конституционном Суде и, я бы сказал, при Президенте Российской Федерации такие вещи, такие шарахания, конечно, у нас невозможны. Это, именно я повторяю, слава Богу, потому что нам с вами достаточно хорошо известна наша достаточно все-таки близкая история.

Теперь мне хотелось сказать и об ответственности руководителей несколько слов. Они были в докладе Председателя Суда упомянуты, но нужно все-таки сказать, что, начиная с Валерия Дмитриевича Зорькина, каждый из председателей проявлял это чувство ответственности в конкретных довольно сложных условиях.

В отношении Валерия Дмитриевича я вообще скажу, что, во-первых, он проявил мужество, когда пытался примирить две ветви власти, не будем детализировать, все это хорошо знают. А потом, вскоре, ему пришлось проявить и выразить чувство ответственности, понимания ответственности и слова, акт мужества, потому что он ушел с этого поста, лишь бы спасти Конституционный Суд. Это тоже не всякому, так сказать, легко сделать.

Николай Васильевич Витрук, который два года после этого, когда Суд не работал, не только удержал этот Суд, но он сумел укрепить, сохранить, и Суд функционировал внутри себя, хотя формально полномочий не имел. Витрук, будучи заместителем Председателя, эту миссию выполнил, тоже не каждому это легко сделать.

Когда пришел Туманов Владимир Александрович, о котором здесь упоминалось, то он сделал еще один важный шаг – он попытался все-таки на деле реализовать деполитизацию Суда и сделать Суд сугубо правовым органом, что раньше было под некоторым сомнением.

Теперь уже возвращаемся к Марату Викторовичу Баглаю. И я бы сказал, что для него характерны, во-первых, стабильность и в работе Суда, и в принятии решений, и в организации всего дела; во-вторых, это диалог с другими ветвями власти, что не всегда раньше получалось, и, конечно, мудрость, что неудивительно, если учесть, что он член Академии наук – мы других не берем.

В заключение я бы привел слова известного составителя словаря Владимира Даля, который пишет: "Не бойтесь законов, бойтесь законников-судей". Я хотел бы сказать, что к данной ситуации это его предостережение не имеет отношения, к счастью. Нам бояться судей Конституционного Суда, также как судей других высших судов (высших, я подчеркиваю, судов), не приходится. Мы по личному опыту их знаем. И тут уже правильно было сказано в отношении Конституционного Суда, что, во всяком случае, видимых ошибок мы не нашли, не находили, за десять лет их упрекнуть действительно не можем, нет таких оснований.

Поэтому мне хотелось, забыв о Дале, сто лет уже с того времени прошло, пожелать счастья, успехов и всего самого наилучшего всем сидящим в этом зале, и, прежде всего, судьям этого уважаемого органа.

Выступление обозревателя газеты "Известия" Ю.В. Феофанова

Владимир Владимирович в своем вступительном слове сказал, что сегодня мы отмечаем юбилей совершенно нового правового института, которому исполнилось десять лет.

Можно было бы сказать так, что нынешний наш юбиляр родился во вполне законном браке, но не получил никакого наследства, в отличие от общих судов. Все-таки общим судам от старой России достались хотя бы воспоминания о суде присяжных, о состязательном процессе, об оправдательных приговорах, остались замечательные речи русских юристов. Правда, Советская власть все это правосудие тремя декретами ленинскими ликвидировала, но зато приняла Конституцию сразу. Потом пошли конституции сталинская, брежневская. Конституции принимали, но никто не думал их выполнять.

Если кто-то об этом заботился, то только это, может быть, диссиденты, которые за это и поплатились. Но, возвращаясь к наследству, все-таки у судов общей юрисдикции оно было. Конституционный Суд начинал сначала. Правда, первые борозды на этом поле проделал все-таки Комитет конституционного надзора, который был учрежден в период перестройки, первых реформ еще в Советском Союзе, в СССР, но он в полной мере все-таки не был судом. Он был достаточно ограничен в своих полномочиях. Его решения были необязательны или, скажем так, полуобязательны. Так что настоящим в полном смысле судом его назвать трудно, а Конституционный Суд, юбилей которого мы отмечаем, уже стал полноправным судом.

Поскольку юбилейные торжества – это и повод для воспоминаний, мне бы хотелось вспомнить самое начало. Газета "Известия" тогда регулярно освещала каждое заседание Конституционного Суда. И вот первое дело. Вы знаете, если бы я хотел говорить красиво или, например, писал бы поэму о Конституционном Суде, я бы тогда сказал бы так: "Рыцарь, лишенный наследства, вышел на ристалище, чтобы сразиться с драконом власти", потому что первое дело, которое ему пришлось рассматривать – это был Указ Президента Бориса Николаевича Ельцина о слиянии двух силовых ведомств: внутренних дел и госбезопасности. Общество тогда встревожило это обстоятельство. Дело поступило в Конституционный Суд, и Конституционный Суд (это первый был его вердикт) признал этот Указ Конституции не соответствующим, а Президента – превысившим свои полномочия.

Тогда было очень много, естественно, комментариев по поводу этого. Председатель Конституционного Суда Валерий Дмитриевич Зорькин тогда тоже комментировал это, и судьи комментировали, и журналисты, и юристы, поскольку это было, в общем, такое сенсационное все-таки для тех времен решение. Президентская сторона, представитель Президента высказался в том

смысле, что все равно исполнительная власть не будет выполнять это решение. Были и другие мнения по этому поводу. Но, повторяюсь, что Президент этот Указ отменил. Это была серьезная заявка.

Потом был вердикт по поводу референдума в Татарстане, что тоже было очень значимо в то время. Но, к сожалению, Республика не приняла во внимание это решение, но это уже другой вопрос, тут тоже говорили об исполнении. Потом было тоже знаменитое, всем памятное, так называемое "Дело КПСС". Общество, конечно, ждало несколько большего от решений Конституционного Суда. Полагали, что как бы вроде новый Нюрнберг здесь намечается. Но надо сказать, что Конституционный Суд не вышел за рамки права. Он придерживался строго тех полномочий, которые ему предписывали заниматься этим делом, и вынес решение в точном соответствии с правом Конституции, признав законными указы Президента Ельцина.

Я не хочу останавливаться на том кризисе, который произошел в 93-м году, результатом которого был перерыв в работе Суда. Но мне хотелось бы все-таки отметить роль первого Председателя Валерия Дмитриевича Зорькина. Он часто выступал, давал интервью. Я даже однажды имел честь вместе с ним выступать по телевидению. Стал он, как говорят, публичным человеком, публичным даже политиком. Мне кажется, что в первые два года, которые прошли до этого кризиса 93-го года, эту роль можно оценить только как положительную для того, чтобы заявить о новом правовом институте, поднять авторитет Конституционного Суда. И этим он внес вклад в становление вообще конституционного правосудия. Он, как говорится, оказался в нужное время и на нужном месте.

Точно так же в нужное время и на нужном месте оказались второй Председатель Конституционного Суда – Владимир Александрович Туманов и нынешний Председатель – Марат Викторович Баглай. Они внесли регулярность в работу Конституционного Суда, ввели строго правовые рамки. И теперь Конституционный Суд вполне заслуживает тех оценок, которые здесь до меня дали более компетентные люди.

Сейчас, правда, Председателя Конституционного Суда трудно увидеть по телевидению, он скуп и на интервью. Но, может быть, это так и надо. Тут уж долг прессы больше освещать работу Конституционного Суда, слушания дел, в частности это было бы интересно и на телевидении. Есть "Парламентский час". Почему бы не сделать, я не знаю, "Судейский час" или каким-то образом другую какую-то рубрику найти? Но это, мне кажется, уже наш долг, долг прессы.

И в заключение, я что хотел бы сказать? У нас по Конституции считается и так записано: "Гарантом Конституции является Президент". Это бесспорно, я не хочу это оспаривать. Но что касается прав и свобод человека, то, конечно, гарантом является вся судебная система и Конституционный Суд в том числе или в первую очередь.

Мне бы хотелось здесь процитировать члена Верховного Суда, правда, американского. Он это произнес еще сто лет назад, в 1907 году, как я вычитал. Он сказал так, что мы живем и действуем по Конституции, но Конституция – это то, что о ней скажет судья. Но насчет, что каждый судья... Может быть, в

Америке, они там максималисты, у них там судебная система все равно, как у нас был райком, обком и так далее.

Но тем не менее мне бы хотелось, чтобы осуществилась и эта вот тенденция американского верховного судьи по фамилии Хуго, чтобы в Конституции было то, что о ней говорит наш нынешний юбиляр – Конституционный Суд.

Вступительное слово Председателя Конституционного Суда Российской Федерации М.В. Баглая

Уважаемые коллеги!

Приглашая вас принять участие в конференции на столь широкую тему, мы исходили из стремления составить своеобразную картину мировой конституционной юстиции – такой, какой она сложилась в закончившемся XX веке, выявить основные тенденции, могущие повлиять на ее развитие в условиях нового столетия. Конституционная юстиция в каждой стране складывается и развивается в зависимости от собственных условий, но все же у нее есть некоторые общие закономерности и универсальные задачи. В рамках одной конференции мы, конечно, не сумеем ответить на все вопросы, которые уже сейчас встают перед конституционной юстицией XXI века. Несомненно, для этого нам придется еще не раз встречаться и обсуждать конкретные проблемы. Но, может быть, данная конференция послужит хорошим началом.

Итак, закончился XX век. Конституционный контроль, рожденный в начале XIX века в США, после тяжелых испытаний, порожденных в ряде стран тоталитаризмом, получил широкое признание. В нем увидели необходимый элемент демократической системы власти и незаменимый механизм защиты прав человека. Более чем в 30 государствах мира возникли конституционные суды или советы, в других – конституционный контроль осуществляется в рамках судов общей юрисдикции. В конце XX века мы стали свидетелями краха коммунистических режимов на огромном пространстве Восточной Европы и бывшего Советского Союза, где практически все новые демократии восприняли ту или иную модель судебного конституционного контроля. И это само по себе знаменует большой сдвиг человечества в сторону демократии, составивший важный аспект процесса глобализации.

Однако надо признать, что демократические процессы и концепция защиты прав человека в территориальном отношении оказались уже, чем экономические аспекты глобализации. Так называемый "золотой миллиард" столкнулся с отрицанием демократической концепции прав человека со стороны таких густонаселенных стран или регионов, как Китай, Индия, исламские государства. О создании в этих странах и регионах конституционной юстиции, похоже, пока вопрос не стоит.

Между тем и сама техногенная цивилизация, составляющая опору глобализации, сейчас, в начале XXI века, обнаруживает новые опасности и риски, заставляющие многие страны серьезно корректировать концепцию прав человека в рамках общих необходимых изменений в понимании нравственности и рационализма. Я имею в виду, например, назревшие изменения приоритетов для преодоления разрыва между богатством и нищетой, т.е. известного

противоречия "Север-Юг", или для освобождения граждан от засилья масс культуры.

Серьезного рассмотрения заслуживает проблема защиты прав граждан в связи с развернувшейся в мире борьбой против международного терроризма. Мы знаем, с какими трудностями столкнулись сейчас наши американские коллеги. Очень бы хотелось, чтобы эта борьба не приобрела характера столкновения между цивилизациями, различными этносами или религиями и чтобы она велась в рамках общепризнанных норм права и безусловного сохранения концепции прав и свобод.

В то же время из разных стран мы слышим, что наступило время для принятия нового, более эффективного международного законодательства о борьбе с терроризмом, что все честные граждане мира должны согласиться на определенные неудобства и временные ограничения некоторых своих прав. Такие общепризнанные личные права и свободы, как свобода передвижения и выбора местожительства, свобода частной жизни, гарантии от арестов, обысков и задержаний, не должны, конечно, помогать международным террористам в достижении их целей. Но и было бы трагично в широких масштабах ослабить эти достижения демократии.

Однако оптимизм не покидает нас. Очень не хочется верить, что XXI век станет отрицать то лучшее, что дал человечеству век XX. XXI век должен вдохнуть в конституционную юстицию новую энергию – в ее усилия за раскрытие всего творческого человеческого потенциала, чтобы обеспечить народам свободу и благосостояние. Этому, в конечном счете, посвящена деятельность конституционных судов, и об этом мы будем говорить на нашей конференции.

АРМЕНИЯ
Г. Арутюнян
Председатель Конституционного Суда
Республики Армения

Перспективы совершенствования системы конституционного правосудия: функциональные и институциональные проблемы (некоторые тезисы и обобщения)

Тезис 1. Сравнительный анализ функциональных полномочий ныне действующих в мире 108 специализированных институтов конституционного контроля свидетельствует о том, что им принадлежит около 36 полномочий, но ни в одном институте конституционного правосудия они не сконцентрированы в полном объеме. Все эти институты можно разделить на три группы. Первая из них включает институты, имеющие целостную систему необходимых и достаточных полномочий для полноценного осуществления конституционного правосудия. В странах, где существуют эти институты, надежно гарантировано обеспечение конституционности правовых актов, конституционная защита прав человека на основе их непосредственного действия, своевременное разрешение споров, касающихся распределения конституционных полномочий. Во вторую группу входят институты конституционного правосудия, наделенные 10-15 основными полномочиями, и их функциональные особенности связаны с институциональными особенностями государственной власти в целом. В третью группу входят институты судебного конституционного контроля, не имеющие необходимых и достаточных полномочий для полноценного функционирования и гарантирования верховенства конституции. У них отсутствуют такие полномочия, как разрешение споров, касающихся распределения конституционных полномочий, рассмотрение индивидуальных жалоб, конкретный контроль на основе обращений судов общей юрисдикции, официальное толкование Конституции и др. В таких странах – при том, что круг обращающихся в конституционный суд субъектов ограничен – существенно снижается действенность и эффективность конституционного правосудия.

Общий вывод заключается в том, что тенденции развития системы конституционного правосудия направлены именно к тому, чтобы все акты и действия конституционных институтов стали объектом конституционного контроля, а все конституционные субъекты, в первую очередь граждане, имели право обращения в конституционные суды. Изучение генезиса, диалектики развития и современного состояния конституционного правосудия в мировой практике приводит к общему заключению, что если двадцатый век стал веком становления, то двадцать первый век станет веком всестороннего проявления внутренних возможностей всей системы конституционного контроля.

Таблица - 1

ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ	
П О Л Н О М О Ч И Я кол-во КС, имеющих их	
I. ПРЕВЕНТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ	
1. Конституционных изменений	4
2. Международных договоров	35
3. Законов	46
4. Других правовых актов	15
II. ПОСЛЕДУЮЩИЙ КОНТРОЛЬ	
Абстрактный контроль	

1. Конституционных положений 14
2. Международных договоров 20
3. Законов 100
4. Других правовых актов 91

в т. ч.

- Актов Президента 23
- Актов территориальных институций 21

Конкретный контроль

1. На основе обращений судов 46
2. На основе индивидуальных жалоб 52

III. ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ

1. Конституций 29
2. Законов и др. нормативных актов 13

IV. РАЗРЕШЕНИЕ ПРАВОВЫХ СПОРОВ

1. Между центральными органами власти 43
2. Между центральными и региональными институциями 35
3. Между региональными институциями 25
4. Между судами и др. органами власти 8

V. КОНТРОЛЬ НАД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПАРТИЙ 25

VI. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ РЕФЕРЕНДУМОВ 31

VII. КОНСТИТУЦИОННОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ ВЫБОРОВ 56

VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ИЗБРАННЫХ ДЕПУТАТОВ 18

IX. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОМОЧИЙ ГОС. СЛУЖАЩИХ 19

X. РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ИМПИЧМЕНТА

1. Президента 38
2. Других должностных лиц 23

XI. ДРУГИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ 51

Тезис 2. Сравнительный анализ конституционных изменений в разных странах мира за последние 20-30 лет в плане раскрытия природы совершенствования системы гарантий верховенства конституции свидетельствует о том, что прослеживаются устойчивые тенденции, имеющие важнейшее значение для понимания возрастающей роли конституционного правосудия. Они в основном заключаются в том, что:

1) все более доминирующими становятся демократические конституционные ценности, принципы правового, демократического государства приобретают системный характер, конституционные изменения и дополнения направлены на ограничение власти, рассеивание политической, экономической и административных сил и одновременно на усиление гарантий и расширение возможностей институтов самоуправления;

2) последовательно конкретизируются функциональные полномочия институтов государственной власти, они приводятся в соответствие с

функциями ветвей власти, гарантии независимого осуществления этих полномочий укрепляются;

3) приобретает системный характер сбалансированность противовесных и сдерживающих полномочий;

4) функционирование институтов государственной власти все больше базируется на принципах сотрудничества и взаимодействия;

5) усиливаются механизмы внутриконституционной самозащиты, укрепляются гарантии конституционной стабильности;

6) закрепляется целостный конституционный механизм выявления, оценки и восстановления нарушенного конституционного баланса институтов власти;

7) основные права и свободы человека и гражданина приобретают непосредственно действующий характер, укрепляются конституционные гарантии их защиты;

8) принцип верховенства права приобретает реальное содержание, приводятся в соответствие основные конституционные принципы и конкретные механизмы конституционных правоотношений;

9) наблюдается устойчивый поиск механизмов сочетания универсальных ценностей с национальными особенностями;

10) международное право приобретает возрастающую роль в национальных правовых системах, в континентальной правовой системе судебная практика Европейского суда по правам человека в определенной мере становится важнейшим признанным прецедентным институтом.

Функциональные и институциональные аспекты совершенствования системы конституционного правосудия в новом тысячелетии, на наш взгляд, должны базироваться именно на этих тенденциях и стать определяющим звеном полноценной иммунной системы общественно-государственного организма.

Тезис 3. Возрастающая роль конституционного правосудия требует также повышения качества научного аппарата этой системы. Первоочередной проблемой становится проблема критериев конституционности актов и действий институтов власти. Именно отсутствие четкой системы таких критериев приводит к тому, что конституционные суды порой втягиваются в политический процесс и вместо того, чтобы найти правовые решения политических споров, становятся детонатором углубления кризисных ситуаций. Нам представляется, что критериальные основы конституционного правосудия базируются, в первую очередь, на основных конституционных принципах и на указанных тенденциях развития конституционализма. Исходя именно из этих позиций, законодательство часто устанавливает конкретные требования к решениям конституционных судов. В то же время они в большей мере относятся к технико-процессуальным аспектам, чем критериальным основам принятия решений. Однако с уверенностью можно констатировать, что новое тысячелетие предъявит свои требования к развитию, в частности, научного аппарата конституционного правосудия именно в этом направлении.

Тезис 4. Часто повторяется, что высшим принципом существования и функционирования демократического общества и правового государства является верховенство Конституции, и оно же одновременно является основным содержанием конституционного контроля, предназначенного для

обнаружения, оценки и восстановления нарушенного конституционного равновесия. Конституционный контроль не допускает иррационального воспроизводства функциональных нарушений или накопления отрицательной общественной энергии, которая, набирая критическую массу, может привести к взрывным разрешениям.

Конституционный Суд является основным органом государственной власти, обеспечивающим ограничение самой государственной власти в пользу принципов права. Понимание и разумная реализация этой роли является одним из главных направлений развития конституционного правосудия в новом тысячелетии.

Однако в новом тысячелетии система конституционного правосудия может эффективно и полноценно функционировать при наличии определенных необходимых и достаточных предпосылок. К их числу можно отнести:

- функциональную, институциональную, организационную, материальную и социальную независимость судебного конституционного контроля;
- последовательность в конституционном осуществлении принципа разделения властей;
- адекватность и сопоставимость основных конституционных принципов и соответствующих конституционных механизмов осуществления государственной власти;
- правильный и обоснованный выбор объектов конституционного контроля;
- определение оптимального круга субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд;
- системный подход в обеспечении функциональной полноценности судебной власти;
- наличие и осуществление четкой законотворческой политики;
- уровень восприятия демократических ценностей в обществе.

Тезис 5. Принципиальное значение имеет понимание того обстоятельства, что дееспособность системы конституционного контроля находится в прямой зависимости от самих конституционных решений. Конституция должна обладать необходимой и достаточной системой внутриконституционной самозащиты.

Каковы критерии оценки уровня реализации данного принципа? Обеспечение гарантированности верховенства права, функциональной полноценности и независимости осуществления отдельной власти, системности сочетания функций и полномочий, а также непрерывности и системной сбалансированности государственной власти.

Тезис 6. Сравнительный анализ деятельности конституционных судов свидетельствует о том, что требуют своего разрешения и многие вопросы, связанные с установлением конкретных полномочий, уточнением объектов, расширением круга субъектов, оптимизацией форм и совершенствованием процессуальных основ конституционного правосудия. Основными принципами, которые должны стать критериальной основой для формирования дееспособной системы конституционного правосудия, особенно в переходном обществе, на наш взгляд, являются:

- системность конституционного контроля;
- рациональность системы и непрерывность его действия;

- предупреждающий характер контроля;
- самоограничение функционирования системы;
- наличие институциональной системы и функциональная полноценность конституционных судов;
- органическое сочетание функционального, институционального, организационного и процессуального начал в осуществлении конституционного правосудия;
- обеспечение многоплановой обратной связи с общественной практикой и недопущение нового нарушения конституционного равновесия при восстановлении дисбаланса.

Системное решение этих вопросов имеет принципиальное значение для формирования целостного, эффективного и независимого механизма конституционного контроля в целом и судебного конституционного контроля, в частности.

G. Harutyunyan
President of the Constitutional Court
of the Republic of Armenia

**The perspectives for perfection of the constitutional justice:
(functional and institutional issues)**

Summary

The author has represented his report in the form of some theses and generalizations:

1. The tendencies of development of the constitutional justice system are directed to make all acts and actions of the constitutional institutes an object of the constitutional control, and all constitutional subjects, and first of all, a human being, to have the right to address to the Constitutional Court.

2. The functional and institutional aspects for perfection of the constitutional justice system in the new millenium should be based on the tendencies for development of constitutionalism, generalized by the author, and should become a determinable link of a full value immune system of the public-state organism.

3. The increasing role of the constitutional justice in the new millenium requires a qualitative rise of the scientific staff of this system.

4. As it is mentioned in the report, only at the presence of the certain necessary and sufficient preconditions the system of the constitutional justice can function effectively and completely in the new millenium.

5. The capability of the constitutional control system is directly depended on the constitutional decisions themselves. The Constitution should have necessary and sufficient system of an inter-constitutional self-defense. The estimation of a level of the realization of the said principle, in the opinion of the author, consists of the maintenance of a guarantee for the supremacy of right, the functional full value and the independence of carrying out the separated power, the systematization of a

combination of functions and powers, and also the continuity and the systematic equation of the state authority.

6. The basic principles, which should become a criterion base for the formation of a capable system of the constitutional justice, especially in a society in transition, are: systematization of the constitutional control, the rationality of system and the continuity of its action, preventing nature of the control, the self-restriction of functioning of the system, the presence of an institutional system and the functional full value of the constitutional courts etc.

КЫРГЫЗСТАН

Ч. Баева

**Председатель Конституционного Суда
Кыргызской Республики**

О конституционном правосудии в Кыргызской Республике

В последнем десятилетии истекшего века мы стали свидетелями того, как конституционное правосудие все более органично входит в государственно-правовую систему стран Центральной и Восточной Европы, постсоветских государств, поставивших перед собой цель – формирование реальной демократии, свободного гражданского общества, правового государства, существенными признаками которого являются господство права, Конституции и закона, уважение прав и свобод человека и гражданина.

Конституционное правосудие стало неотъемлемой чертой характеристики демократических преобразований в абсолютном большинстве новых независимых государств, ранее входивших в состав Советского государства. Учреждение в Кыргызстане института судебного конституционного контроля явилось одним из важных шагов на пути демократизации общественных отношений, становления в государстве конституционной законности.

Для Кыргызской Республики годом 10-летия Конституционного Суда Кыргызской Республики был 2000-ый год, так как институт конституционного суда был учрежден еще когда Кыргызстан был в составе Советского Союза. В Конституцию Кыргызской ССР были внесены изменения, реорганизовавшие систему органов государственной власти и управления: был упразднен Комитет конституционного надзора и в целях обеспечения верховенства Конституции, защиты конституционного строя, прав и свобод граждан 14 декабря 1990 года был образован Конституционный Суд. Именно с этого времени начинается отсчет истории конституционного правосудия в Кыргызстане.

Новая Конституция Кыргызской Республики, принятая 5 мая 1993 года, ориентированная на создание в Кыргызстане демократического, правового государства, еще больше упрочив правовую базу конституционного правосудия, ввела Конституционный Суд Кыргызской Республики в систему органов правосудия и конституционно закрепила, что он является высшим органом судебной власти по защите Конституции Кыргызской Республики, определила его особую роль в обеспечении незыблемости конституционного

строю, обеспечении конституционных прав и свобод граждан, подтвердив реальное стремление Кыргызской Республики к построению правового государства, созданию важной предпосылки превращения Конституции в действующее право.

Конституция Кыргызской Республики, признавая существенную роль конституционного правосудия в построении правового государства в целях реальной защиты основ конституционного строя, конституционных прав и свобод граждан, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции, наделила Конституционный Суд Кыргызской Республики достаточно широкими полномочиями.

В соответствии со статьей 82 Конституции Кыргызской Республики Конституционный Суд:

1) признает неконституционными законы и иные нормативные правовые акты в случае их расхождения с Конституцией;

2) решает споры, связанные с действием, применением и толкованием Конституции;

3) дает заключение о правомерности выборов Президента Кыргызской Республики;

4) дает заключение по вопросу об отрешении от должности Президента Кыргызской Республики, а также отстранении судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда Кыргызской Республики;

5) дает согласие на привлечение судей местных судов к уголовной ответственности;

6) дает заключение по вопросу об изменениях и дополнениях Конституции Кыргызской Республики;

7) отменяет решения органов местного самоуправления, противоречащие Конституции Кыргызской Республики;

8) принимает решение о конституционности правоприменительной практики, затрагивающей конституционные права граждан.

Решение Конституционного Суда Кыргызской Республики является окончательным и обжалованию не подлежит.

Признание какого-либо акта Конституционным Судом неконституционным отменяет его действие на территории Кыргызской Республики, а также отменяет действие других, основанных на нем, нормативных и иных актов.

В состав Конституционного Суда входят 9 судей, кандидатуры которых Президентом Кыргызской Республики представляются в обе палаты Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики и избираются сроком на 15 лет. Судьей Конституционного Суда Кыргызской Республики может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 35 лет и не старше 70 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее 10 лет.

При осуществлении своих полномочий Конституционный Суд самостоятелен и независим от других государственных органов, подчиняется только Конституции Кыргызской Республики и решает исключительно вопросы права.

Названные конституционные положения, максимально обеспечив деполитизацию Конституционного Суда, стали основой для Законов "О

Конституционном Суде Кыргызской Республики" и "О конституционном судопроизводстве в Кыргызской Республике", принятых в декабре 1993 года, определивших организацию и порядок деятельности Конституционного Суда Кыргызской Республики.

Конституционный Суд Кыргызской Республики не имеет права рассматривать дела по своей инициативе.

Круг субъектов, обладающих правом обращения в Конституционный Суд, строго очерчен законом. Особо следует подчеркнуть, что законодательство нашей страны предоставляет гражданам право прямого обращения в Конституционный Суд Кыргызской Республики по вопросам, непосредственно затрагивающим их конституционные права.

Помимо граждан, согласно статье 14 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики" право на обращение в Конституционный Суд Кыргызской Республики имеют:

- Президент Кыргызской Республики;
- депутаты Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики;
- Правительство Кыргызской Республики;
- Премьер-министр Кыргызской Республики;
- суды Кыргызской Республики;
- Генеральный прокурор Кыргызской Республики;
- местные кенешы.

Юридическим лицам и гражданам это право принадлежит по вопросам, непосредственно затрагивающим их конституционные права, если они не подведомственны другим судам.

Конституционный Суд Кыргызской Республики принимает решения только по предмету, затронутому в представлении или ходатайстве, и лишь в отношении той части нормативного акта, конституционность которой подвергается сомнению. Вместе с тем Конституционный Суд Кыргызской Республики может, проверив конституционность нормативного акта, одновременно вынести решение и в отношении других нормативных актов, основанных на проверенном нормативном акте, признанном неконституционным.

Как показывает судебная практика Конституционного Суда Кыргызской Республики, почти две трети решений приняты именно по обращениям граждан, претендующих на восстановление нарушенных конституционных, личных, политических и экономических прав.

В связи с этим можно сказать, что сегодня Конституционный Суд Кыргызской Республики снискал достаточно высокое доверие народа, и граждане нашей страны очень активно используют свое право обращения в Конституционный Суд Кыргызской Республики за защитой нарушенных конституционных прав на собственность, на ее равную правовую защиту и обеспечение правосудием, на ненарушаемость права лица на защиту на любой стадии процесса рассмотрения дела, на равенство перед законом и судом и т.д.

Такое доверие граждан является важным итогом Конституционного Суда Кыргызской Республики и серьезной опорой в процессе его становления, когда попытки дискредитировать решения Конституционного Суда Кыргызской

Республики недовольными нашими решениями до сих пор еще не прекращаются.

В свою очередь, Конституционный Суд Кыргызской Республики проводит целенаправленную и достаточно плодотворную работу по обеспечению стабильности конституционного строя в стране, защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный Суд Кыргызской Республики в пределах своих полномочий, рассматривая вопросы соответствия Конституции Кыргызской Республики законов и иных нормативно-правовых актов, своими решениями оказывает существенное воздействие на правовую систему страны и правотворческую деятельность всех государственных органов, признавая неконституционными и исключая из нее нормы, противоречащие Конституции Кыргызской Республики.

Признавая неконституционными закон или нормативные правовые акты либо их отдельные нормы, Конституционный Суд оказывает непосредственное воздействие на нормативно-правовую систему, при этом он не занимается созданием новых норм, а всего лишь требует их приведения в соответствие с буквой, смыслом и содержанием соответствующей статьи Конституции Кыргызской Республики, преследуя цель обеспечения верховенства Основного Закона, точного понимания и единообразного применения конституционных положений. При этом Конституционный Суд исходит из того, что требования Конституции обязательны для всех без исключения и что сама Конституция, провозглашая нормативно-демократические принципы правового государства, сама по себе является главным "орудием" успешного его построения при условии неукоснительного ее соблюдения всеми, без каких-либо усмотрений о целесообразности.

Конституционный Суд Кыргызской Республики не обладает правом законодательной инициативы, но своими решениями он не только обеспечивает верховенство Конституции, но и существенно влияет на совершенствование кыргызского законодательства, поскольку, признавая неконституционными законы, расчищает правовое поле от неконституционных норм и претендует на принятие законодателем и любым нормотворческим органом законов и нормативно-правовых актов, строго соответствующих Конституции.

Деятельность Конституционного Суда Кыргызской Республики по отправлению конституционного правосудия направлена на практическое претворение духа и принципов Конституции во все сферы государственной и общественной жизни, а также на содействие своими решениями осуществлению демократических реформ в конституционном русле, способствуя преодолению инерции прошлого наследия как в мышлении, так и в действиях граждан и государственных органов.

Именно в связи с такой инертностью на протяжении более пяти лет со дня принятия Конституции Кыргызской Республики общие суды нашей республики продолжали отправлять правосудие по процедурам, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом, принятыми еще в годы советской власти.

Ускорению принятия законодателем новых процессуальных кодексов во многом способствовал ряд решений Конституционного Суда Кыргызской Республики, претендовавших на практическое претворение в деятельность судов и органов правосудия положений и принципов Конституции Кыргызской Республики.

Конституционный Суд Кыргызской Республики своими решениями признал неконституционными нормы Гражданского процессуального кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Арбитражно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривавшие инициативный надзор и предоставлявшие право принесения протеста в порядке надзора на любые вступившие в законную силу судебные приговоры и решения Прокурору и его заместителям, Председателям и заместителям Председателей Верховного и Высшего Арбитражного Судов Кыргызской Республики, отдельные нормы Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым суд по своей инициативе мог направлять уголовное дело на следствие с целью предъявления более тяжкого обвинения, а также пересмотр вступивших в законную силу приговоров за мягкостью назначенного наказания, а также нормы Гражданского процессуального кодекса и Арбитражно-процессуального кодекса, дававшие прокурорам возможность участия на любой стадии процесса в любом гражданском деле и т.д. Новые Гражданский процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы Кыргызской Республики приняты в 1999 году с учетом выводов Конституционного Суда Кыргызской Республики, выраженных в его решениях. Сейчас ликвидирован инициативный надзор, прокуроры выведены из гражданского процесса, за исключением особых случаев защиты публичных интересов, уравниены в правах в уголовном процессе и отлучены от надзора за судом, введен в систему судов апелляционный суд и т.д.

Таким образом, Конституционный Суд Кыргызской Республики, реализуя свои конституционные полномочия, уверенно встал на путь защиты прав человека, а также утверждения конституционных принципов правосудия и верховенства Конституции Кыргызской Республики.

Процесс становления Суда еще не завершен, идет каждодневная работа над приданием характера неотвратимости всем нашим демократическим достижениям, несмотря на усилия тех, кого не устраивают позитивные сдвиги.

Конституционный Суд Кыргызской Республики стремится способствовать утверждению в стране политической и экономической демократии, а также интеграции национального права в международные институты, оказывая влияние на реализацию намеченных в стране реформ на конституционной основе, помогая обеспечению конституционно выверенного подхода всеми ветвями государственной власти к регулированию отношений, формируемых в процессе демократизации всех сфер нашей жизни. Тем самым Конституционный Суд Кыргызской Республики содействует ускорению становления независимости Кыргызской Республики, утверждению принципов правового государства с независимым судом и достойному вхождению страны в мировое сообщество.

В заключение хотелось отметить, что в Кыргызской Республике конституционное правосудие в условиях зарождающейся демократии, в отличие от судов общей юрисдикции и арбитражной системы республики, ранее действовавших и имевших немалый опыт, обрело жизнь, следуя по непроторенному пути, и стремится формировать свою практику на основе Конституции Кыргызской Республики так, чтобы она полнее соответствовала современным международным стандартам и в максимальной степени обеспечивала гарантии и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Как было уже отмечено, большая часть вынесенных Конституционным Судом Кыргызской Республики решений, имела своим поводом обращения граждан.

Признавая неконституционными нормы закона и отменяя их юридическую силу, Конституционный Суд расчищает правовое поле от неконституционного доконституционного законодательства, тем самым обеспечивает соответствие Конституции текущей законодательной деятельности.

Конституционный Суд Кыргызской Республики, реализуя свои полномочия, способствует своими решениями утверждению конституционных принципов правосудия.

Конституционный Суд Кыргызской Республики не наделен правом законодательной инициативы, но по конкретным рассмотренным делам или на основе изучения и анализа группы дел вносит представление Президенту, Жогорку Кенешу (Парламенту), Правительству Кыргызской Республики, другим органам государственной власти об имеющихся несоответствиях законотворческой деятельности Конституции Кыргызской Республики, которые не остаются без внимания.

Сегодня мы с удовлетворением можем сказать, что, следуя конституционным азимутам, наша страна завоевала на международной арене добрую репутацию демократической страны. На основе конституционных положений в нашей стране сложились новые экономические порядки и нравственные ценности, которые создали предпосылки для вхождения Кыргызстана в мировое сообщество в качестве его равноправного и равноценного члена.

Ch. Baekova
President of the Constitutional Court
of Kyrgyz Republic

Constitutional justice in Kyrgyz Republic

Summary

The Constitutional Court of Kyrgyz Republic was established in 1990, when Kyrgyzstan was still in the composition of the USSR. The new Constitution of 1993 has fixed, that the Constitutional Court is the supreme body of judicial power protecting the Constitution, the constitutional structure, the citizens' constitutional rights and freedoms.

The institute of the constitutional control in Kyrgyz Republic, the principles of the activity of the Constitutional Court, its composition, the powers, a range of the subjects entitled to address are in detail represented in the article.

Among the subjects, having the right to address to the Constitutional Court, the citizens have a special place, they are given the right to direct submission to the Constitutional Court on questions immediately concerning their constitutional rights.

The Constitutional Court of Kyrgyz Republic has a great confidence of its citizens. The number of decisions adopted by the submission of citizens, which apply for the restoration of their violated rights (almost two third from the adopted decisions) testify about it.

Annuling the legal force of unconstitutional norms of the law, the Constitutional Court clears a legal field from the unconstitutional laws and the laws, accepted before the adoption of the Constitution, which are not in conformity with constitutional norms, asserting the constitutional principles of justice and providing the supremacy of the Constitution.

The Constitutional Court as much as possible provides guarantees for the protection of human and citizens' rights and freedoms and the recognized international standards, that promoting for the formation of democratic and lawful state, which is worthy to enter to the world society by carrying out its powers in accordance with the Constitution.

БЕЛАРУСЬ

**Г. Василевич
Председатель Конституционного Суда
Республики Беларусь**

Конституционный Суд Республики Беларусь и его роль в становлении демократического, социального, правового государства

В конституциях многих современных государств, в том числе в Конституции Республики Беларусь, закреплён демократический, социальный, правовой характер государства. Основная цель государственного развития – достичь идеала демократического, социального, правового государства.

Прежде всего необходимо обратить внимание на формулировку части первой статьи 116 Конституции: контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь. В этой связи можно сделать несколько выводов:

1) эта норма предполагает активное воздействие Конституционного Суда на правотворческий процесс, и прежде всего его результат – принятые нормативные акты;

2) реагирование на обнаруженные недостатки, противоречия между Конституцией и всеми иными подконституционными нормативными актами возможно в допустимых для Конституционного Суда формах: не только путем принятия заключений, но и иных его решений;

3) часть первая, как и часть седьмая, статьи 116 Конституции является базой для развития компетенции Конституционного Суда, которая определяется не только Конституцией, но и законом;

4) в силу того что Конституционный Суд – это один из государственных органов, осуществляющих специфическую контрольную функцию, направленную на обеспечение верховенства Конституции и иерархической соподчиненности всех остальных нормативных актов, правовая позиция Конституционного Суда должна быть решающей при рассмотрении подобного рода споров, в том числе в случае осуществления правовой экспертизы Министерством юстиции, Министерством иностранных дел о соответствии Конституции подлежащих регистрации ведомственных нормативных актов, ратификации международных договоров.

В юридической литературе уделено внимание анализу понятия "контроль", которое часто сопоставляют с понятием "надзор". Эти понятия различаются, что проявляется и в тех мерах, которые могут применить государственные органы, осуществляющие соответствующие функции. Надзорные органы обычно сами не обладают правом отмены правового акта, но путем соответствующего реагирования пытаются обеспечить законность на практике. Контролирующие же органы, наоборот, отличаются не только правом отмены правовых актов, но и активным вмешательством в незаконную деятельность. Контрольная функция Конституционного Суда имеет свою специфику. Конституционный контроль охватывает сферу нормотворчества сверху донизу. При этом проблемы целесообразности не должны иметь решающего значения. Более того, принятие не самого удачного правового решения, реализованного в нормативном акте, не означает его неконституционность. В этом отличие конституционного контроля от контроля, проводимого иными государственными органами, включая ведомственный.

Конституционный Суд – единственный орган судебной власти, основные положения о котором (порядок формирования и некоторые другие вопросы) прямо оговорены в Конституции. Относительно организации и деятельности иных судов (общих, хозяйственных) в Конституции сформулированы лишь принципы и указана их основная функция – осуществление правосудия. При этом компетенция Конституционного Суда, как отмечено в части седьмой статьи 116 Конституции, определяется специальным законом о Конституционном Суде. В этой связи следует сделать несколько выводов:

1) конституционные положения могут быть развиты в законе (без посягательства на юрисдикцию других органов);

2) недопустимы "размывание" закона о Конституционном Суде, попытки закрепить нормы о статусе судей Конституционного Суда в других законодательных актах без их непосредственного закрепления в законе о Конституционном Суде. Именно в законе о Конституционном Суде, как того требует Конституция, могут развиваться и конкретизироваться ее принципы и нормы, касающиеся деятельности Конституционного Суда;

3) законом о Конституционном Суде предусмотрено, что порядок конституционного судопроизводства, правила процедуры и этикета регулируются принимаемым Конституционным Судом Регламентом, который должен быть основан на положениях названного закона.

Конституционный Суд – единственный судебный орган, который самостоятельно определяет порядок конституционного судопроизводства. Конечно, процессуальные аспекты деятельности нельзя смешивать с чисто статутными.

Необходимо специально подчеркнуть, что в Конституции только закреплены основные полномочия Правительства, органов местного управления и самоуправления, Прокуратуры, Комитета государственного контроля, в законах об этих органах они развиваются. И именно по этому пути следует идти при решении вопроса о расширении компетенции Конституционного Суда.

Конституционный Суд вправе проверять на соответствие Конституции не только акты общегосударственного уровня, но и законы о ратификации международных договоров, регламенты палат Парламента, нормативные акты министерств, государственных комитетов, местных Советов депутатов, местных исполнительных и распорядительных органов.

В связи с тем, что проводится проверка акта на его соответствие не только Конституции, но и актам, обладающим более высокой юридической силой, чем проверяемый, возможна проверка конституционности всех норм "по вертикали", то есть, например, проверка соответствия нормативного решения райисполкома решению облисполкома, которое должно, в свою очередь, соответствовать указу, закону, а последнее – Конституции. Проверая конституционность оспариваемого нормативного акта, Конституционный Суд может в своем решении (заключении) указать на неконституционность и другого акта, обладающего более высокой юридической силой, чем нормативный акт, о проверке которого поступило предложение.

В практике работы Конституционного Суда были случаи, когда вносилось предложение о проверке отдельных статей закона (кодекса), но аналогичные

нормы содержались в других статьях. В этом случае Конституционный Суд, на наш взгляд, также вправе проверить их конституционность и вынести соответствующее решение.

Местные Советы депутатов обладают "двойной" природой. С одной стороны, это государственные органы, а с другой – органы местного самоуправления. Несмотря на это, их решения, как уже было отмечено, могут быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде. Лишь решения местных референдумов выпадают из сферы контроля Конституционного Суда, в то же время это не распространяется на законы, принятые путем всенародного голосования, то есть в масштабе всей республики.

И еще один вывод, связанный с полномочиями Конституционного Суда. У нас отдельными авторами вносятся предложения о создании самостоятельной системы административной юстиции. Обычно ссылаются на соответствующие идеи и разработки, существующие в Российской Федерации. Однако при этом упускается из виду белорусское законодательство: нам не надо создавать самостоятельную систему административной юстиции – достаточно "задействовать" Конституционный Суд для разрешения возникших споров по поводу действия нормативных актов министерств и иных, в том числе местных исполнительных и распорядительных, органов. Исполнение же административного законодательства, точнее, споры об этом – предмет разбирательства судей по административным делам.

Исходя из природы Конституционного Суда, мы можем говорить и о наличии у него не только явных, прямо зафиксированных в законе, но и предполагаемых полномочий. Конституция Республики Беларусь позволяет развивать конституционные полномочия Конституционного Суда в текущем законодательстве (законе).

В XXI веке будут продолжаться конституционные процессы, совершенствование Конституции, норм о статусе органов конституционного контроля как главных хранителей Конституции и ценностей демократии.

Представляется, что в качестве одного из важнейших показателей демократичности конституционного контроля и его доступности выступает обладание правом на обращение в Конституционный Суд граждан, а также представителей парламентского меньшинства, например 1/5 или 1/3 членов Парламента (палат Парламента).

В странах молодой демократии еще наблюдается слабая активность уполномоченных субъектов по обращению в Конституционный Суд, особенно среди государственных органов (судов).

В некоторых случаях расхождение между конституционным текстом и нормой акта текущего законодательства является достаточно очевидным. Однако органы и лица, уполномоченные инициировать рассмотрение дела в Конституционном Суде, своевременно не вносят соответствующее обращение о проверке конституционности такого акта.

Отдельные субъекты рассматривают взаимодействие с Конституционным Судом как свое право, но не как обязанность. Вряд ли с такой позицией следует соглашаться. Особенно с учетом того, что Конституционный Суд, по общему правилу, не наделен правом инициировать производство по своему

усмотрению. Полагаем, что в такой ситуации все неблагоприятные последствия, связанные с принятием и действием акта, признанного впоследствии неконституционным, должны нести государственные органы, применяющие такой акт, и в первую очередь – его издавшие.

Без наделения граждан правом обращения в Конституционный Суд невозможно быстро и эффективно, с одной стороны, защищать права и свободы личности, а с другой – стимулировать такое поведение государственных органов, должностных лиц, которое в максимальной степени направлено на обеспечение надлежащего внутреннего порядка.

Положения закона могут проверяться как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому сложившейся правоприменительной практикой официальными разъяснениями Верховного Суда. При этом Конституционный Суд вправе решить вопрос о конституционности правоприменительной практики. Он не связан подходами, сложившимися на практике, и имеет право выявить истинный смысл проверяемой нормы.

Согласно части второй статьи 112 Конституции Республики Беларусь, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Мы не исключаем различные варианты действий судов: во-первых, они могут разрешить дело на основе Конституции и после этого обратиться с запросом в Конституционный Суд; во-вторых, возможно и приостановление производства по делу до разрешения вопроса о конституционности дела в Конституционном Суде.

О схожести проблем свидетельствует и российский опыт. Нам близка и понятна позиция Конституционного Суда России, согласно которой "обращение суда с запросом, если он убежден в неконституционности применяемого закона, является не только его правом, но и обязанностью, дабы неконституционный закон был лишен юридической силы, исключен из правовой системы в конституционно установленном порядке" (Лазарев Л. Проблемы судебного нормоконтроля в решениях Конституционного Суда РФ". Российская юстиция, 2001, № 2, с.9).

Закрепление в Конституции исключительных полномочий Конституционного Суда по проверке конституционности, включая и законность нормативных актов, означает недопустимость осуществления аналогичных действий каким-либо иным органом (иным судом).

Конституционные суды накопили уже достаточный опыт, чтобы, проверяя конституционность законодательных положений, основывать свои решения на принципах правового государства, то есть, как справедливо замечают некоторые австрийские юристы, признавать утратившими юридическую силу нормы законов как несовместимые с принципом правового государства (Визер Б., Будар И. Принцип правового государства в конституционном правосудии Австрии. Государство и право, 1999, № 22, с.59).

Витрук Н.В. справедливо полагает, что в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь формируются критерии нового законодательного

регулирования, то есть излагаются модели правовых норм (Витрук Н.В. Конституционный Суд Российской Федерации и законотворчество. Современное состояние и его систематизация. Москва – Тула, 1999, с.37).

Конституционный Суд формулирует общие принципы права, которые должны учитывать государственные органы, принимая свои решения, то есть его акты оказывают существенное влияние на эволюцию правовой системы. Более того, заключения Конституционного Суда – это источник права. Конституционный Суд выступает в роли "негативного" законодателя, когда в связи с признанием неконституционным нормативного акта (отдельных положений) "выводит" его из правовой системы. Таким образом, конституционные суды все активнее влияют не только на правоприменительную практику, когда в результате признания не имеющим юридической силы акта исключают его из правовой системы, но и на правотворческую сферу, часто формулируя в своих решениях концепцию закона (иного юридического акта), который следует принять в целях устранения противоречий между Конституцией и иными актами. В перспективе в законах о конституционных судах следовало бы даже закрепить данное правомочие Конституционного Суда и обязанность соответствующих государственных органов учитывать правовую позицию Конституционного Суда, выраженную в его обязательных для исполнения актах в силу их нормативности.

Безусловно, очень важна реакция государственных органов на решения Конституционного Суда. (Я здесь не касаюсь чисто формального аспекта, для которого достаточно утверждения: решения Конституционного Суда необходимо исполнять). Иногда в отдельных структурах возникает стремление проанализировать решение Конституционного Суда и высказать свою точку зрения. Однако эта позиция не имеет юридически обязательного значения.

Может ли Конституционный Суд мириться с бездействием законодателя, например с непринятием в установленный или разумный срок законов, указанных в Конституции, иначе говоря, своими решениями по существу восполнять пробел в законодательстве, который является неконституционным. Собственный опыт, а также опыт работы органов конституционного контроля других стран, в частности Российской Федерации, убеждают в утвердительном ответе. И именно так мы определяем концепцию своих действий (решений). Это не только дела, связанные с неконституционностью пробелов в административном, уголовно-процессуальном и ином законодательстве. Показательным является дело о праве граждан на замену воинской службы альтернативной.

В своем решении мы отметили, что защита Республики Беларусь согласно статье 57 Конституции является обязанностью и священным долгом ее гражданина. Порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются законом.

В Законе Республики Беларусь "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" прямо определено, что всеобщая воинская обязанность предусматривает призыв как на воинскую, так и на альтернативную службу,

прохождение воинской либо альтернативной службы (часть пятая статьи 1, часть третья статьи 14). Законодательный пробел в этой области дает основания для возникновения конфликтов между гражданами и государством, поскольку не обеспечиваются в полной мере права граждан в Республике Беларусь, гарантированные Конституцией, не определяются границы их осуществления. Право граждан на альтернативную службу вытекает непосредственно как из статьи 57 Конституции, так и Закона "О всеобщей воинской обязанности и военной службе".

В соответствии со статьей 4 Закона от 15 марта 1994г. "О порядке вступления в силу Конституции Республики Беларусь" законы, указанные в Конституции, необходимо было принять на протяжении двух лет после ее вступления в силу, т.е. до 30 марта 1996 г.

Принимая такое решение, законодатель исходил из реальных сроков разработки как определенных в Конституции законов, так и закона об альтернативной службе. Однако ни Верховный Совет двенадцатого созыва, ни Верховный Совет тринадцатого созыва не исполнили этого требования и не решили вопросы об основаниях и условиях замены воинской службы альтернативной и порядке ее прохождения путем принятия специального закона или путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующий Закон "О всеобщей воинской обязанности и военной службе".

Конституционный Суд в своем решении отметил, что граждане Республики Беларусь в соответствии с Конституцией и Законом "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" (статьи 1 и 14) имеют право, в частности по религиозным убеждениям, на замену воинской службы альтернативной, которое должно быть обеспечено действенным механизмом его реализации. В связи с этим считать незамедлительным принятие закона об альтернативной службе или внесение необходимых изменений и дополнений в Закон "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" с целью определения механизма реализации права на альтернативную службу. На период до решения на законодательном уровне вопросов об основаниях и условиях замены воинской службы альтернативной и порядке ее прохождения согласиться, с учетом исключительности обстоятельств, с практикой создания компетентными государственными органами в соответствии со статьями 31, 57 и 59 и другими Конституции условий для выполнения гражданами Республики Беларусь возложенной на них обязанности по защите Республики Беларусь в тех формах, которые не нарушают их религиозных убеждений.

При решении компетентными государственными органами вопросов об ответственности за уклонение от прохождения воинской службы необходимо определять, в какой мере те или иные действия гражданина связаны с реализацией им своего конституционного права на замену по религиозным убеждениям воинской службы альтернативной либо с отказом от прохождения воинской службы в таких условиях, которые не обеспечивают уважение его религиозных убеждений. В каждом конкретном случае этими органами должны быть приняты меры по всестороннему и надлежащему изучению всех обстоятельств дела как в целях обеспечения прав и свобод граждан, которые желают исполнить свою обязанность по защите Республики Беларусь в иных

разрешенных формах, так и в целях исключения злоупотреблений со стороны некоторых лиц, которые таким образом имеют намерение уклониться от воинской службы.

Конституционный Суд Республики Беларусь много сделал для того, чтобы снять существовавшие в законодательстве ограничения права на судебную защиту. По существу, здесь речь идет как о правах граждан, так и об авторитете судебной власти, расширении ее полномочий.

Независимости, а значит и самостоятельности судов может содействовать пересмотр взглядов относительно источников права, признание в качестве таковых не только нормативных актов, но и судебных прецедентов.

Из дискуссии о том, к какой ветви власти следует относить специализированный орган конституционного контроля, можно извлечь пользу. Согласно Конституции Республики Беларусь Конституционный Суд включен в систему судебной власти (аналогично Германии, России, Армении и др.). Конституционные суды, являясь первыми среди равных в системе органов судебной власти, обладают исключительными полномочиями, составляющими их прерогативу, тем самым в рамках судебной власти возвышаются над иными судебными инстанциями.

Рассмотрение дел в Конституционном Суде, обращения к нам граждан свидетельствуют о том, что актуальной остается проблема судебной защиты. Право на правосудие – неотъемлемое право каждого человека. В то же время оно не должно сводиться лишь к праву на обращение в суд. Сам суд должен быть беспристрастным, компетентным и независимым, гражданин – иметь реальную возможность на пользование услугами адвоката, а размер государственной пошлины должен быть приемлемым и не являться препятствием для обращения в суд. Это право не исключает предварительного порядка рассмотрения споров (например в комиссии по трудовым спорам), альтернативного порядка (например обращение в вышестоящий или иной орган не должно лишать лицо права на обращение в суд). Полагаю, что гражданин имеет право на обращение в суд и в том случае, если он по каким-то причинам в установленный срок не воспользовался предварительным порядком разрешения спора. В этой связи для разрешения трудовых споров должны быть установлены более сбалансированные и учитывающие данный вывод сроки: не три месяца для обращения в КТС и суд (статья 242 Трудового кодекса), а, например, 10 дней для обращения в КТС и 3 месяца – в суд.

Принципиально важным является вынесенное в 1999 году решение Конституционного Суда о том, что жалобы относительно оснований прекращения производства по уголовному делу могут быть поданы, начиная с уголовных дел, производство по которым было прекращено с 30 марта 1994 г. Весьма показательна позиция Прокуратуры Республики Беларусь в этом вопросе: она полностью базируется на Конституции, хотя можно было бы предположить, что ее руководство выскажется против судебной проверки оснований прекращения производства по уголовным делам. Удручает другое: вопреки требованиям статей 60, 112, 137 и др. Конституции, отказывали гражданам в приеме жалоб.

Практически нет запросов общих судов о конституционности нормативных актов, применяемых в деле, как того требует статья 112 Конституции. К чему это ведет, мы прекрасно видим на примере дел о приватизации комнат в коммунальных квартирах, об отбуксировке транспортных средств, когда противоречащие Конституции нормы применялись годами, а надлежащей судебной защиты граждане не получали, о праве на альтернативную службу, когда семь человек уже были осуждены и никто не усомнился, правильно ли это. Только Белорусский Хельсинский Комитет начал ставить вопросы по данному поводу; уже после первого осуждения следовало бы обратиться к этой проблеме.

Рассматривая одно из дел, инициированных Президентом, мы признали недопустимым совмещение судом функций обвинения и правосудия. Длительный период у нас складывалась ситуация, когда содержание под стражей лица в период его ознакомления с материалами уголовного дела по истечении полуторагодичного срока никакими юридически значимыми документами не оформлялось. Благодаря решению Конституционного Суда, принципиальной позиции Прокуратуры Республики Беларусь, которая до рассмотрения дела в Конституционном Суде и после вынесения решения однозначно высказывалась в пользу справедливого правового разрешения данной проблемы, в законодательстве было закреплено, что нахождение обвиняемого под стражей в период ознакомления с материалами уголовного дела возможно только на основании решения суда; при этом установлен предельный срок содержания под стражей. В одном из своих решений Конституционный Суд однозначно указал на необходимость обеспечения обвиняемому, подозреваемому права на получение в любой момент юридической помощи.

Интересен для практики и с точки зрения последствий подход Конституционного Суда к приданию нормативным актам обратной силы.

В части шестой статьи 104 Конституции закреплено, что закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан. Проблема эта весьма непростая, мы не будем касаться ее во всех аспектах. Отметим только, что статья 104 Конституции посвящена законам, однако, по существу, речь идет об универсальном правовом принципе – о недопустимости придания нормативным актам обратной силы, если только ими не смягчается или не отменяется ответственность. При этом следует иметь в виду, что действие этого принципа распространяется на все новые нормативные акты.

Конституционный Суд, исходя из правила обратной силы закона, смягчающего или отменяющего ответственность, установил в своем решении от 9 июля 1997 г., что более мягкая норма уголовного закона распространяется и на лиц, отбывающих наказание за совершенные преступления. В частности, был принят закон, смягчающий ответственность за хищение в особо крупных размерах. По решению Конституционного Суда его действие было распространено и на лиц, осужденных до введения в действие этого закона. В ходе реализации этого Заключения Конституционного Суда судами было пересмотрено более 9 тысяч уголовных дел, освобождено от дальнейшего

отбывания наказания 3325 человек, в том числе из мест лишения свободы – 534 осужденных. 1363 осужденным срок наказания был изменен в сторону уменьшения, 540 осужденных к лишению свободы переведены в исправительно-трудовые колонии с более легким видом режима. Было много критики по поводу данного решения Конституционного Суда, их суть – начнется всплеск преступности. Что показала жизнь? Рецидив преступности среди этих лиц, как показывает двухлетний опыт, составил всего 4%, в то время как после амнистии значительно больше освобожденных лиц вскоре возвращается в места лишения свободы. Эффективность конституционного правосудия налицо.

Одним из интересных, вызвавших определенный резонанс в обществе было рассмотренное в ноябре 2001 года дело по вопросу о конституционности норм Уголовного кодекса, определяющих понятие должностного лица и приравнивающих к данной категории тех лиц, которые уполномочены в установленном порядке на совершение юридически значимых действий. Судебная практика была достаточно противоречива, в частности в вопросе о привлечении преподавателей высших и средних специальных учебных заведений за получение незаконного вознаграждения от студентов и учащихся за выставление им положительных оценок по курсовым экзаменам и зачетам: в одних случаях они привлекались к ответственности за получение взяток, в других, аналогичных ситуациях – даже не признавались субъектами данного вида преступления, хотя более пристальный анализ норм Уголовного кодекса позволил Конституционному Суду сделать вывод о неконституционности судебной и обусловленной ею следственной практики, когда указанные лица не привлекались к уголовной ответственности.

Недопустимость придания обратной силы закону, который усиливает ответственность, была выражена Конституционным Судом и в других решениях, особенно касающихся налоговых, финансовых и иных экономических отношений. В одном из дел мы весьма тщательно анализировали вопрос о сроке введения в действие акта толкования, который был принят через пять лет после принятия толкуемого акта. Здесь следует иметь в виду следующее: акт толкования самостоятельным нормативным актом не является. Его сфера и время действия неотделимы от толкуемой нормы. Основное требование состоит в том, чтобы акт толкования точно отражал суть толкуемого акта, был ему адекватен. Можно, конечно, высказать пожелание, чтобы акты толкования принимались более оперативно, а не по прошествии нескольких лет. Однако и здесь возможен контраргумент – акт толкования появляется тогда, когда возникает спор.

Для практики важное значение имеет решение вопроса о судьбе уже вынесенных судебных решений, основанных на ином понимании толкуемого акта, чем оно было дано в акте о толковании. По существу, речь идет о соотношении аутентического нормативного толкования акта (то есть дачи толкования самим же органом, издавшим толкуемый акт) и казуального толкования – даваемого судами (общими, хозяйственными). Подход к определению их соотношения должен быть следующий: аутентическое нормативное толкование обладает верховенством. Этот вывод не противоречит

ранее высказанному мной мнению о том, что судебные прецеденты как источники права должны быть признаны в нашей республике, получить свое развитие. Однако они не могут доминировать по отношению к решению законодателя.

В юридической литературе высказывалось мнение, что судебные постановления пересмотру в связи с принятием акта толкования и высказанной в нем позиции, отличающейся от сложившейся практики, не должны подлежать. Однако с этим нельзя согласиться. Если акт нормативного толкования адекватен толкуемому акту, то он действует во времени, пространстве, по кругу лиц так же, как и толкуемый акт. В то же время мы не исключаем право (но не обязанность) органа государственной власти принять решение о нераспространении правил, содержащихся в акте толкования, на ранее вынесенные судебные постановления с тем, чтобы не ухудшить правовое положение, например, граждан или субъектов хозяйствования. Такой вывод обуславливается и следующими соображениями. Акт толкования может быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде. В случае признания его соответствующим Конституции или закону, действительно, можно допустить, что судебные постановления можно не пересматривать, исходя из более полной защиты интересов граждан, юридических лиц. Однако если акт толкования признан Конституционным Судом не соответствующим Конституции, то судебные постановления подлежат приведению в соответствие с решением Конституционного Суда.

Конституционный Суд Республики Беларусь в своих решениях стоит на страже интересов граждан, провозглашая взаимную ответственность граждан и государства. Так, в результате ряда решений Конституционного Суда государство обязано вернуть своим гражданам незаконно собранные налоги. Тем самым Конституционный Суд провозглашает не только ответственность субъектов налогообложения перед государством, но и государства перед гражданами, с которых взимаются налоги. Конституционный Суд стремится внести свою лепту в установление ясности "правил игры" на экономическом и финансовом поле и сохранение тождественности этих правил для всех ее участников.

Так, Заключением от 16 марта 2000 г. Конституционный Суд признал не имеющим юридической силы с момента его принятия нормативный акт Государственного налогового комитета, касающийся налога на добавленную стоимость. В целях реализации этого заключения ГНК уже разработана схема возврата излишне уплаченных сумм налогоплательщикам.

Несколько слов о решениях Конституционного Суда, касающихся такого права, как свобода передвижения и выбора места жительства, закрепленного в статье 30 Конституции. Для Республики Беларусь, как и для многих республик бывшего СССР, был характерен институт прописки, во многом ограничивающий свободу передвижения и выбора места жительства. Решения Конституционного Суда направлены на преодоление ограничений этой свободы и восстановление тем самым прав личности. Так, в решении от 25 марта 1997 г. Конституционный Суд установил, что граждане Республики Беларусь, в том числе и постоянно проживающие за ее пределами, вправе приобретать дома по договору купли-

продажи в любых населенных пунктах Республики Беларусь независимо от постоянного места жительства. Решением от 1 июня 1999 г. нормы, устанавливающие административную ответственность должностных лиц предприятий, учреждений, организаций за прием на работу граждан, проживающих без прописки, признаны не имеющими юридической силы как не соответствующие Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам.

Наполеону приписывают пожелание, которое он высказывал, напутствуя составителей Конституции: "Пишите коротко и неясно". Конечно, сами акты законодательства должны быть достаточно определенными, ясными. По причине неясности проверяемая норма также может быть признана неконституционной. Достаточно определенным и ясным должно быть и само решение Конституционного Суда. Если возникают обоснованные вопросы, то Конституционный Суд вправе истолковать собственное решение в том же порядке, что и толкуемое решение, то есть в открытом заседании либо на основе письменного разбирательства без приглашения сторон и других участников процесса.

Анализ деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь, органов конституционного контроля других стран свидетельствует о том, что государственно-правовая система развивается успешно и динамично, если Конституционному Суду удастся занять подобающее место среди других властных структур, действовать строго в рамках предоставленных полномочий, когда единственным приоритетом в его работе является демократическая Конституция, право, в основе которого лежит принцип справедливости.

G. Vasilevich

**President of the
Constitutional Court of Belarus**

The Constitutional Court of the Republic of Belarus and his role in the formation of a democratic, social and rule of law state

Summary

The scientific report is dedicated to the study of the place and role of the Constitutional Court of the Republic of Belarus in the formation and development of normative principles and legal institutions, laid in the base of a democratic society, of a social and rule of law state.

The author of the report, studying the process of the formation and development of legal institutions and institutional systems - which are the components of the whole organism of the society and the state - analyzes the significance of constitutional review in the process of democratization and "socialization" of institutes and institutions.

In the report the author makes the conclusion that the constitutional courts have gained enough experience, while examining the constitutionality of legislative provisions, to found its decisions on the principles of rule of law state, i.e. to recognize the norms of laws, as incompatible with the principles of the rule of law state, lost their juridical force.

The reporter supposes that, for the formation of criteria of a new legislative regulation, the Constitutional Court should formulate the common principles of law, which the state organs should take into consideration adopting their decisions, i.e. the acts of the Constitutional Court have an essential effect on the evolution of the legal system.

The reporter's conclusion, that without granting the citizens the right to address to the Constitutional Court is impossible, on the one hand, to protect human rights and freedoms fast and effectively, on the other hand, to stimulate such behavior of state organs, officials, which will at most be directed to the provision of relevant internal order, - is checked by the practice of those countries, in which the citizens are deprived of this right.

АЗЕРБАЙДЖАН

Г. Гаджиев
Председатель Конституционного Суда
Азербайджанской Республики

Влияние деятельности Конституционного Суда на развитие законодательства Азербайджанской Республики

Конституционный Суд России был первым в череде органов конституционного контроля на постсоветском пространстве. Возникший не на пустом месте, он представляет собой итог реализации развивающихся почти на протяжении двух веков идей российского конституционализма.

Конституционный Суд Азербайджанской Республики – один из самых молодых судов, и на его организацию и деятельность оказывает влияние опыт Конституционного Суда России, особенно его роль в становлении российского государства как правового, социального, в котором защита прав и свобод граждан является высшей целью. Надеюсь, что наши суды в предстоящие десятилетия также будут тесно сотрудничать во имя торжества права и справедливости в обеих странах.

Полномочия Конституционного Суда Азербайджанской Республики закреплены в статье 130 Конституции Азербайджанской Республики, среди которых основные: определение соответствия нормативно-правовых актов Конституции; разрешение споров, связанных с разграничением полномочий между ветвями власти; толкование законов и Конституции Азербайджанской Республики. Если обратиться к тексту названной статьи Конституции, можно обнаружить, что в сферу конституционного контроля подпадает широкий круг нормативно-правовых актов различного уровня. В то же время Конституционный Суд вправе реализовать свои полномочия в случае поступления запроса от крайне ограниченного круга указанных в Конституции субъектов. Отмечая важность предстоящих изменений в законодательстве, согласно которым граждане и омбудсмен смогут непосредственно обращаться в Конституционный Суд, истекший трехлетний период его функционирования можно характеризовать как стремление к конституционализации законодательства, влияние на законодательную деятельность парламента, предопределение в принимаемых постановлениях необходимости урегулирования тех или иных общественных отношений. Такая деятельность Конституционного Суда была очень важна особенно в первые годы, поскольку новая Конституция страны, во многом построенная на современных доктринах конституционного права, требовала существенного обновления законодательства. Очевидно, что парламенту осуществить это в краткие сроки довольно трудно, тем более что с учреждением Конституционного Суда реализация полномочия "негативного" законодателя создавала пробелы, требующие восполнения.

Предметом рассмотрения в Конституционном Суде были нормы разных отраслей права. При определении соответствия нормативно-правовых актов Конституции он не торопился с выводами, исходя из презумпции их конституционности. Поиски объективного решения были связаны с изучением реального состояния общественных отношений, проблем, с которыми сталкивается правоприменитель, следованием принципу разделения властей как одной из основ конституционного строя, желанием урегулировать вопрос путем обеспечения верховенства Конституции в целях защиты прав и свобод

граждан. В одних случаях Суд, признавая норму неконституционной, рекомендовал парламенту принять новый законодательный акт, в других же – напрямую применить конституционную норму. Во многих случаях законодатель, учитывая правовые позиции Конституционного Суда, реализовывал их в новых законодательных актах.

Конституционный Суд использовал свои полномочия и для ликвидации пробелов в законодательстве и обновления правовых институтов на основе демократических ценностей, закрепленных в Конституции. Он не всегда ограничивал себя пределами запроса, в котором ставился вопрос о проверке конституционности нормы либо о толковании Конституции или закона. Это выражалось, во-первых, в том, что в случаях, когда проверяемая норма находилась в системной связи с нормами другого закона, он обращался к текстам этих норм. Во-вторых, Конституционный Суд при рассмотрении вопроса о конституционности нормативно-правового акта либо толковании в зависимости от выводов, к которым он приходил, использовал полномочия, которые предоставлены ему Конституцией. Так, рассмотрев обращение Верховного Суда о толковании части II статьи 132 Трудового кодекса Азербайджанской Республики, в соответствии с которой время отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ не включается в общий трудовой стаж при выходе работника на пенсию, Конституционный Суд признал данную норму неконституционной.

При толковании законов и Конституции Конституционный Суд осуществлял позитивные законодательные полномочия при обнаружении пробела либо когда пробел образовывался в результате принятого им решения, однако избегал создания новых правовых норм, поскольку это относится к компетенции законодателя. Только в пределах своих полномочий он участвовал в правообразовании, наполняя истолковываемую норму новым конституционно-правовым содержанием. Так, признав утратившим силу положение статьи 32 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики о принудительном безвозмездном изъятии всего имущества, являющегося частной собственностью осужденного, Конституционный Суд указал, что конфискация имущества в качестве дополнительной меры наказания может быть обращена только на орудия и средства преступления, а также на имущество, добытое преступным путем. Следует отметить, что новое уголовное законодательство полностью воспроизвело указанное положение постановления Конституционного Суда. До вступления в силу нового Уголовного кодекса суды применяли названное дополнительное наказание точно в соответствии с постановлением Конституционного Суда. Решение Конституционного Суда в данной ситуации явилось нормативно-правовой основой, после признания соответствующей нормы утратившей силу восполнившей образовавшийся пробел. В юридической литературе подобное восполнение пробелов в законе называют временным восполнением. В целом же Конституционный Суд в данном случае исходил из убежденности в том, что рассматриваемые правоотношения находятся в сфере правового регулирования, поскольку уголовно-процессуальное и гражданское законодательства предусматривают применение процессуальной конфискации орудий и средств преступления, а также преступно добытого имущества.

В связи с затронутой темой хотелось бы остановиться на одном решении Конституционного Суда, поводом к вынесению которого послужило обращение Верховного Суда о толковании абзаца 5 статьи 7 Закона Азербайджанской Республики "Об утверждении, вступлении в силу Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики и связанных с этим вопросах правового регулирования".

Таким образом, оказывая значительное влияние на развитие законодательства, Конституционный Суд в известной мере и сам выступает в качестве творца права. Он своими решениями создает конституционно-правовую доктрину. Особая роль принадлежит ему и в обеспечении разделения властей: при разрешении споров между законодательной и исполнительной властями Конституционный Суд, как хранитель демократических ценностей, выступает в качестве арбитра, гарантирующего гражданское согласие и стабильность в государстве.

ЛИТВА
Э. Курис
судья Конституционного Суда
Литовской Республики

Проблемы судебной власти в юриспруденции Конституционного Суда Литвы Разделение властей

После принятия в 1992 году Конституции Литвы была проведена реформа судебной системы: двухступенчатая иерархия судов была заменена четырехступенчатой, Верховный Суд стал кассационной инстанцией, упразднен Хозяйственный суд, создана система административных судов, которая впоследствии реформирована, наконец, создан Конституционный Суд. Именно он в ряде своих постановлений дал толкование положений Конституции, относящихся к организации судебной власти и к процессуальной стороне деятельности судов, что, в свою очередь, дало толчок дальнейшему преобразованию всей судебной системы. В настоящее время обсуждается новый проект Закона о судах. В целом можно было бы сказать, что реформа судебной системы проведена, но преобразования продолжаются.

В центре всех этих преобразований есть одна основополагающая проблема – статус судебной власти как таковой, ее взаимоотношения с властями политическими, автономность судебной системы и гарантии независимости судей. Но говорить о судебной власти, тем более о судебной власти как о самостоятельной, автономной, отличной от других ветвей власти, – значит, прежде всего, опираться на две теоретические предпосылки как на исходные постулаты. Первый постулат: суд сам является властью, а не учреждением, обслуживающим власть. Притом словосочетание "судебная власть" подразумевает, что властным характером наделен не только отдельный суд, который именем государства вершит правосудие в конкретном деле, но и вся судебная система в целом. Второй постулат гласит, что власть не является единой, тем более единственной – иными словами, говорить о полнокровной, полноценной судебной власти имеет смысл только при условии признания принципа разделения властей.

В тексте Конституции Литвы *expressis verbis* закреплен только первый постулат: в части 1 ее статьи 6 указано, что "государственная власть в Литве осуществляется Сеймом, Президентом Республики и Правительством, Судом". Что же касается разделения властей, то в отличие от некоторых других стран, моделировавших свои конституционные устои в тот же период "конституционного ренессанса" (говоря словами И.Вереша), Конституция Литвы его прямо не упоминает. Данный принцип сформулирован в юриспруденции Конституционного Суда. Притом разделение властей – один из наиболее разработанных конституционных принципов.

Доктрина разделения властей применительно к литовским конституционным реалиям свое начало берет в постановлении Конституционного Суда от 19 января 1994 года. В нем на основании уже цитированного положения, а также положения части 2 статьи 5 Конституции, согласно которому "полномочия власти ограничиваются Конституцией", констатируется сам "факт бытия" данного принципа. В последующей юриспруденции принцип разделения властей раскрывается более подробно – на основании системного толкования Конституции; здесь он приобретает нормативное содержание. В частности,

указывается, что законодательная, исполнительная и судебная власти должны быть разделены, "достаточно самостоятельны", между ними должно быть равновесие. Для каждого учреждения власти установлена компетенция, соответствующая предназначению данного учреждения, месту данной власти в общей системе властей и ее соотношению с иными властями, место данного учреждения среди всех учреждений власти и т.д. Более того, если в Конституции установлены полномочия определенного учреждения власти, то оно не имеет права перенять полномочия от другого, передать их или от них отказаться; такие полномочия не могут быть ограничены или изменены законом.

Разделение властей Конституционным Судом воспринимается не как самоцель, а как гарантия против чрезмерной концентрации власти, ибо, как гласит известный закон лорда Эктона, любая власть ведет к коррупции, но абсолютная власть ведет к абсолютной коррупции. Таким образом, разделение властей находится в полной противоположности печально известному принципу единства властей. Чтобы власть не была сосредоточена в одних руках, все ее ветви имеют полномочия в отношении друг друга.

Из трех властей только судебная власть формируется не на политической, а на профессиональной основе. Правда, решения суда имеют силу закона, Конституционный Суд может признавать незаконными и(или) антиконституционными акты Сейма, Президента и Правительства, а административные суды – лишать правовой силы акты иных учреждений исполнительной власти. Но судебная власть не участвует в формировании законодательной и исполнительной властей. По Конституции ни суды не обязаны отчитываться законодателю и исполнительной власти, ни, наоборот, политические ветви власти никоим образом не являются подотчетными судебной власти. Специфика системы сдержек и противовесов в отношении судебной власти проявляется и в том, что ее автономность обеспечивается посредством механизма самоуправления, а также посредством конституционного закрепления социальных (материальных) гарантий независимости судей, которые не могут быть уменьшены. Таким образом обеспечивается и полноценность судебной власти.

Окружение

Полноценность судебной власти означает, что ее понимание как "третьей власти" не имеет под собой никакого конституционного основания. По Конституции все три ветви власти равны. Разделение властей предполагает их равновесие, а равновесие, разумеется, невозможно между властями, имеющими различный вес. Такого понимания полноценности судебной власти еще следует дожидаться (а на самом деле – добиться) как от политиков, так и от средств массовой информации. Показателем такого понимания со стороны политиков мог бы быть, например, решительный отпор, даваемый самими же политиками любым, пусть даже косвенным, намекам на то, что сила судебных решений, дескать, может быть преодолена решениями политическими. Показателем понимания профессиональной основы судебной власти со стороны средств массовой информации могло бы послужить то, что решения судов до того как комментировались бы (а фактически – критиковались) любым мало-мальски

знающим буквы подвергались бы тщательному профессиональному анализу. Увы, и те, и другие иногда более склонны вспоминать о "первой" и "второй" властях, даже о "четвертой" (которой Конституция вообще не знает), опуская при этом ту, предназначение которой – соблюдать, чтобы в обществе не нарушались правила игры. Словесные нападки в отношении отдельных судей, судов и судебной власти в целом сегодня стали как бы "хорошим тоном", само собой разумеющимся занятием, особенно после того, как Правительство в 1997 г. в отсутствие законодательного регулирования повысило оклады судьям судов высших инстанций – они стали превышать оклады высших должностных лиц, что вызвало раздражение и стало козырной картой в популистском соревновании. В Отчете о независимости судов в странах, ассоциированных с Европейским Союзом (составной части мониторинга за подготовкой к членству в ЕС), это названо "недружественным окружением", в котором судам приходится выполнять свои функции. И впрямь, доверие общества к судам даже в лучшие времена не превышает 20 процентов, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для дальнейшего принижения их авторитета (конечно, это не означает, что критика порой не бывает обоснованной).

Текст Конституции, однако, располагает к более почтительному отношению к судебной власти. Положения Конституции об автономности судебной власти и о независимости судей малословны и в то же время емки: правосудие осуществляется только судами; судья и суды при осуществлении правосудия независимы, судьи при рассмотрении дел подчиняются лишь закону; вмешательство институций государственной власти и управления, членов Сейма, других должностных лиц, партий, политических и общественных организаций или граждан в деятельность судьи или суда запрещено и влечет ответственность, предусмотренную законом; судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован, не может быть иным способом ограничена его свобода без согласия Сейма (в период между сессиями Сейма – Президента Республики); Председатель и судьи Конституционного Суда, Верховного Суда и Апелляционного Суда за грубое нарушение Конституции или нарушение присяги, а также при выявлении совершения преступления могут быть освобождены от должности большинством 3/5 всех членов Сейма в порядке импичмента. В этой связи следует упомянуть и исчерпывающий перечень оснований для освобождения от должности судьи, равно как и запрет для судей занимать какие-либо выборные или назначаемые должности, получать какой-либо оклад за исключением оклада судьи и оплаты за педагогическую и творческую деятельность, участвовать в деятельности политических партий и организаций. Наконец, Президенту Республики советы относительно назначения, повышения, перевода или освобождения от занимаемой должности судей даются предусмотренной законом специальной судейской институцией (по Закону о судах – Советом судей).

Три постановления Конституционного Суда

За восемь лет своей деятельности Конституционный Суд Литовской Республики неоднократно выносил постановления, в которых толковал указанные положения Конституции. В данной связи особенно примечательны три из них.

1. Постановление от 6 декабря 1995 года. В нем противоречащим Конституции было признано положение постановления Правительства, согласно которому Правительство имело право утверждать размеры премий Председателю Верховного Суда, а министр юстиции наделялся правом утверждать размеры премий председателям и судьям иных судов. Именно в этом постановлении была впервые развернута конституционная доктрина независимости судей и судов.

2. Постановление от 21 декабря 1999 года. Конституционный Суд устранил из правовой системы как антиконституционные ряд норм Закона о судах, согласно которым Президент Республики осуществлял свои полномочия относительно формирования судейского корпуса и назначения судей в Суд судейской чести только по представлению министра юстиции. Данным постановлением министр юстиции был также лишен права устанавливать число судей в отделах судов, назначать заместителей председателей судов и руководителей отделов судов. Противоречащей конституционным принципам независимости судей и разделения властей была признана и возможность делегирования судей в структуры Министерства юстиции и Департамента по судам при Министерстве юстиции, до этого предусмотренная Законом о судах. Наконец, постановление Конституционного Суда перечеркнуло и право министра юстиции возбуждать дисциплинарные дела в отношении судей и отстранять их от должности до рассмотрения такого дела Судом судейской чести, право министра контролировать административную деятельность судов и организовывать их финансовое обеспечение: уже в бюджете на 2000 год средства были выделены не Министерству юстиции, а каждому суду непосредственно. В указанном постановлении конституционная доктрина независимости судей и судов была расширена и в том плане, что независимость судов, как конституционный принцип и неотъемлемый элемент правового государства, была распространена на всю судебную систему в целом как на институциональное образование, действующее на началах самоорганизации и самоуправления.

3. Постановление от 12 июля 2001 года. Здесь под удар попал Закон об оплате труда политиков государства, судей и государственных должностных лиц, которым были урезаны оклады многих судей (по сравнению с выплачиваемыми на день вступления закона в силу) и намечено дальнейшее их снижение в течение двух лет. Соответствующие положения были признаны антиконституционными. Нужно сказать, что это было тройное испытание: прежде всего, для свыше ста судей, обратившихся в суды с исками против правительственных учреждений; далее, испытание для судов, подвергнувших сомнению конституционность указанного закона и обратившихся в Конституционный Суд; наконец, испытание для самого Конституционного Суда – посмеет ли он браться за дело в обстановке почти единодушной неприязни со стороны политиков и давления общественного мнения? Что же, посмел. Но делопроизводство в отношении постановления Правительства, уменьшившего оклады судей еще до принятия указанного Закона, было прекращено: уменьшение окладов было приостановлено, но максимальные размеры ее восстановлены. В отличие от уже упоминавшегося постановления от 6 декабря

1995 года, в котором впервые был вписан тезис о недопустимости уменьшения окладов судей, постановление от 12 июля 2001 года подверглось почти глобальной критике со стороны политиков – прежде всего на основании предполагаемого конфликта публичных и частных интересов судей Конституционного Суда, которые, дескать, были обязаны самоустраниться от рассмотрения данного дела. Но так как даже в таком случае судьи Конституционного Суда по Конституции не имеют права самоустраниться от рассмотрения дела, а никто, кроме них, не может судить о конституционности этого (как и других) закона, никаких практических шагов за словопрениями не последовало (во всяком случае, пока).

Доктрина

Главное в указанных постановлениях – не сами решения относительно (не) конституционности отдельных законодательных положений, а та доктрина, *dicta*, на основании которой эти решения принимались.

Конституционный Суд исходил из того, что осуществление правосудия – это функция исключительно судов; ее не может осуществлять ни одно другое государственное учреждение или должностное лицо. В демократическом правовом государстве социальная роль судов заключается в том, что суды, осуществляя правосудие, обязаны гарантировать верховенство права, обеспечить права и свободы человека. Этим обусловлено и место судебной власти в системе властей, и статус судей. Независимость – не самоцель, тем более не привилегия судьи, а его обязанность, необходимое условие охраны прав человека, основополагающий принцип осуществления правосудия, прямым образом вытекающий из права каждого человека иметь объективного и беспристрастного арбитра. Конституционный Суд прямо указал, что независимость судьи и судов включает в себя два взаимосвязанных аспекта: процессуальную независимость в решении конкретных дел (осуществлении правосудия) и институциональную независимость судебной власти, охватывающую *inter alia* ее организационную и финансовую самостоятельность.

В этой связи особо следует подчеркнуть закрепление принципа неделимости независимости судей и судов: ее нельзя оценивать по какому-нибудь одному, пусть даже очень важному, элементу. Если нарушается хоть одна из гарантий независимости, предполагается, что наносится ущерб осуществлению правосудия в целом, и возникает опасность, что не будут обеспечены права и свободы человека и верховенство права. Все гарантии независимости судов взаимосвязаны – будь то гарантии личной неприкосновенности судьи или неприкосновенности срока судейской должности, гарантии социального (материального) характера (например – должное обеспечение судьи как во время его пребывания в должности, так и по истечении этого срока) или же гарантии институционального самоуправления судебной власти.

Итак, первый аспект. Полноценность судебной власти предполагает независимость судей не только от сторон в деле, от преступных структур, от законодательной и исполнительной властей, но и от корпоративных интересов, от общественного мнения. Сами судьи, в свою очередь, обязаны не поддаваться постороннему влиянию; их к этому обязывает и присяга судьи. В процессуальном законодательстве закреплены основания, по которым судья

обязан самоустраниться от рассмотрения дела, если могут возникнуть сомнения в его беспристрастности. Притом конституционно допустимо такое правовое регулирование, которое имеет целью лишь способствовать отношению к судье как к беспристрастному арбитру, обеспечить доверие к судам, устранить малейшие (пусть даже фактически необоснованные) предпосылки для подозрения судьи в необъективности, например были признаны не противоречащими Конституции нормы Закона об адвокатуре, согласно которым адвокат не может представлять или защищать в суде, где судьей работает лицо, с которым адвокат связан брачными или родственными связями.

Второй аспект. Конституционная доктрина независимости судей и судов распространяется на судебную систему в целом, действующую на началах самоорганизации и самоуправления. В определенных случаях механизмы самоуправления выполняют роль противовеса решениям политической власти. Так, Президент Республики при назначении, повышении, переводе или освобождении от занимаемой должности судей должен получить согласие Совета судей; последнее слово, разумеется, остается за Президентом, но без такого согласия принять решения относительно формирования судейского корпуса он не вправе. В доктрине подчеркивается обязанность государства (прежде всего исполнительной власти) обеспечить надлежащие условия работы судов таким образом, чтобы самоуправление судебной системы не было нарушено: деятельность судов не может восприниматься как сфера управления, находящаяся в компетенции исполнительной власти. Судья по сути своей должности не может быть отнесен к государственным служащим, от него нельзя требовать следования какой-либо политике. Судебная практика формируется исключительно судами, и никем иным.

В качестве важнейших гарантий того, что суды будут должным образом выполнять свои функции, Конституционный Суд указал высокую профессиональную квалификацию, жизненный опыт и безукоризненную репутацию судей. Особые профессиональные и этические требования к судьям закреплены законодательно. Конституционный Суд подчеркнул, что система гарантий независимости судебной власти не дает оснований для того, чтобы судья, прикрываясь ими, избегал бы выполнения своих обязанностей, проявлял халатность в отношении решаемых дел, допускал неэтичное поведение, нарушал права и свободы человека. Судейское самоуправление обязано гарантировать, что любой неправомерный или неэтичный поступок судьи будет должным образом оценен. Для этой цели создан Суд судейской чести, решающий дисциплинарные дела в отношении судей.

Заключение

Нужно ли говорить, что имидж опережает реальность, что сами судьи далеко не всегда безукоризненно выполняют свои обязанности, что и профессионализма в решении дел могло бы быть больше, и судейское самоуправление могло бы действовать слаженнее? Это не в упрек конституционной доктрине, рожденной в горячих спорах, а скорее, в назидание и судьям, и политическим властям следовать обозначенным конституционным ориентирам. Это нелегко. Например, за два года, прошедшие после принятия постановления Конституционного Суда от 21 декабря 1999 года, новый Закон о

судах (или исправленный действующий) еще не принят. Следовательно, система судейского самоуправления полностью не реализована, в системе гарантий имеются "белые пятна", не все "предохранители" против вмешательства в деятельность судов активизированы. Более того, есть и политики, прилагающие усилия, чтобы судебная власть не прыгнула бы выше ей кем-то отведенной "третьей" ступени. Единство властей, изжитое в конституционной юриспруденции, еще не полностью сдало позиции в мышлении. А это лишний раз подтверждает, что стоило подчеркивать самостоятельность судебной власти, даже если сама она эту самостоятельность еще не полностью заслужила на деле.

E. Kuris
Judge of the Constitutional Court
of Lithuania

**The problems of judiciary in the jurisprudence of the Constitutional
Court of Lithuania**

Summary

The author pays attention to the fundamental problem, that is status of judiciary, its relations with political authorities, the autonomy of judicial system and the guarantees of the independence of judges. First of all the reporter considers, that the court itself is a power, but not an institution serving for the power, and the second, the power is not united, all the more, it is not sole, i.e. it can be told about a valuable judiciary only in the presence of the principle of the separation of powers.

The author assures that the doctrine of the separation of powers is applicable to the constitutional reality of Lithuania, according to which "the authorities of the power are restricted by the Constitution" (Part 2, Article 5). This principle is revealed in detail on the basis of the systematic interpretation of the Constitution. As regard to the autonomy of the judiciary, it is guaranteed by the mechanism of self-government, as well as by the constitutional provision of social guarantees of the independence of judges; these social guarantees cannot be diminished.

It is noted that during its eight-year activity the Constitutional Court of the Lithuania has interpreted mentioned provision of the Constitution. Especially, it should note the decision of the Constitutional Court on recognition of the Government's decision unconstitutional, according to which the Government had the right to affirm the size of prizes of the President of the Supreme Court, and the Minister of Justice had the right to affirm the size of prizes of president and judges of other courts. In just that very decision (as well as in the decision of 21.12. 99 and 12.07 01) the doctrine of the independence of judges and courts was revealed.

E. Kuris supposes that the Constitutional Court indicates correctly that the independence of judges and courts includes two aspects - the procedural independence in the solution of concrete cases and the institutional independence of the judiciary, embracing inter alia its organizational and financial self-dependency.

РОССИЯ

**Т. Морцакова
заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации**

Применение международного права в конституционном правосудии: итоги и перспективы

Уважаемые коллеги,

Так получается, что мой доклад, очевидно, будет некоторым продолжением того, что мы услышали и в предыдущем докладе, и в более ранних сообщениях, а именно в сообщении Председателя Страсбургского суда по правам человека и в некоторых других выступлениях.

Дело в том, что я собираюсь поделиться с вами некоторыми своими рассуждениями по поводу применения Конституционным Судом Российской Федерации международно-правовых норм, норм международного права, однако именно в области прав и свобод человека и гражданина. В этом связь как бы того, что мы слышали с вами уже по этой теме.

Мне хотелось бы подойти, может быть, несколько с другой стороны к тому, что было сформулировано в докладе Председателя Страсбургского суда – я имею в виду то, что он назвал принципом вторичности в деятельности Страсбургского суда по защите прав и свобод. Действительно, инстанция наднациональная может быть признана в этом смысле – и таковы подходы Страсбурга – вторичной, потому что не одна она защищает права и свободы и она, очевидно, не была бы эффективной, если бы не могла опираться на национальные юрисдикции.

Среди таких национальных юрисдикций, безусловно, я вижу и особое место конституционных судов.

Но я хотела бы сказать о другом, может быть, соотношении между уровнем защиты прав и свобод на национальном уровне и наднациональной защитой этих прав и свобод. Я просто хочу обратить ваше внимание на то, что в сравнительном правоведении и в международном праве уже давно рассматривается в качестве особого рода материального конституционного права международное право. Вот если исходить из того, что международное право в области прав и свобод человека по своему существу представляет собой материальное конституционное право, то тогда связь между защитой конституционных прав и свобод, в том числе с помощью конституционной юрисдикции и международным правом, получает и некоторый дополнительный аспект.

Для нашей конституционной действительности в связи с этим я выделила бы особое значение одного положения российской Конституции. В нашей Конституции, которая, как и многие другие конституции, признает примат международного права над внутренним законом, существует, кроме всего прочего, одно положение. Оно звучит приблизительно так (я думаю, что я почти точно его изложу): в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (следующую фразу я хотела бы особенно подчеркнуть) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Таким образом Российская Федерация заявила, что она признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и рассматривает эти принципы и нормы в качестве базы

конституционного регулирования, потому что далее в этой же норме Конституции следуют такие слова: "и в соответствии с данной Конституцией".

С моей точки зрения, это конституционное положение нельзя истолковать иначе как предусматривающее такое положение, при котором Конституция Российской Федерации, защищая, признавая и гарантируя права и свободы, следует международно-правовым стандартам. И это я считаю очень важным. Почему? Из этого следуют как бы два вывода, которые определяют значение международно-правового регулирования прав и свобод для Российской Федерации и для конституционного судопроизводства, в частности.

Первый вывод заключается в том, с моей точки зрения, что внутренний законодатель не может предпринять какие-либо шаги, которые ограничивали бы те международные стандарты, которые признаны на уровне общепризнанных принципов и норм международного права и действуют в мировом сообществе. Внутренний законодатель не может этого сделать, потому что конституция сама следует международным стандартам, и, следовательно, внутренний национальный законодатель не может, не меняя конституцию, изменить обязательства Российской Федерации в области гарантирования прав и свобод.

И второй аспект, который, с моей точки зрения, тоже вытекает из конституционного регулирования и из того, в частности, что Россия признаёт юрисдикцию Страсбургского суда, – это положение о том, что международные нормы, в которых закреплены права и свободы, как бы обеспечивают постоянный мониторинг соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в соответствии с мировыми стандартами.

Здесь неоднократно звучало положение, которое является бесспорным, – положение, согласно которому применение норм международного права о правах и свободах является прежде всего задачей всех судов. Они, именно рассматривая конкретные дела, должны исходить из международно-правового регулирования прав и свобод и, таким образом, реально их гарантируют.

Однако в связи с этим возникает некоторый вопрос о том, какова же роль именно конституционного правосудия в обеспечении прав и свобод. Прежде всего нужно подчеркнуть еще раз, что эта роль определена тем, что конституционный, закрепленный в российской Конституции каталог прав и свобод человека и гражданина практически идентичен, полностью корреспондирует тому, что признаётся европейским сообществом и мировым сообществом в качестве таких прав, подлежащих защите как на национальном, так и на наднациональном уровне. Поэтому когда возникает вопрос о том, что нарушается какое-либо предусмотренное конституцией право или свобода, то Конституционный Суд, исходя из того, что перечни гарантированных прав и свобод в национальном и в наднациональном законодательстве и в международном праве фактически идентичны, защищает эти права и свободы, при этом широко использует, как я считаю, именно международно-правовые подходы.

Каковы, собственно, методы, с помощью которых Конституционный Суд при этом применяет или использует нормы международного права в области прав и свобод? Прежде всего Конституционный Суд использует международно-

правовую интерпретацию прав и свобод в качестве дополнительного теоретико-догматического аргумента. Речь идет, конечно, об использовании такого рода аргументов не столько в резолютивной части решений, сколько в мотивировочной, в обосновывающей части этих решений.

Если привести (такой анализ был проведен у нас в Конституционном Суде) какие-то общие статистические характеристики того, насколько часто Конституционный Суд обращается именно к использованию международно-правовых определений прав и свобод, то это вылилось бы в довольно большие цифры: почти каждое десятое решение Конституционного Суда Российской Федерации мотивировано ссылками на международно-правовые нормы.

То, что Конституционный Суд использует здесь международно-правовые нормы именно в качестве такого догматического аргумента, можно подтвердить, например, таким фактом: Конституционный Суд ссылался на нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод еще тогда, когда эта Конвенция не была ратифицирована в Российской Федерации.

Конституционный Суд ссылается в своих решениях на многие нормы, которые в международном праве не признаются обязательными. Я знаю, что в международном праве обсуждается вопрос о правовом характере такого рода норм, о правовом характере так называемого "софтло", я должна сказать, что Конституционный Суд очень часто в мотивировке своих решений прибегает к ссылкам именно на это "софтло" и таким образом усиливает аргументацию, усиливает свою позицию.

При этом Конституционный Суд выработал целый ряд правовых подходов к использованию международно-правовых норм. Я назову некоторые из них.

Первое, что мне кажется очень важным. Если в национальной Конституции какое-либо основное право не нашло детальной конкретизации, только обозначено, то Конституционный Суд считает, что содержательное наполнение этого права должно происходить в соответствии с тем, какое содержание ему придается в международном праве и в международной юрисдикции Страсбургского суда. Таким образом, мы делаем аргументы международного права и аргументы Страсбургского суда составной частью того, что кладется нами в основу нашего решения о содержании того или иного основного права или свободы.

В связи с этим мне хотелось бы подчеркнуть одну особую позицию Конституционного Суда (я отношу её к очень важным правовым позициям Конституционного Суда России, здесь, в этом зале находится и автор этой позиции, и я его обязательно назову, – это профессор Витрук Н.В.) – я хочу сказать о том, каким образом Конституционный Суд определяет такое важное качество международно-правовых норм, международно-правовых стандартов, как и их общепризнанность. Не сразу мы нашли этот подход, но все-таки Суд коллегиально пришел к такому выводу, что общепризнанным принципом или общепризнанной нормой международного права, во всяком случае для её применения внутри Российской Федерации, мы можем считать такие принципы и нормы, которые как таковые используются именно Конституционным Судом Российской Федерации. Я понимаю, что такое решение и такие подходы Конституционного Суда Российской Федерации не являются хоть сколько-то

обязательными для международного сообщества, для других конституционных судов, но я считаю, что в нашей практике мы нашли для себя важный ключ к пониманию того, что Конституционный Суд может использовать в качестве общепризнанных принципов и норм международного права.

Я заранее согласна принять всю критику со стороны ученых-международников, потому что у них на этот счет есть другие определения, но в нашей деятельности практическое значение обнаружил именно такой подход.

Особая правовая позиция Конституционного Суда, которая должна быть, по моему, подчеркнута, – это такая позиция, которая используется Конституционным Судом в тех случаях, когда в Конституции Российской Федерации какое-либо право не закреплено, оно подлежит только логическому или нравственному выведению из других норм Конституции. Но при этом наличествует международно-правовая норма, которая прямо говорит о таком содержании основного права, с одной стороны, и существует внутренний закон, который не соответствует этому пониманию основного права в международном праве.

В этих случаях Конституционный Суд, к сожалению, не может воспользоваться собственной компетенцией, потому что он не проверяет внутренний закон на соответствие международно-правовой норме. Но, отказывая в рассмотрении такого рода дел, Конституционный Суд, как правило, указывает, что норма международного права, как включенная в российскую правовую систему, имеет приоритет перед внутренним законом и должна применяться в качестве приоритетной нормы другими судами, действующими в Российской Федерации.

Мне кажется, что это тоже один из способов, благодаря которому Конституционный Суд Российской Федерации существенно продвигает применение норм международного права в практике других судов Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что не формальная юридическая сила международно-правовой нормы, не то, что она является формально общепризнанной, не то, что она является обязательной нормой, а именно содержание этой нормы определяет её значение для применения, для использования во внутреннем правоприменительном процессе в Российской Федерации. Именно поэтому, повторяю, Конституционный Суд неоднократно обращался к рекомендательным, так называемым, нормам, к таким нормам, допустим, как нормы Декларации Генеральной Ассамблеи ООН, как принципы независимого правосудия, как принципы защиты жертв преступлений, как Кодекс поведения юристов в европейском сообществе. На все эти акты, формально не имеющие обязательной юридической силы, Конституционный Суд неоднократно ссылался в своих решениях, наполняя с помощью этих актов содержание основного права, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

Теперь я хотела бы, может быть, подойти к главному тезису своего сегодняшнего выступления. Все эти многочисленные ссылки на международно-правовые нормы в решениях Конституционного Суда, все это, может быть, не имело бы такого большого значения, если не принимать во внимание юридическую силу самих решений Конституционного Суда.

Мне хотелось бы подчеркнуть такой аспект: юридические последствия применения Конституционным Судом международно-правовых норм непосредственно связаны с тем, что решения Конституционного Суда имеют обязательную силу. При этом, я подчеркиваю, эту обязательную силу не только в формальном смысле, не только в том плане, что Конституционный Суд принимает решения окончательные, с точки зрения их процессуальной силы и положения, но и в том смысле, что Конституционный Суд принимает решения, имеющие обязательную силу в материальном смысле, потому что они обязывают все другие суды.

Последний мой вывод заключается в следующем. Мне кажется, что конституционное правосудие является очень важным средством для интеграции собственно правового регулирования, существующего в Российской Федерации, в международное правовое пространство. И я думаю, что решения Конституционного Суда могут рассматриваться как вносящие существенный вклад в эту гармонизацию в европейском и мировом сообществе, в понимание основных прав, потому что они обеспечивают синхронное толкование основных прав Конституции Российской Федерации и в международных стандартах.

**T. Morshakova
Deputy President of
the Constitutional Court of
the Russian Federation**

**Implementation of international law in Constitutional justice:
conclusions and perspectives**

Summary

In her report Ms. Morshakova expresses her considerations on the implementation of norms of international law by the Constitutional Court of the Russian Federation, especially in the field of the protection of human and citizen's rights and freedoms. The author focuses on the special signification of a constitutional court as an important and active organ of national constitutional jurisdiction on the protection of generally recognized human rights and freedoms, underlining that the implementation of international norms in these rights and freedoms is the task of all courts.

The reporter disputing with the authors of opinions expressed on this report, concludes that the national legislation cannot make steps to limit the international standards recognized as generally known norms and principles of international law. The author supposes that the Constitution itself is an obstacle for that. The latter follows the international standards and underlines the role of constitutional justice in this question. Then the author mentions the methods through which constitutional courts, especially the Constitutional Court of the Russian Federation, implements norms of international law in the field of human rights and freedoms.

The reporter makes an acquaintance with the approach, worked out in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, on the interpretation of what should be considered as a generally recognized principle or norm of international law. The author such solution of the problem by the Constitutional Court of the Russian Federation considers to be an essential practical result, but not indubitable from the point of view of international law. The author especially mentions the legal nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning the implementation of norms of international law, which are becoming obligatory as well as for courts. In the opinion of the reporter the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation can be considered to have essential contribution to harmonization of national and international legal standards in Europe and in the world.

МОЛДОВА

В. Пушкаш
Председатель Конституционного Суда
Республики Молдова

**Роль конституционного правосудия в становлении правового
государства (опыт Конституционного Суда Республики Молдова)**

Конец XX века ознаменован расцветом идей конституционализма, продолжающего утверждаться во всем мире как единственный путь эффективного развития общества и государства.

Из зародившихся в Республике Молдова в начале 90-х годов идей реформирования правовой системы, обновления институтов права и совершенствования законодательства самый живой отклик в общественном сознании получила идея конституционного правосудия, неразрывно связанного с переходом от советского государства к созданию молдавской государственности, от тоталитарного режима к политическому плюрализму, от централизованной экономики и коллективной собственности к рыночной экономике и частной собственности, от защиты интересов государства к защите прав и свобод человека, взаимной ответственности государства и гражданина.

Черты качественно нового государственного образования закреплены в Конституции, принятой 27 июля 1994 года, статья 1 которой предусматривает, что Республика Молдова является демократическим правовым государством, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.

Особое место в реализации конституционных принципов отведено Конституционному Суду, который является единственным органом конституционной юрисдикции в Республике Молдова.

Конституционный Суд Республики Молдова начал свою деятельность 23 февраля 1995 года.

Впервые в истории нашего государства был создан институт, главное назначение которого – гарантирование верховенства Конституции, обеспечение реализации принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и гарантирование ответственности государства перед гражданином.

Основываясь на стремлении создать правовое государство, Республика Молдова предпринимает усилия по обеспечению верховенства закона, незыблемости основных прав и свобод человека, охране прав и интересов личности. Однако при реализации данных задач мы столкнулись с определенными трудностями.

Во-первых, это инерция старого правового мышления. На этапе становления деятельность Конституционного Суда была встречена с недоверием, ведь впервые был создан институт, признавший неконституционными акты Президента, Парламента, Правительства, создан государственный орган, уполномоченный обеспечить верховенство Конституции над остальными правовыми актами.

Во-вторых, мы не обладали ни опытом, ни традициями конституционализма. В силу собственного понимания значения этого важного института мы приняли европейскую модель конституционного правосудия.

В-третьих, отсутствовала собственная правовая база конституционного правосудия. Одной из особенностей переходного периода следует считать влияние международных правовых норм на развитие национального законодательства. Мы использовали некоторые положения международных

документов при разработке и принятии законов, что нередко служило стимулом при вступлении в различные политические и экономические международные организации и способствовало ратификации международных договоров. Это вызывалось в большей степени субъективными факторами, чем объективными.

В-четвертых, демократические институты и государственные органы все еще находятся на стадии формирования, не всегда четко определены их компетенции. Полная их интеграция в структуру государственного управления способствовала бы созданию единого юридического механизма, обеспечивающего нормальную деятельность государства и общества в целом.

За шесть лет деятельности Конституционный Суд Республики Молдова, призванный не допускать вмешательства в компетенцию ветвей государственной власти, поддерживать их равновесие и способствовать взаимодействию при осуществлении своих прерогатив, утвердился как институт с большим потенциалом, способный защитить Конституцию, пользующийся всеобщим доверием и признанием.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что Конституционный Суд призван выступать не только в роли арбитра властей, но и как "негативный законодатель" способствовать своей деятельностью совершенствованию законодательства в переходный период, в котором появляются все новые и новые правовые отношения. Он призван решать исключительно вопросы права, что является своеобразной преградой для вторжения в политику. Главное назначение конституционного контроля состоит не в том, чтобы уходить от политики, а в том, чтобы подходить к решению политических проблем правовым путем. Если судьи стоят над политикой, не судят ее, а сами в то же время ввязываются в политическую борьбу, конституционное правосудие растворяется в политике, дискредитирует себя.

В Республике Молдова Конституционный Суд утвердился как независимый институт в иерархии государственных властей. Об этом свидетельствует тот факт, что его компетенция и полномочия закреплены в специальном разделе Конституции. Он является судом права, а не факта, он дает оценку законности актов власти, а не их целесообразности. В ряде своих решений Конституционный Суд Республики Молдова подчеркивает, что он не дает оценку той или иной ветви власти, не подменяет их и не вмешивается в их деятельность. В его решениях выражается правовая позиция судей, свободная от практической целесообразности и политических взглядов. Этому, на наш взгляд, способствуют следующие факторы:

– Конституционный Суд не рассматривает ни один вопрос, отнесенный к его компетенции, по собственной инициативе, а осуществляет юрисдикцию только по запросам субъектов, определенных в законе;

– судьи Конституционного Суда не могут принадлежать к каким бы то ни было партиям;

– в самом процессе формирования Конституционного Суда содержится фактор стабильности, все ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная) на равных началах избирают по двое судей на один и тот же срок при равных правах и обязанностях;

– от политизации Конституционный Суд удерживает и тот факт, что он не наделен функциями предварительного контроля. Осуществляя последующий контроль конституционности нормативных актов, Суд тем самым не включается в деятельность политических сил на раннем этапе подготовки и принятия правовых актов.

Хотелось бы подчеркнуть, что конституционное правосудие в Республике Молдова имеет много различных аспектов. Выделим наиболее существенные из них:

– Конституционный Суд осуществляет контроль конституционности не только актов, нарушающих Конституцию, но и процедуры их принятия. Это касается и актов, нарушающих основные права и свободы граждан, гарантированные Конституцией;

– Конституционный Суд обеспечивает деятельность органов государства в рамках Конституции и в необходимых случаях дает толкование Высшего закона с тем, чтобы разрешить возникшие между ними конфликты;

– Конституционный Суд разрешает дела, выходящие за рамки контроля конституционности, но которые касаются деятельности различных институтов, например подтверждает результаты проведения республиканских референдумов, констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента и др.;

– Конституционный Суд принимает решения по вопросам о конституционности партий и других политических формирований. Это позволяет оказывать влияние на формирование политических конкурентов и создание в рамках Конституции многопартийной системы.

Прошедший период является свидетельством того, что Конституционный Суд Республики Молдова не только сумел доказать свой высокий профессионализм и беспристрастность при вынесении окончательных решений, но и внести определенный вклад в создание в нашей стране устойчивой морально-политической атмосферы, в построение правового демократического государства путем принятия правовых, объективных решений, путем разрешения противоречий и разногласий между различными ветвями власти.

За столь короткий период деятельности – шесть лет – Конституционный Суд принял ряд важных прогрессивных решений по обеспечению демократических преобразований, защите частной собственности, отмене разного рода ограничений по защите прав и свобод граждан.

Вместе с тем при осуществлении конституционного правосудия возникает множество вопросов по реализации в полной мере конституционных положений, предусматривающих, что Конституционный Суд гарантирует верховенство Конституции и ответственность государства перед гражданином. Тех функций Суда, которые закреплены в действующем Законе о Конституционном Суде, для выполнения конституционных требований явно недостаточно.

В период осуществления масштабных преобразований и углубления реформ нами не разработаны еще в полном объеме меры по созданию эффективного механизма конституционного правового регулирования, оптимизации конституционного развития нашей страны.

Сегодня, накопив определенный опыт осуществления конституционного правосудия, учитывая опыт конституционных судов других стран и особенно опыт конституционных судов стран постсоветского пространства, мы считаем, что назрела необходимость конституционно-правового совершенствования деятельности Конституционного Суда Республики Молдова.

В Республике Молдова разрабатывается новый Закон о Конституционном Суде. Есть предложения о расширении его компетенции, в том числе предоставление гражданам возможности обращаться в Конституционный Суд непосредственно или через суды любого уровня. Это сделает его деятельность по защите прав и законных интересов граждан более эффективной. Пока что в системе судебных инстанций правом обращения в Конституционный Суд наделена только Высшая судебная палата.

В новом Законе о Конституционном Суде следует четко определить, какие решения Парламента и Правительства Конституционный Суд вправе подвергать контролю конституционности: те, которые включают общие правовые нормы, или те, которые носят индивидуальный характер, либо и те, и другие. Ни в Конституции, ни в действующем законодательстве этот вопрос в настоящее время не разрешен. Необходимо также разработать механизм контроля конституционности правовых актов, издаваемых органами местной власти.

В то же время в условиях децентрализации управления, обеспечивая реализацию принципа встречного контроля, следует разработать механизм, позволяющий оспаривать конституционность правовых актов, принимаемых органами центрального публичного управления.

Необходимо рассмотреть вопрос о юридической силе и последствиях заключений Конституционного Суда, даваемых по предложениям о пересмотре Высшего закона. Ни в Конституции, ни в действующем законодательстве не указаны пределы компетенции Конституционного Суда. Неясно, например, могут ли поправки в Конституцию стать предметом конституционного контроля, требует конкретизации вопрос о том, что именно подвергается контролю в этом случае – конституционность текста поправок или соблюдение процедуры их внесения, рассмотрения и принятия.

Широко обсуждается и возможность введения предварительного контроля международных договоров до их ратификации и вступления в законную силу. Возникает ряд вопросов, связанных с усовершенствованием процедуры конституционной юрисдикции – как сделать ее более понятной и доступной.

Одним словом, шестилетний опыт работы Конституционного Суда Республики Молдова позволяет нам сделать вывод, что данный институт в условиях разделения властей, укрепления государственности и демократических институтов является абсолютно необходимым и деятельность его может быть эффективной при создании оптимальных условий для осуществления конституционного правосудия. Для этого необходимо:

– создать механизм, обеспечивающий неукоснительное исполнение решений Конституционного Суда. Создание такого механизма – одна из важнейших задач государственного строительства. Его отсутствие снижает роль Конституционного Суда, вызывает неуважение к праву, не способствует укреплению законности и правопорядка;

- обеспечить полное и четкое нормативно-правовое регулирование организации и деятельности Конституционного Суда;
- обеспечить высокую профессиональную подготовку судей и работников Аппарата Конституционного Суда;
- создать научную, материальную и техническую базу для обеспечения должного уровня деятельности Конституционного Суда.

Все эти условия взаимосвязаны. При их разрешении Конституционный Суд Республики Молдова, призванный сыграть значительную роль в создании правового государства, может стать более действенным и авторитетным.

V. Pushkash

President of the Constitutional Court
of the Republic of Moldova

**The role of Constitutional justice in formation of rule of law state
(experience of the Constitutional Court of the Republic of Moldova)
Summary**

The report is dedicated to the formation and development of the ideas of constitutionalism and rule of law state in the Republic of Moldova, in particular, the role of constitutional justice for formation of rule of law state. The author generalizes six-year experience of activity of the Constitutional Court of Moldova and notes its achievements and shortcomings. The author proves the efficiency of the constitutional justice, independent from the practical expediency and the political sights and mentions the appropriate factors ensuring the independence of justice.

In the end the author draws conclusions on a number of measures capable to create optimum conditions for the realization of the constitutional justice, offering, in particular:

- to create the mechanism for providing the prompt execution of the Constitutional Court decisions;
- to provide a complete and precise normative-legal regulation of the organization and the activity of the Constitutional Court;
- to provide a high professional training for judges and collaborators of the Staff of the Constitutional Court;
- to create a scientific, material and technical base for the maintenance of a due level of the Constitutional Court activity.

The specified measures, from the point of view of the author, will assist the Constitutional Court to become more effective and authoritative.

ТАДЖИКИСТАН

М. Салихов

**Председатель Конституционного Суда
Республики Таджикистан**

Становление конституционного правосудия в Республике Таджикистан

Конституционный Суд Российской Федерации уже имеет богатую практику судебного конституционного контроля. Мы в Таджикистане с большим интересом изучаем опыт наших коллег, что, безусловно, оказывает самое положительное влияние и на нашу деятельность.

Конституционный Суд Республики Таджикистан является одним из самых молодых органов конституционного контроля, образованных на постсоветском пространстве.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан государственная власть в нашей стране основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Конституционный Суд занимает особое положение в системе государственных органов, в том числе органов судебной власти. Образование и начало его деятельности является одним из важных шагов в демократических преобразованиях в нашей стране.

Он учрежден после принятия 6 ноября 1994 года Конституции Республики Таджикистан в целях обеспечения верховенства и непосредственного действия норм Конституции на территории республики, защиты Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Свою деятельность Конституционный Суд начал в ноябре 1995 года, когда был в основном сформирован, а также был принят Конституционный закон "О Конституционном Суде Республики Таджикистан".

Председатель, заместитель Председателя и судьи Конституционного Суда избираются Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Так, в соответствии с Конституцией Конституционному Суду принадлежит право законодательной инициативы по вопросам его ведения. И этим правом Конституционный Суд пользуется. Так, нами были подготовлены и внесены в Парламент несколько законопроектов, которые были одобрены депутатами и приняты.

Конституционным законом "О Конституционном Суде Республики Таджикистан" установлен довольно широкий круг субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд. Важным является то, что право на обращение в Конституционный Суд принадлежит и гражданам по вопросу нарушения их конституционных прав и свобод по примененным законам в конкретном деле после рассмотрения вопроса соответствующими органами. Следует также отметить, что Конституционный Суд наделен правом по собственной инициативе, когда сочтет это необходимым, рассматривать вопросы, отнесенные к его компетенции.

Несмотря на широкий круг субъектов обращения в Конституционный Суд, практика показывает, что они крайне редко пользуются этим правом. На наш взгляд, это вопрос времени, и связано это с тем, что в обществе, во-первых, еще не достаточно крепки и сильны демократические устои и традиции, особенно в его политической системе, а также в системе высших органов государственной власти.

К сожалению, еще очень пассивны суды республики. За эти годы Верховный Суд, Высший Экономический Суд и другие суды республики ни разу не обратились в Конституционный Суд, хотя в своей деятельности, как показывает практика, они сталкивались с коллизиями между нормами Конституции и действующего законодательства республики.

Деятельность Конституционного Суда показывает, что чаще других субъектами обращения являются граждане. Несколько дел было возбуждено и рассмотрено по инициативе самого Конституционного Суда. В частности, положительный резонанс в обществе вызвали решения Конституционного Суда о признании противоречащими Конституции отдельных положений уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательств. Конституционным Судом были признаны противоречащими Конституции республики и отдельные статьи конституционных законов.

К сожалению, в нашем обществе еще нет ясного понимания, что такое Конституционный Суд, каково его место в судебной системе, что он может, а что ему неподвластно в силу его природы.

Используя предоставленные законодательством полномочия, Конституционный Суд своевременно рассматривает и разрешает все поступающие обращения, принимает меры к восстановлению нарушенных прав и свобод граждан, защите Конституции. Так, были признаны противоречащими Конституции нормы процессуального законодательства, запрещавшие возможность обжалования в суд обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей.

Противоречащей Конституции была также признана норма трудового законодательства, которая устанавливала, что споры руководящих работников, избираемых, утверждаемых или назначаемых на должности высшими органами государственной власти и управления Республики Таджикистан, а также судей, прокуроров, их заместителей и помощников, следователей прокуратуры по вопросам увольнения и иным трудовым спорам должны рассматриваться вышестоящими органами.

Мы не считаем, что Конституционный Суд Республики Таджикистан прошел уже полный путь становления; пока сделаны самые первые и, возможно, самые сложные шаги, впереди не менее трудный путь обретения уроков демократии и утверждения верховенства Конституции.

Деятельность Конституционного Суда показывает настоятельную необходимость в таком специализированном органе конституционного контроля, осуществляющем защиту Конституции, прав и свобод граждан, способствующем построению демократического, действительно правового государства. И этот орган постепенно займет свое должное место в системе высших органов государства. Оглядываясь назад, на нашу историю, мы все более и более приходим к выводу, что отсутствие именно такого органа делало возможным попрание конституционных прав граждан, попрание самой Конституции, вседозволенность и узурпирование власти.

Касаясь же тех проблем, которые, на наш взгляд, настоятельно требуют в будущем своего законодательного разрешения, из практики нашей работы хотел бы выделить следующее. Представляется, что отсутствие у

Конституционного Суда республики права официального толкования Конституции, которое ныне принадлежит Парламенту, не совсем соответствует теории и практике разделения властей, принципу сдержек и противовесов, а также ограничивает возможности Конституционного Суда по защите Конституции, обеспечению верховенства и непосредственного действия ее норм.

Представляется также, что в компетенцию Конституционного Суда следует включать такие полномочия, как подтверждение результатов выборов Парламента и Президента, а также дача заключения по вопросу об изменениях и дополнениях Конституции республики.

Установленный Конституцией пятилетний срок полномочий судей Конституционного Суда и других судов республики, на наш взгляд, ослабляет гарантии их самостоятельности и независимости. Срок полномочий судей судов республики необходимо увеличить минимум до 10 лет, а для судей Конституционного Суда – до 15 лет.

И, конечно же, нуждается, в изменении и конституционное положение о том, что на должности судей назначаются и избираются юристы не старше 60 лет. Правильнее, на наш взгляд, было бы указать в Конституции предельный возраст для пребывания в должности судьи, установив его на уровне не ниже 70 лет.

Законодательное разрешение этих вопросов в Республике Таджикистан будет направлено на повышение эффективности института конституционного контроля в наступившем XXI веке. И этот институт, безусловно, займет, свое достойное место в системе государственной власти и будет способствовать динамичному и стабильному развитию общества, где демократия из лозунга превратится в образ жизни, станет жизненной необходимостью и содержанием образа действий, в первую очередь для государственных органов

M. Salikhov
President of the Constitutional Court
of the Republic of Tajikistan

The formation and development of the Constitutional justice in the
Republic of Tajikistan

Summary

In accordance with the Constitution, adopted on 6 November 1994, the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan was founded in November 1995. It has a special place in the system of state power organs and was called to provide the supremacy of the Constitution, as well as the protection citizens' constitutional rights and freedoms. The scope of powers of the Constitutional Court of Tajikistan is rather wide, they are: definition of the conformity of laws, legal acts, adopted by the organs of three branches of state power with the Basic Law of the Republic; right of legislative initiative, as well as number of other powers, prescribed by the Constitution and laws of the Republic, including the right to consider questions by own initiative within its competence.

The scope of subjects, entitled to submit issues to consider before the Constitutional Court, is determined by the Law on the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan. The author especially notes that such right allocates also the citizens on infringement of their constitutional rights and freedoms.

As a comparably young organ of constitutional control, the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan comes across the number of problems needed to be solved, from which it should pay attention to absence of the Constitutional Court's right to official interpretation of the Basic Law of the Republic, as well as very short term of office of judges, which results in weakening of the guarantee of their independence. Besides, the Members of the Constitutional Court suppose expedient more enlargement of powers' scope of this high state organ of constitutional justice.

УКРАИНА
В. Скомороха
Председатель
Конституционного Суда Украины

Конституционный Суд Украины: опыт и проблемы

Конституционное правосудие как высшая форма конституционного контроля – новое явление в истории нашего государства, одно из реальных

демократических приобретений за годы независимости. Пятилетний опыт его функционирования показал, что создание Конституционного Суда явилось одним из существенных факторов, способствующих становлению Украины в качестве демократического, правового государства, важным шагом на пути формирования гражданского общества, вхождения Украины в европейское и мировое сообщество. Это весьма важно для государства, находящегося в состоянии реформирования общественного устройства, экономических отношений, преодоления несогласованности многих нормативно-правовых актов с Конституцией и между собой, низкого уровня правосознания, неуважения к закону.

Следует подчеркнуть положительную роль Конституционного Суда в совершенствовании политической системы, обеспечении цивилизованного решения конституционно-правовых споров между ветвями государственной власти, стабильности, утверждения народовластия в Украине.

Действующий Закон "О Конституционном Суде Украины" разработан на основе Конституции Украины с учетом опыта организации и деятельности конституционных судов других демократических государств, прежде всего Российской Федерации и ФРГ. Конституционное правосудие Украины, таким образом, восприняло основные черты европейской модели судебного конституционного контроля.

Практика решения вопросов, отнесенных к полномочиям Конституционного Суда Украины, свидетельствует о том, что за непродолжительный срок Суд прошел путь от его образования к становлению и утверждению в качестве независимого органа власти в Украине. Он является полноправным членом Конференции европейских конституционных судов.

Задачей Конституционного Суда Украины является обеспечение в пределах его полномочий гарантирования верховенства и прямого действия Конституции Украины как Основного Закона государства на всей территории страны, защита конституционного строя, конституционных прав и свобод человека и гражданина. Суд выступает в качестве средства реализации положений Основного Закона, содействует правовому разрешению проблем в государстве и предупреждению их появления.

Так, Конституционный Суд Украины разрешил ряд острых конституционно-правовых проблем. В частности, приняты решения и даны заключения в отношении несовместимости депутатского мандата с иными видами деятельности; объема полномочий Счетной палаты; временного исполнения обязанностей должностных лиц; образования парламентских фракций; статуса народного депутата Украины; внеочередного рассмотрения Верховной Радой Украины законопроектов, определенных Президентом Украины как неотложные; финансирования судов; возмещения ущерба, причиненного гражданам органами дознания, предварительного (досудебного) следствия, прокуратуры и суда; порядка подписания внешнеэкономических договоров.

Значительная часть дел, рассмотренных Конституционным Судом Украины, прямо или косвенно касалась выяснения сущности, содержания и объема основных прав и свобод человека и гражданина, защиты личных экономических и социальных прав. Своими решениями Суд защитил право на

жизнь, участие в управлении государственными делами; право голоса на выборах и референдумах; право частной собственности; свободу от вмешательства в личную жизнь; право на обжалование в суде действий должностного лица, правовых актов, касающихся сферы обороноспособности государства, его безопасности и внешнеполитической деятельности, государственной, военной и служебной тайны; свободу выбора защитника своих прав и др.

Знаковым в Украине считается Решение Конституционного Суда от 29 декабря 1999 г. о признании неконституционными положений действовавшего в то время Уголовного кодекса Украины, предусматривавших смертную казнь как вид наказания. Актуальными и достаточно резонансными были решения от 14 декабря 1999 г. о применении украинского языка, от 27 марта 2000 г. – о всеукраинском референдуме по народной инициативе, от 25 ноября 1998 г. – о платных услугах, предоставляемых в государственных учреждениях здравоохранения и высших медицинских учебных заведениях.

Всего по состоянию на 1 ноября 2001 г. Суд принял 67 решений и дал 9 заключений по вопросам конституционности законов, иных правовых актов, их отдельных положений, официального толкования Конституции и законов Украины, соответствия законопроектов о внесении изменений в Основной Закон государства конституционным требованиям, а также свыше 290 определений. Кроме того, коллегиями Суда принято 409 определений, в которых изложены правовые позиции и соответствующие предложения об открытии или отказе в открытии конституционного производства по конкретным представлениям или обращениям.

По законодательству Украины, в отличие от законодательства других государств, в частности Российской Федерации, граждане не являются субъектами права на непосредственное обращение в Конституционный Суд по вопросам проверки конституционности законов, иных правовых актов, нарушающих их права и свободы. В Украине нет правового института индивидуальной конституционной жалобы. Это, однако, не означает, что их защита осуществляется лишь косвенным путем – по обращениям граждан об официальном толковании Конституции и законов Украины в случаях неоднозначного применения их положений судами, другими органами государственной власти, если это может привести или привело к нарушению соответствующих конституционных прав и свобод.

Защита упомянутых прав граждан Украины, а также иностранцев, лиц без гражданства и юридических лиц может осуществляться по конституционным представлениям Президента Украины, не менее сорока пяти народных депутатов Украины, Верховного Суда Украины, Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, Верховной Рады Автономной Республики Крым о проверке Судом конституционности законов, иных правовых актов.

Полномочия указанных субъектов права на конституционное представление по этому вопросу вытекают из общих начал утверждения и обеспечения прав и свобод человека (часть вторая статьи 3 Конституции Украины). Они конкретизированы в статье 150 Основного Закона, определяющей полномочия Конституционного Суда и круг субъектов права на обращения в

Конституционный Суд. Такой подход не решает указанной проблемы в полном объеме. Учреждение института индивидуальной конституционной жалобы является неотложным, поскольку существующее ограничение не согласуется с положениями статьи 64 Конституции Украины.

Законы, иные правовые акты по решению Конституционного Суда Украины признаются неконституционными полностью или в отдельной части, если они не соответствуют Конституции Украины либо если была нарушена установленная Конституцией Украины процедура их рассмотрения, принятия или вступления их в силу. Таким способом Конституционный Суд направляет деятельность органов государственной власти и должностных лиц в русло, определяемое национальным законодательством и международными договорами, освобождает законодательство от неконституционных правовых актов или неконституционных положений отдельных актов. Решения Суда по этим вопросам обязательны к исполнению на территории Украины, окончательны и не могут быть обжалованы.

Эти обстоятельства неоднозначно воспринимаются представителями законодательной ветви власти, отдельными учеными. Высказываются предложения об установлении парламентского контроля за решениями Конституционного Суда, в частности о возможности преодоления их юридической силы решением парламента, принятым 2/3 голосов его состава (применительно к румынскому установлению). При этом не учитывается самое важное – соответствующий закон, иной правовой акт от такого решения парламента не становится конституционным по своей изначальной неправомерной природе.

Вопреки конституционным положениям о месте и роли прокуратуры в механизме государственной власти, дискутируются предложения о наделении Генерального прокурора Украины полномочиями инициирования пересмотра Конституционным Судом своих решений.

Реализация международных договоров, согласно Конституции Украины, осуществляется путем имплементации их во внутригосударственное законодательство. В Украине она осуществляется по процедуре, установленной Конституцией. Так, действующие международные договоры становятся частью законодательства Украины только после дачи согласия Верховной Рады Украины на их обязательность (статья 9 Конституции). Такое согласие дается при наличии заключения Конституционного Суда Украины о соответствии договора Конституции Украины. Такое заключение является обязательным для парламента.

Примером может служить Заключение от 11 июля 2001 г. по делу о соответствии Конституции Украины Римского Устава Международного уголовного суда, которым этот Устав признан не соответствующим Конституции Украины в части, касающейся его положений, согласно которым Международный уголовный суд дополняет национальные органы уголовной юстиции. Возможность такого дополнения национальной судебной системы Конституцией Украины не предусмотрена. Присоединение Украины к этому Уставу, согласно части второй статьи 9 Конституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию.

Действие международных средств правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в контексте европейского опыта связано с выполнением Украиной обязательств, обусловленных ее членством в Совете Европы, ратификацией ею Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Первого протокола и протоколов № 2, 4, 6, 7, 11 к Конвенции (Законы Украины от 17 июля 1997 г. и от 22 февраля 2000 г.).

Реализация положений Конвенции вошла в правоприменительную практику Украины. Например, в решении от 25 декабря 1997 г. Конституционный Суд Украины, осуществляя официальное толкование отдельных положений Конституции Украины, защитил право граждан на их обращение в суды общей юрисдикции с исковыми заявлениями к Кабинету министров Украины о выполнении обязательств по облигациям Государственного целевого беспроцентного займа 1990 года и возмещения морального ущерба. Суд руководствовался соответствующими положениями Конституции Украины, а также учел положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Это решение согласуется с решениями Европейского суда по правам человека о защите собственности: от 23 сентября 1982 г. по делу Спорронг и Лоннрот против Швеции; от 24 июня 1993 г. по делу Папамихалопулос и другие против Греции.

Говоря о проблемах осуществления правосудия в Украине как способе реализации судебной власти, необходимо подчеркнуть, что в большинстве они касаются судов общей юрисдикции, что выходит за рамки настоящего доклада. Отмечу лишь, что в этом году в нашей стране сформирована новая система общих судов, приняты законы, определяющие их организацию и деятельность, процедуру рассмотрения дел, уточняющие положения действующих законодательных актов.

Одной из проблем конституционного правосудия в Украине является отсутствие закона о конституционном судопроизводстве. Действующий Закон "О Конституционном Суде Украины" не охватывает всех положений судопроизводства, а нормы Регламента, утвержденного Судом, не могут их компенсировать.

По нашему мнению, следовало бы законодательно закрепить возможность рассмотрения дел в письменной форме, установить конституционно-правовую ответственность за неисполнение решений Конституционного Суда. Основания такой ответственности, круг лиц, на которых она может быть возложена, а также ее процедуру и правовые последствия надлежит отработать в теоретическом аспекте и с точки зрения практической реализации. Парламент Украины еще не приступал к изучению и рассмотрению вопросов, относящихся к этой проблеме.

В своей деятельности Конституционный Суд Украины учитывает опыт решения соответствующих вопросов органами конституционной юрисдикции других государств, – разумеется, на собственной нормативно-правовой базе, – а также результаты научных разработок отечественных и зарубежных конституционалистов. Этому, в частности, содействовали 18 международных

семинаров и конференций с участием представителей ОБСЕ, Совета Европы, его Венецианской комиссии, Германского Фонда международного правового сотрудничества и других международных организаций. Конституционный Суд Украины активно сотрудничает с органами конституционного контроля других государств. Официальные делегации нашего Суда посетили Азербайджан, Армению, Беларусь, Венгрию, Грузию, Испанию, Казахстан, Польшу, Российскую Федерацию, Словакию, Словению, США, ФРГ. В свою очередь, Конституционный Суд Украины принял 16 делегаций из стран СНГ, Западной Европы и США. Международное сотрудничество осуществляется как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

Сочетание национального и международного опыта, к примеру, в сфере судебной защиты прав и свобод человека и гражданина – свидетельство наполнения реальным содержанием положений Конституции Украины об исполнении государством своей главной обязанности перед человеком. Именно это определяет всю деятельность Конституционного Суда Украины.

V. Skomorokha
President of the
Constitutional Court of Ukraine

The Constitutional Court of Ukraine: the experience and the problems
Summary

In the report it is marked that the constitutional justice, as the highest form of the constitutional control, is a new phenomenon in the history of Ukraine, one of the real democratic acquirements during the independent years. The five-year experience of functioning showed that the creation of Constitutional Court has been one of the essential factors of becoming Ukraine as a rule of law country. In the

reporter's opinion the Constitutional Court plays a positive role in process of perfection of the political system, in affirming the democracy in Ukraine.

The speaker mentions that one of the problems of the constitutional justice in Ukraine is the absence of law on the constitutional legal procedure. The acting law "On the Constitutional Court of Ukraine", in the author's opinion, does not include all the positions of the legal procedure.

The author considers that it should legislatively fastened the possibility of examination of cases in written form, fixed the constitutional-legal responsibility for non-observance of decisions of the Constitutional Court.

It is also mentioned that its activities the Constitutional Court of Ukraine counts the experience of decision of corresponding questions by the organs of the constitutional jurisdiction of other countries.

РОССИЯ
Б. Страшун
заместитель руководителя
Научно-аналитического центра
конституционного правосудия
Конституционного Суда
Российской Федерации

**Решения Конституционного Суда Российской Федерации как
источник права**

1. Думается, уже можно констатировать, что времена, когда у нас господствовало понимание судебных решений исключительно как актов правоприменения, ушли в прошлое. Сегодня большинство специалистов не сомневается в том, что судебные решения могут носить и нередко носят нормативный характер и, следовательно, представляют собой источник права, притом не только в странах англосаксонской правовой системы, но и в странах континентальной Европы, включая нашу. Тем не менее есть еще немало исследователей права, которые, в сущности, по-прежнему согласны с Ш.Л. Монтескье, утверждавшим, что судья – это говорящие уста закона, и не более. Теоретическая проблема, стало быть, еще остается.

В советские времена Верховный Суд СССР, верховные суды республик обладали правом давать руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства, и эти разъяснения были обязательны, а значит, были нормами для судов, других органов и должностных лиц, применяющих разъясненный закон (см., например, ст. 3 Закона СССР "О Верховном Суде СССР" 1979 г.). Действующая российская Конституция (ст. 126 и 127) не придает обязательного характера разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, однако можно считать, что обычай судебного правоприменения такой характер за этими разъяснениями сохранил. Этот пример свидетельствует, что суд и у нас выступает не только как правоприменитель, но и как субъект правотворчества.

Однако наиболее ярко это проявляется в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, который дает общеобязательное, а следовательно, нормативное, толкование Конституции Российской Федерации, прекращает действие правовых норм, признанных им не соответствующими российской Конституции, или не допускает их вступления в силу (ч. 5 и 6 ст. 125 Конституции, ст. 79 и 106 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации") и подчас дает такое толкование текущего законодательства, которое служит неперемным условием его конституционности и, стало быть, имеет нормативное значение для правоприменителя. Сказанное в некоторой части следует отнести и к другим судам, особенно в случаях, когда они осуществляют административное судопроизводство.

У нас решения Конституционного Суда Российской Федерации иногда характеризуют как судебные прецеденты. Вряд ли, однако, это правильно. Ведь прецедент, если можно так выразиться, – это пример для подражания. Решения же Конституционного Суда, даже разрешающие конкретные дела о конституционности законодательных и некоторых других правовых норм высокого уровня, – это не прецеденты, потому что подобные дела разрешать никакой другой суд не компетентен. И для самого Конституционного Суда его собственные решения вряд ли можно считать прецедентами, поскольку аналогичные дела Судом повторно не рассматриваются, хотя в определениях об отказе принять дело к рассмотрению соответствующие правовые позиции иногда повторяются и разъясняются дополнительно. Эти решения, посмею сказать, суть нормативные акты, хотя и особого рода.

2. Статья 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в качестве итоговых решений Конституционного Суда определяет постановления и заключения. Постановления выносятся по вопросу о конституционности нормативно-правового акта или еще не вступившего в силу международного договора, по спору о компетенции и при даче толкования федеральной Конституции: заключения – по вопросу о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в совершении тяжкого преступления. Кроме того, часть первая ст. 12 Федерального конституционного закона "О референдуме Российской Федерации" возлагает на Конституционный Суд Российской Федерации обязанность проверять соблюдение предусмотренных российской Конституцией требований, относящихся к инициативе назначения общефедерального референдума. Хотя в федеральном конституционном законодательстве не указано, в какой форме Конституционный Суд должен в данном случае выносить свое решение, по смыслу это должно быть заключение. Трудно удержаться от замечания о том, что при нынешнем состоянии конституционного законодательства в таком случае возникнет сложная юридическая проблема содержания такого заключения, поскольку Конституция никаких требований к порядку инициативы референдума не предусматривает и проверять здесь Конституционному Суду практически нечего.

Что касается определений, выносимых Конституционным Судом в порядке конституционного судопроизводства, то упомянутая статья Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" их как итоговые решения не характеризует. Тем не менее некоторые виды определений по существу представляют собой именно итоговые решения. Я имею в виду определения об отказе в принятии дела к рассмотрению, а также о прекращении производства по делу. В таких определениях, как и в постановлениях, нередко содержатся правовые позиции Конституционного Суда, имеющие нормативную природу.

3. В постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации нормативные правовые положения содержатся как в резолютивных, так и в мотивировочных частях, однако представляется, что значение их различно в зависимости от того, в какой из частей постановления они находятся и какую форму имеют. В мотивировочных частях постановлений нормативные правовые положения обычно имеют форму правовых позиций, слабо связанных с конкретными ситуациями. В некоторых случаях, когда суждение Конституционного Суда относится к весьма конкретной ситуации, оно опирается на правовую позицию, которая выраженным образом не сформулирована, но подразумевается. Так, уже в самом первом деле, рассмотренном Конституционным Судом России 14 января 1992 г., где Суд решал вопрос о конституционности объединения указом Президента двух силовых ведомств, он исходил из того, что компетенция государственного органа может определяться либо самой Конституцией, либо изданным на ее основе и находящимся с ней в соответствии нормативным актом, хотя прямо такая правовая позиция в постановлении Конституционного Суда

сформулирована не была. Конечно, в интересах надлежащего правоприменения целесообразнее было бы формулировать и такие правовые позиции, несмотря на их кажущуюся подчас банальность, но обязательность подразумеваемой правовой позиции Конституционного Суда сомнения все же не вызывает, поскольку к данной конкретной ситуации она применена. Естественно, что выявление подразумеваемой правовой позиции требует определенной юридической квалификации, и правоприменители должны такой квалификацией обладать.

В резолютивной же части постановления формулируются прежде всего нормы, которыми либо подтверждается или, наоборот, отрицается конституционность оспариваемых нормативных положений, либо устанавливается принадлежность спорного властного полномочия, либо же формулируются нормативные положения, призванные разъяснить смысл определенных конституционных норм. При этом Конституционный Суд подчас вынужден, прекращая действие антиконституционной нормы, формулировать новую с временным действием, поскольку в противном случае был бы нанесен неоправданный ущерб субъектам соответствующих правоотношений. В качестве примера такой нормы можно привести положение постановления от 27 апреля 1998 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции и избирательного законодательства Республики Башкортостан, требующих от кандидата в Президенты республики владения башкирским языком. Согласно этому постановлению "до урегулирования вопроса о правовом статусе государственного языка (языков) Республики Башкортостан в надлежащем порядке правоприменительные органы должны обеспечивать в ходе избирательного процесса реализацию избирательных прав граждан вне зависимости от требований к знанию языка".

Но наряду с нормами, сформулированными как таковые, и в резолютивной части могут быть помещены, иногда в более сжатом виде, правовые позиции, обоснованные в мотивировочной части постановления. Порой и они бывают подразумеваемыми, когда излагается лишь правовая оценка конкретной ситуации.

Правда, далеко не во всех постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации резолютивные части содержат правовые позиции, приобретающие форму правовых предписаний (норм). Напротив, мотивировочную часть постановления трудно себе представить без правовых позиций, однако эти правовые позиции не всегда формулируются как нормы, но довольно часто имеют вид рассуждений на тему. Отсюда возникает искушение отрицать за ними нормативный характер. Такому искушению поддаваться нельзя. Правовая позиция Конституционного Суда – это общеобязательное предписание и для законодателя, и для правоприменителя. Законы (кроме возможных федеральных законов о поправках к Конституции) и другие нормативные акты, равно как и акты индивидуального правоприменения, не должны противоречить правовым позициям, из которых исходит Конституционный Суд в результате анализа конституционных положений.

Остаются открытыми такие вопросы, как сравнительная юридическая сила правовых позиций, изложенных в резолютивной и мотивировочной частях постановления, и обязательность для правотворческих и правоприменительных органов правовых позиций, сформулированных только в мотивировочной части постановления. Ведь постановление обязательно целиком, а не только в резолютивной части, хотя последняя и представляет собой необходимый концентрированный вывод из изложенного в мотивировке. Наконец, нельзя исключить и такой ситуации, когда спустя значительное время та же или иная палата примет правовую позицию, не обратив внимания на то, что она отклоняется от сформулированной ранее. Как быть в этом случае?

"Юридически обязательны, видимо, некоторые из правовых позиций, – пишет В.А. Кряжков. – Это те, которые прописаны в решениях о толковании Конституции (они общеобязательны), а также содержащиеся в резолютивной части иных решений во взаимосвязи с выводами мотивировочной их части. Другие позиции имеют юридически ориентирующий и координирующий смысл".¹ Последнее суждение не отличается большой ясностью, тогда как предыдущие представляются на первый взгляд убедительными. Однако сам В.А. Кряжков далее справедливо замечает, что Федеральный конституционный закон не делает различий между правовыми позициями с точки зрения необходимости сохранения их стабильности. Можно к этому добавить, что с любой иной точки зрения – тоже.

К тому же Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации", не разрешая пересмотра Конституционным Судом его решений, допускает возможность изменения Конституционным Судом его правовой позиции при разрешении последующих дел. Правда, согласно ст. 73 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", когда одна из палат Конституционного Суда считает необходимым придерживаться иной правовой позиции, чем та, которая была сформулирована другой палатой, вопрос подлежит передаче на рассмотрение пленума Суда. Можно предположить, что палата не вправе формулировать правовые позиции, отклоняющиеся от тех, которые содержатся в решениях Конституционного Суда, вынесенных его пленумом. Больше об этом Федеральный конституционный закон не говорит ничего, однако вопросы остаются.

В частности, остается вопрос о том, может ли пленум по своей инициативе занять иную правовую позицию, чем сформулированная ранее одной или обеими палатами или даже им самим. Думается, ответ на этот вопрос должен быть положительным. Одна из задач судов, а Конституционного Суда Российской Федерации в особенности и в первую очередь, заключается в том, чтобы приспособлять Конституцию Российской Федерации к меняющимся отношениям в обществе (в тех, разумеется, пределах, которые допускаются ее буквальным текстом). Если бы суды не выполняли этой задачи, жизнь первоначального текста любой конституции была бы весьма короткой, и вскоре потребовалось бы либо исправлять конституцию, подчас даже латать ее, либо вообще принимать новую. Разумеется, следует согласиться с П.Е. Кондратовым в том, что "изменение Судом своей правовой позиции не означает отмены ранее принятого решения".²

Такое изменение имело место на практике, и этот случай целесообразно привести. 20 мая 1997 г. палата Конституционного Суда вынесла постановление, в котором признала соответствующими Конституции Российской Федерации положения п. 4 и 6 ст. 242 и ст. 280 Таможенного кодекса Российской Федерации, предусматривающие право таможенных органов конфисковывать имущество в качестве санкции за совершенное правонарушение. Сформулированная в резолютивной части постановления правовая позиция обуславливала конституционность указанных законоположений наличием гарантии последующего судебного контроля за законностью и обоснованностью такого решения. 11 марта 1998 г. пленум Конституционного Суда по делу о проверке конституционности ст. 266 Таможенного кодекса, части второй ст. 85 и ст. 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях признал соответствующие законоположения неконституционными, потому что конфискация имущества может иметь место только в судебном порядке. Эта правовая позиция также была сформулирована в резолютивной части постановления. Соответствующим образом здесь истолковано положение постановления от 20 мая 1997 г., согласно которому "акт суда является итогом решения вопроса о лишении лица его имущества". В результате можно считать, что по вопросу о конфискации имущества актуальна правовая позиция Конституционного Суда, выраженная в постановлении его пленума от 11 марта 1998 г. Дело, по которому вынесено это постановление, думается, не случайно пленум Суда принял к своему производству, хотя в опубликованных документах нигде нет ссылки на ст. 73 Федерального конституционного закона.

Впрочем, нельзя исключить и такой ситуации, когда спустя значительное время та же или иная палата или пленум Конституционного Суда изложит какую-то правовую позицию, не обратив внимания на то, что она отклоняется от сформулированной ранее. Как быть в этом случае? Законодательство пока ответа не дает. Думается, что, как и в случае с законом, более поздний акт имеет преимущество.

4. В период действия Конституции России 1993 года Конституционному Суду Российской Федерации выносить заключения не довелось. Поэтому трудно сказать, как сложится практика в будущем и станет ли Конституционный Суд формулировать в заключениях нормативные правовые положения. Исключить этого нельзя, хотя вероятность, на мой взгляд, мала, разве что в проверяемой процедуре будет допущено нарушение, обусловленное непониманием конституционной нормы.

5. В определениях же Конституционный Суд Российской Федерации формулирует свои правовые позиции далеко не всегда, но если и делает это, то обычно только в мотивировочных частях. Например, в хрестоматийном определении от 20 ноября 1995 г. об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы и запроса Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 21 июня 1995 г. "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" резолютивная часть по существу запросов устанавливает лишь, что

Конституционный Суд определил в рассмотрении запросов отказать. Однако в мотивировочной части указано, что регламентация оспариваемых заявителями избирательных процедур (избирательная система, заградительный пункт, пределы отклонения численности избирателей в избирательных округах от нормы представительства) является вопросом политической целесообразности и осуществляется исключительно законодательным путем.

Хотя правовая позиция в отношении оспариваемых законоположений сформулирована в определении весьма четко, в дальнейшем Конституционный Суд должен был вернуться к рассмотрению этого вопроса. Дело в том, что отказ в рассмотрении запросов был обусловлен тем обстоятельством, что запросы поступили в Конституционный Суд спустя пять месяцев после вступления оспариваемого Федерального закона в силу и более чем через два месяца после начала избирательной кампании по выборам в Государственную Думу. В этих условиях проведение судебного разбирательства в Конституционном Суде непосредственно перед голосованием могло неоправданно осложнить избирательный процесс и в конечном счете повлиять на результаты выборов, превратив Конституционный Суд в участника избирательной кампании, что противоречит его предназначению и принципам деятельности. В это время уже возникли и развивались конкретные правоотношения, в рамках которых происходила реализация избирательных прав граждан, и решение Конституционного Суда могло повлечь ущемление этих прав, что нанесло бы ущерб основным конституционным принципам избирательного процесса. Повторное же рассмотрение Конституционным Судом этих вопросов состоялось спустя три года по запросу Саратовской областной Думы, и постановление было вынесено 17 ноября 1998 г. В нем был рассмотрен более широкий круг вопросов, и по каждому из них (кроме одного, производство по которому было прекращено) приняты мотивированные решения относительно конституционности соответствующих норм Федерального закона при том, что нормы, оспаривавшиеся в 1995 году, признаны соответствующими Конституции Российской Федерации.

В связи с этим примером необходимо отметить, что нормативная сила правовых позиций, излагаемых в так называемых отказных определениях Конституционного Суда Российской Федерации, очевидно, меньше нормативной силы правовых позиций, содержащихся в постановлениях. Это можно вывести и из п. 3 части первой ст. 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", согласно которому Конституционный Суд отказывает в принятии обращения к рассмотрению, если по предмету обращения им ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу. Здесь упомянуто только постановление, но не определение и не заключение. Думается, то же можно отнести и к определениям о прекращении производства по делу. Во всяком случае, как видим, правовая позиция, изложенная в определении, не препятствует управомоченным субъектам вновь оспаривать конституционность тех же правовых норм, о которых шла речь в определениях.

6. Если мы признаем решения Конституционного Суда Российской Федерации источниками права, то должны обратиться и к вопросу о месте этих

решений в общей системе источников права России. За исключением большинства определений, итоговые решения Конституционного Суда связаны с толкованием Конституции Российской Федерации. Это толкование может быть специальным, если дается на основании ч. 5 ст. 125 Конституции и в соответствии с процедурой, специально предусмотренной для этого упомянутым Федеральным конституционным законом, или оно может быть казуальным (инцидентным) – в остальных делах, разрешаемых Судом. Юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона (кроме, естественно, законов о поправках к Конституции, если они не противоречат положениям главы 1 Конституции), а следовательно, практически равна юридической силе самой Конституции, которую уже нельзя применять в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям. Это суждение, которое уже высказывалось в нашей литературе Н.В. Витруком³, может шокировать, однако если мы вспомним весьма разумное замечание американского судьи Хьюза "Конституция – это то, что о ней говорят судьи", то, наверное, должны будем признать конституционную силу за любым толкованием высшего закона страны, которое дается Конституционным Судом в его правовых позициях.

Исключение из этого могут представлять собой упомянутые случаи, когда Конституционный Суд формулирует временную норму, призванную заменить отмененную им норму закона, или дает толкование нормы закона, обуславливающее его соответствие Конституции. Формулировки соответствующих норм могут быть впоследствии изменены законодателем, хотя и с учетом правовых позиций Конституционного Суда.

Я бы взял на себя смелость высказать мнение, что, создав конституционную юстицию, демократические государства стремятся правовым путем преодолеть то противоречие в современном институте парламента, которое существует между предельно демократическим порядком его формирования, когда парламентарием может стать юридически любой гражданин, и теми весьма сложными и специализированными проблемами, которые парламенту приходится решать и в которых подавляющее большинство парламентариев зачастую в необходимой мере не разбирается. Это относится, между прочим, и к законодательному регулированию общественных отношений, включая его технику.

7. Из теории права известно, что источник права является таковым не только в силу того, что издан как нормативный акт компетентным органом публичной власти, но еще и постольку, поскольку его признает таковым юридическое сообщество, точнее – правоприменители, в первую очередь судьи. Мы знаем, что бывают нормативные акты, ставшие мертвой буквой только потому, что их никто не применяет.

К сожалению, решения нашего Конституционного Суда постигает порой именно такая судьба. Еще немало есть наших коллег – законодателей, должностных лиц исполнительной власти (администраторов) и судей, которые никак не могут привыкнуть к тому, что при решении правовых проблем надо обращаться не только к нормативным актам, которые традиционно считаются

источниками права, но и к судебной практике, в первую голову к решениям Конституционного Суда Российской Федерации. Ведь в этих решениях не только толкуется российская Конституция, но, как отмечалось, нередко указывается, какое именно толкование, а следовательно, и применение законов служит непременным условием их соответствия Конституции. Нужны время и дальнейшая упорная работа нашего Конституционного Суда, да и других высших судов и прокуратуры, чтобы окончательно преодолеть эту форму правового нигилизма.

B.A. Strashun
Doctor Of Law, Professor
Deputy Head Of The Scientific-Analytic
Centre Of Constitutional Justice
of the Constitutional Court of RF

The decisions of the Constitutional Court of the
Russian Federation as a source of law
Summary

Doctor of law, Professor B. A. Strashun dedicated his report to the analysis of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of law, to the place of these decisions in the common system of sources of law in Russia.

From the point of view of the reporter in present reality the court decisions have a normative nature, and consequently, they supposed to be a source of law. Such nature of court decisions especially brightly is expressed in the activity of the Constitutional Court of the Russian Federation, which gives generally the obligatory, consequently, the normative interpretation of the Constitution of the Russian Federation, ceases the action of legal norms, recognized by it not corresponding with the Constitution and sometimes gives such interpretation of the present legislation, which serves as an indispensable condition of its constitutionality, has a normative significance for the law-implementer.

At the same time the author of the report does not agree with the affirmations that the decisions of the Constitutional Court have the nature of case-law; even in the cases, when the question is the decisions on concrete cases about constitutionality of legislative and some other legal norms of high level. He grounded this affirmation particularly by saying that no other court have the competence to solve such cases. All the more, he considers that the decisions of the Constitutional Court cannot be a case-law for the Constitutional Court itself.

Further in his report Mr. Strashun considers separately two kinds of final decisions of the Constitutional Court, as well as kinds of resolutions, sometimes having the final nature as a source of law, shows some concrete examples from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation.

However, in his opinion in most of the cases the decisions of the Constitutional Court, as normative acts, do not have the implementation, and it will take a lot of time and hard work to make the legislators, the officials of the executive power and the judges to address not only to "traditional" sources of law, but also to the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation while solving legal problems.

РОССИЯ
Б. Топорнин
директор Института государства и права
Российской академии наук

**Конституционный Суд Российской Федерации и
развитие российского федерализма**

Уважаемый Председатель конференции, уважаемые участники конференции, мне бы хотелось прежде всего подчеркнуть, что, наверное, ни на одном другом участке судебной деятельности юридическая наука и

юридическая практика не соседствуют так тесно, не взаимодействуют так постоянно и, я бы даже сказал, не зависят друг от друга, как в сфере конституционного правосудия.

И поэтому мне хотелось бы сначала сделать несколько общих замечаний относительно того, как мы понимаем те вызовы нового века и ту роль Конституционного Суда, которая этим вызовам должна соответствовать. Не только потому что прошли эти чудовищные события 11 сентября, но и по другим причинам мы сегодня говорим о том, что у нас должно быть укрепление государственности, повышение роли государства, оптимизация роли государства в регулировании общественных процессов. Но сильное государство – это не силовое государство, это не государство, которое прибегает только к административным методам, хотя события прошлого подчеркнули необходимость усиления и этих методов. Поэтому для того, чтобы развитие государства соответствовало требованиям демократии, всем другим принципам оптимального построения системы управления, необходимо в системе государства одновременно укреплять органы, институты, учреждения, обеспечивающие сохранение и укрепление демократической природы государства и обеспечение защиты, укрепление и развитие прав и свобод человека.

И вот в этой системе мер Конституционному Суду отводится особое место. И значение конституционной юстиции особенно велико. Поэтому объективная потребность времени состоит в том, чтобы роль Конституционного Суда, роль конституционной юстиции росла и чтобы практика Конституционного Суда соответствовала бы интересам развития демократического общества и дальше.

Я бы сделал еще одно замечание. Оно порождено только что состоявшимся очень интересным выступлением Президента Европейского суда. Да, Европейский суд подтвердил, что правосудие во всем мире сейчас прежде всего концентрируется на вопросах прав и свобод человека. И конституционные суды проделали большой путь, потому что идеи прав и свобод человека сейчас являются главными в их деятельности. И я хотел бы это еще раз подчеркнуть, отметив только, что конституционное правосудие охватывает и другие вопросы развития государства, развития права. И поэтому, не уменьшая, наоборот, подчеркивая роль защиты прав человека, я бы хотел сказать, что внимание к другим сторонам развития государства не должно ослабевать в деятельности Конституционного Суда.

Третье замечание предварительное. У нас идет спор по вопросу о том, какая должна быть судебная система, единой или специализированной? А если специализированной, то насколько и в каком объеме? И, мне кажется, что как раз опыт конституционной юстиции, это довод в пользу развития специализации судов, потому что современное общество с усложненными связями и отношениями требует и в судебной сфере специализации и профессионализации.

И еще одно замечание. Конституционный Суд своей деятельностью способствует, я бы сказал, усилению относительности прежнего деления права на публичное и частное. И, более того, подчеркивает необходимость усиления взаимосвязи этих двух, казалось бы, раньше традиционно отдельно друг от

друга существующих разделов права. И, мне кажется, что это направление в деятельности конституционных судов будет также усиливаться.

Еще одно замечание состоит в том, что Конституционный Суд своей деятельностью способствует развитию наших общих представлений о праве, в том числе развитию наших представлений об источниках права. И деятельность Конституционного Суда, как никакая другая судебная деятельность, прежде всего говорит о том, что прежнее деление континентального и общего права по тому простому принципу, что в общем праве прецедент является источником права, а в континентальном праве он исключен. И более того, даже на него наложено табу, что это прежнее деление также уходит в прошлое, потому что хотим мы или не хотим, но так или иначе решения конституционного суда все больше и больше (я сейчас не хочу входить в эту проблематику, у вас будет замечательный доклад по этому поводу) являются вот той судебной практикой, которая питает теории источников права и позволяет судить о развитии перечня источников права.

И теперь, переходя к теме своего выступления, я бы хотел подчеркнуть, что в деятельности Конституционного Суда, казалось бы, традиционные и давным-давно известные или исследованные институты и категории приобретают развитие и новое звучание, и не потому, что этого обязательно хочет суд, а потому, что этого от суда требует жизнь. И каждый раз, рассматривая на том или ином этапе эти классические институты, замечается, что в эти институты вносятся новые требования жизни, новые стороны развития, новые качества. И вот в этой связи как раз институт федерализма является достаточно интересным и показательным институтом. Вроде бы институт федерализма известен и что тут еще добавлять в этот исследованный десятилетиями институт? И тем не менее каждый раз возникает проблема, требующая решения.

Конечно, институт федерализма существует для того, чтобы обеспечить эффективное управление делами общества. Но в то же время жизнь показала, что у федерализма есть свои границы и есть свои потребности. Федерализм не может и не должен в какой-то степени ослаблять единство государства, особенно в современных условиях, когда не только политический интерес, но и экономические интересы прежде всего требуют максимального уровня интеграции.

Федерализм имеет разные составные части. Баланс его составных частей является каждый раз предметом интереса, предметом рассмотрения Конституционного Суда. И мне хочется сказать, что очень хорошо, что Конституционный Суд, рассматривая проблемы федерализма, не впадает в крайности, ибо у нас федерализм, с одной стороны, использовался иной раз для того, чтобы преобладали местные или местнические интересы, а иной раз используется для того, чтобы централизация жизни, вычеркнутая из перечня необходимых инструментов, чрезмерная централизация, вновь возвращалась бы, как говорится, на круги свои.

Федерализм связан с пониманием многих теоретических вопросов. И мне бы хотелось сказать, что в деятельности Конституционного Суда это понимание вызывает уважение. У нас, как вы знаете, федерализм сравнительно молод,

новый федерализм, как мы его называем. Новому федерализму всего вроде бы десять лет. Но, с одной стороны, он не завершен, строительство его не закончилось. А с другой стороны, даже за этот короткий период и в условиях строительства были допущены или были неправильно поняты тенденции и результатом этого были определенные ошибки: не тот баланс, не то соотношение той иерархии ценностей федерализма имели место и оказали свое негативное воздействие на развитие государства и общества. И мне кажется, позиция Конституционного Суда, которая заключается в том, что федерализм есть и должен быть, что федерализм должен быть сбалансирован и что федерализм – это не преддверие конфедерализма и в то же время федерализм – это не условие сохранения централизма во что бы то ни стало, эта позиция Конституционного Суда должна заслуживать уважения.

Я бы так сказал, что среди достижений последнего периода, я бы назвал одним из самых главных – прекращение процесса ослабления Российской государственности, ее распада. Я бы хотел подчеркнуть здесь не только роль Президента, но подчеркнул бы и роль Конституционного Суда, который своими решениями определил правовую позицию, находящую поддержку и у научной, и у широкой общественности в нашей стране.

Развитие федерализма ставит много новых вопросов. И в то же время они оказываются старыми вопросами. Но кто скажет, что вопрос о суверенитете – это новый вопрос. Это вопрос, который веками решается. Но сегодня этот вопрос решается в условиях, когда о суверенитете говорят не только на уровне единого государства, но и на уровне его составных частей. И то, что Конституционный Суд занял твердую позицию, состоящую в том, что суверенитет – это понятие, связанное с единым государством, с федеративным государством и что части Федерации могут иметь самую широкую автономию, могут иметь свои предметы ведения, свою исключительную компетенцию, но не являются суверенными, эта позиция находит понимание и является объективно обусловленной всеми обстоятельствами нашего развития.

И последнее, что мне хотелось бы сказать. Суверенитет сейчас приобретает не только политическое значение. С суверенитетом связывается решение экономических проблем, проблемы соотношения таких понятий, как достояние и собственность, понятие единого экономического пространства и понятие разделения собственности в зависимости от того, кому она принадлежит. И я бы хотел сказать, что эта позиция Конституционного Суда у нас также вызывает поддержку, вызывает большой интерес и вызывает желание разобраться в этой проблеме более глубоко.

Я бы так хотел сказать в заключение, что наше сегодняшнее заседание и вчерашнее заседание способствуют повышению роли Конституционного Суда, подчеркивают эту роль. Более того, мне кажется, что Конституционный Суд был поднят вчера на такую небесную высоту, что мне даже за него становится чуть-чуть страшно, потому что с этой высоты, выше которой только сам Господь Бог, как было заявлено, с этой высоты падать очень трудно. Я бы хотел нашему Конституционному Суду пожелать, чтобы он всегда парил на этих высотах, чтобы он всегда был рассматриваем вот так сверху вниз и чтобы мы регулярно

отмечали этот юбилей Конституционного Суда, не обязательно каждые десять лет, а можно и чаще.

B. Toporin

The Constitutional Court of the Russian Federation and Development of Russian Federalism Summary

The reporter mentions the role of the Constitutional Court of the Russian Federation, the importance of constitutional justice, and emphasizes the necessity of correspondence of the role of the Constitutional Court with the challenges of the new century.

According to the reporter, the activity of the Constitutional Court must equally include all the issues of development of state and law.

Expressing his view concerning the dispute - "single" or "specialized" courts - the reporter concludes, that the experience of constitutional justice itself tells in favor of the development of specialized courts.

The main topic of the report is the institute of federalism, its scope and requirements, as well as the role of the Constitutional Court in guarantee of the balance between the components of federalism. The reporter emphasizes the significance of the Constitutional Court's position concerning federalism, according to which the federalism must be balanced and federalism is not a condition for preservation of centralism.

ГРУЗИЯ
Дж. Хецуриани
Председатель
Конституционного Суда Грузии

Некоторые проблемы конституционного правосудия в Грузии

Уважаемый Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации,
уважаемые коллеги!

Приветствуем вас от имени Конституционного Суда Грузии. Сегодня знаменательный день в новейшей истории России – десятилетний юбилей

Конституционного Суда. Поздравляем весь состав Конституционного Суда с этой датой, желаем успехов в профессиональной деятельности и надеемся, что сотрудничество между Конституционными Судами наших государств будет и впредь разнообразным, интересным и плодотворным.

Когда в стране происходит изменение социальной формации, естественно, что внедрение качественно нового института связано с некоторым риском, преимущественно из-за неосведомленности общества в его необходимости и социальной ценности. Поэтому первые десять лет, действительно, – весьма важный период для создания основы формирования и развития Суда.

Определенная идентичность динамики развития органов конституционного контроля стран новой демократии и стоящих перед ними задач предопределена их схожим социально-политическим наследием. В постсоветских государствах основа эпохи демократии закладывается на почве авторитаризма, что существенно осложняет процесс формирования правового, социального и демократического государства. Для нынешнего общества осознание таких ценностей, как гарантии защиты основных прав и свобод человека, гражданское общество, правовое государство, верховенство Конституции и закона и их реальное утверждение в стране пока еще сопряжены с определенными трудностями. Полагаем, что введение на таком фоне принципа разделения властей как основы устройства государственной власти и создание наряду с этим органов конституционного контроля было для стран новой демократии значительным шагом вперед. Впрочем, эти органы пока еще стоят перед проблемой самоутверждения, поэтому для них очень важно осмыслить опыт работы органов конституционного контроля демократических стран, что, безусловно, поможет им в определении верных ориентиров дальнейшего развития.

Конституционный Суд Грузии был создан в прошлом веке, но в отличие от стран, где конституционный контроль осуществляется уже многие десятилетия, он имеет сравнительно недолгую, всего лишь пятилетнюю историю. Срок хотя и незначительный, но достаточный, чтобы подвести первые итоги, объективно увидеть успехи и неудачи, определить контуры и перспективы развития.

Несмотря на непростые социальные, экономические и геополитические обстоятельства, которые сложились в Грузии и за ее пределами, в 1995 году была принята Конституция страны, сыгравшая значительную роль в формировании современной государственности Грузии, обретшей независимость. Вместе со многими новыми демократическими институтами Конституцией Грузии было предусмотрено формирование полноценной судебной власти, введение Конституционного Суда.

Согласно Основному Закону Конституционный Суд является частью судебной власти, хотя он обособлен от системы общих судов. Общие суды осуществляют правосудие, а Конституционный Суд является судебным органом конституционного контроля, который обеспечивает верховенство Конституции Грузии, конституционную законность и защиту основных прав и свобод граждан.

Конституция содержит довольно обширную информацию о Конституционном Суде, в частности нормы, регламентирующие структуру Суда, порядок

формирования, компетенцию субъектов, имеющих право обращения в Суд, гарантии независимости судей, обязательную силу решений Суда. Те же вопросы, но более детально регулируются соответствующими законодательными и другими нормативными актами, в частности Органическим законом Грузии от 31 января 1996 года "О Конституционном Суде Грузии", Законом от 21 марта 1996 года "О конституционном судопроизводстве", Законом от 25 июня 1996 года "О гарантиях социальной защиты членов Конституционного Суда Грузии" и Регламентом Конституционного Суда Грузии, принятыми Конституционным Судом 15 августа 1996 года.

Конституционный Суд состоит из Пленума и двух Коллегий. В состав Пленума входят все девять членов Суда, а в состав Коллегий – по четыре судьи. Можно сказать, что в Конституционном Суде действуют три независимых суда, так как Пленум и Коллегии, имеющие различную компетенцию, абсолютно независимы друг от друга, равны по силе и статусу, и при рассмотрении дела, и принятии решения действуют от имени Конституционного Суда.

Обеспечению верховенства Конституции и конституционной законности служит довольно широкий спектр правомочий Конституционного Суда Грузии, которые дифференцированы между Коллегиями и Пленумом следующим образом.

Пленум правомочен рассматривать и решать вопросы соответствия Конституции законов Грузии, Регламента Парламента Грузии, нормативных актов Президента Грузии, нормативных актов высших органов власти автономий, споры о конституционности референдума и выборов, вопросы конституционности международных договоров и соглашений, нарушения Конституции Президентом Грузии, Председателем Верховного Суда Грузии, членами Правительства Грузии, Генеральным Прокурором Грузии, Председателем Контрольной Палаты Грузии и членами Совета Национального банка Грузии. Пленум также правомочен рассматривать представления общих судов о конституционности нормативных актов, применяемых ими при рассмотрении конкретных уголовных или гражданских дел.

Коллегия Конституционного Суда правомочна рассматривать и решать споры между государственными органами о компетенции, вопросы конституционности создания и деятельности политических объединений граждан, конституционности нормативных актов, принятых по вопросам второй главы Конституции (основные права и свободы граждан), вопрос признания или досрочного прекращения полномочий членов Парламента Грузии.

Основанием для начала судопроизводства в Конституционном Суде является поступление конституционного иска или конституционного представления. При этом по вопросу о нарушении Конституции Грузии должностными лицами в Конституционный Суд вносится конституционное представление. Формой обращения в Конституционный Суд общих судов является также конституционное представление. По остальным вопросам вносится конституционный иск.

Право обращения в Конституционный Суд Грузии имеют Президент Грузии, не менее одной пятой списочного состава членов Парламента Грузии, общие

суды, высшие представительные органы автономий, Народный Защитник Грузии и граждане.

Чтобы создать представление о пятилетней практике Конституционного Суда Грузии, обратимся к статистическим данным: в Конституционный Суд со дня его учреждения поступило 158 конституционных исков и 10 конституционных представлений. Из них рассмотрено 107 конституционных исков и 10 конституционных представлений. При этом не было принято к рассмотрению по существу 52 иска. На сегодняшний день в Конституционном Суде ждут рассмотрения 39 исков, 8 из них поступило в 1999 году, 15 – в 2000 году и 16 – в текущем году. Среди нормативных актов (или их норм), признанных неконституционными, – 6 законов Грузии, 1 указ и 1 приказ Президента Грузии, 2 приказа министров.

Среди субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд, самый высокий процентный показатель имеют граждане. В Конституционный Суд не поступало ни одного иска, касающегося вопроса конституционности международных договоров и соглашений, было зарегистрировано всего два случая обращения в Суд Народного Защитника.

Хотим заострить ваше внимание на нескольких решениях, которые имеют большое значение с той точки зрения, что во всех случаях Конституционный Суд предъявил власти категорические требования следовать букве Основного Закона страны, так как оправдывать его арушение недопустимо даже под предлогом проведения демократических реформ. Таким было решение по делу "Автандил Чачуа против Парламента Грузии". Суд признал неконституционной норму Органического закона "Об общих судах", в соответствии с которой досрочно прекращались полномочия назначенных на 10 лет судей. Данное решение вызвало довольно острую реакцию "реформаторов". Это как раз указывало на то, что даже представители власти, не говоря уже о рядовых гражданах, все еще не обрели способности жить в правовом государстве, не осознали обязанности безусловного соблюдения Конституции.

Не менее значительными являются решения, которыми парламентские выборы, проведенные по четырем избирательным округам, были признаны неконституционными, а их итоги – недействительными. Примечательно, что победившие во всех четырех округах кандидаты были представителями правящей партии.

Сегодня, когда Конституционным Судом Грузии пройден определенный путь развития, накопившиеся проблемы показывают, в первую очередь, необходимость совершенствования законодательства о Конституционном Суде.

Общеизвестно, что действенность Конституционного Суда во многом зависит от совершенства процесса судопроизводства. С этой точки зрения у Конституционного Суда Грузии имеются серьезные трудности. Вызывает тревогу, что треть поступивших за пять лет исков все еще не рассмотрена. Разумеется, об эффективном и действенном конституционном контроле тут и говорить нечего, так как предмет спора в этих случаях к началу рассмотрения теряет актуальность, что создает реальную опасность обесценивания для общества значения Конституционного Суда, утраты доверия к нему. Такая ситуация обусловлена принципом непрерывности рассмотрения дел,

предусмотренным Законом, согласно которому член Конституционного Суда, участвующий в рассмотрении дела, не вправе принимать участие в рассмотрении другого дела до окончания рассмотрения отложенного или приостановленного дела.

Указанная и другие проблемы создали необходимость разработки проекта внесения соответствующих изменений в законодательство о Конституционном Суде. Согласно проекту Конституционный Суд в процессе судопроизводства освобождается от обязанности соблюдения принципа непрерывности, и судья, участвующий в рассмотрении дела, имеет возможность принимать участие в рассмотрении другого дела и до завершения рассмотрения отложенного или приостановленного дела. Иными словами, Коллегиям и Пленуму предоставляется возможность работать над несколькими делами одновременно.

Наряду с принципом непрерывности, затягиванию рассмотрения дел способствуют предусмотренные действующим законодательством сроки конституционного судопроизводства, которые искусственно препятствуют активной деятельности Суда. Мы думаем, что путем принятия общих и дифференцированных сроков эта проблема более или менее разрешима. Проект предусматривает общий срок – не более шести месяцев, в течение которого суд должен рассмотреть дела, находящиеся в его производстве. Мы считаем целесообразным также введение дифференцированных сроков по отдельным категориям дел, в частности при рассмотрении иска о конституционности назначения и проведения выборов Президента Грузии, Парламента Грузии, местных представительных органов, а также референдума. Это имеет огромное значение для своевременного – и в соответствии с Конституцией – формирования представительных органов власти и избрания прямо предусмотренных Конституцией должностных лиц, чтобы народ был застрахован пусть даже от временного правления нелегитимной власти.

Судебная практика показала необходимость введения формального контроля, поскольку существует вероятность нарушения Конституции не только содержанием закона (или его нормой), но и предусмотренной Основным Законом процедурой его принятия, особенно, если Президент и парламентское большинство являются представителями одной партии. Это может создать опасность узурпирования власти. Хотя введение формального контроля требует конституционных изменений.

Полагаем, что право обращения в Конституционный Суд должны иметь и юридические лица, тем более что согласно статье 45 Конституции Грузии основные права и свободы, с учетом их содержания, распространяются также на юридических лиц. Наряду с этим, в Конституции дан исчерпывающий перечень лиц, имеющих право на обращение в Конституционный Суд, в котором юридические лица не упомянуты. Исходя из этого, Конституционный Суд неоднократно и, по нашему мнению, зачастую несправедливо отказывал юридическим лицам в принятии конституционного иска ввиду его неправомочности. Например, неоправданно, что политическая партия, как субъект выборов, лишена возможности обращения в Конституционный Суд для защиты своего избирательного права, предусмотренного Конституцией. Хотя и в этом случае понадобятся конституционные изменения.

Полагаем, законодательством должны быть предусмотрены важнейшие гарантии обеспечения независимости Конституционного Суда, в частности в законе следует определить гарантии его финансовой, экономической независимости, например норму, запрещающую сокращение, по сравнению с предыдущим годом, бюджетных расходов, связанных с организацией и деятельностью Конституционного Суда. Представляется важным разграничить и конкретизировать пределы полномочий по вопросам, которые могут быть предметом рассмотрения Конституционного и общих судов, например формы возможного контроля за проведением выборов в соответствии с законом и Конституцией.

Было бы также целесообразно расширить пределы конституционного контроля. Например, наряду с Регламентом Парламента Грузии объектом конституционного контроля должны стать и другие постановления Парламента нормативного характера. Предметом конституционного контроля может стать вопрос конституционности назначения президентских выборов, а также вопрос назначения или неназначения выборов местных представительных органов.

Весьма актуальной является и проблема формирования эффективных механизмов исполнения решений Конституционного Суда. Одним из путей разрешения этой проблемы представляется введение законодательной нормы, исключающей принятие после признания нормативного акта неконституционным аналогичного нормативного акта по тому же вопросу.

Указанные изменения действующего законодательства обусловлены проблемами, накопившимися в ходе пятилетней практики конституционного правосудия в Грузии. Полагаем, что после осуществления этих изменений в законодательстве конституционное судопроизводство станет более эффективным и действенным.

G. Khetzuriani
President of the
Constitutional Court of Georgia

Some problems of constitutional justice in Georgia

Summary

In his speech the author gives the whole characteristics of formation and functioning of the Constitutional Court of Georgia, represents its authorities. It is mentioned that during five years the Court has examined 107 constitutional suits and 10 constitutional presentations.

The author focus his attention on the several decisions of the Court which are important from the point of view of presenting the legal position of the Court.

The speaker mentions that the work of the Constitutional Court depends on perfection of the process of legal procedure. From this point of view the Constitutional Court of Georgia has some serious difficulties. There is a trouble that third of accepted suits during five years have not been examined yet. Such situation in the reporter's opinion is conditioned by the principle of the continuity of the examination of cases.

The mentioned problem and others dictate the necessity of perfection of legislation on the Constitutional Court. Particularly the author mentions the necessity of perfection of trial bases of legal procedure, also bringing in of formal control. It is supposed that the legal persons must have the right to address to the Constitutional Court and the most important guarantees of the independence of the Constitutional Court must be provided by the legislation, as well as the framework of constitutional control will be widened.

КАЗАХСТАН
Ю. Хитрин
Председатель
Конституционного Совета
Республики Казахстан

**Конституционный Совет Республики Казахстан:
особенности статуса и пути повышения эффективности
его деятельности**

Исторически сложившиеся дружеские отношения между Россией и Республикой Казахстан позволяют нам тесно и плодотворно сотрудничать по

всем направлениям общественной и политической жизни. Конституционный Суд России обладает исключительным политическим авторитетом, в период возрождения суверенной российской государственности он накопил богатый опыт в области конституционного правосудия. Убежден, что участие в нынешней конференции видных представителей российского и международного юридического сообщества в области конституционного права позволит нам плодотворно рассмотреть важные вопросы в этой сфере. Казахстан отмечает десятилетие государственной независимости. Деятельность органов конституционной юрисдикции была в эти годы одним из приоритетов при формировании демократического, правового казахстанского государства. В этой сфере нами накоплен немалый опыт, и на отдельных наиболее интересных его аспектах я бы хотел кратко остановиться.

В нынешнем году Конституционному Совету Казахстана исполнилось 5 лет, и можно констатировать, что как самостоятельный и независимый орган, основной в сфере конституционной юрисдикции, Совет состоялся. Решения Конституционного Совета являются составной частью национального права, его официальные позиции и мнения позволили стабилизировать и укрепить массив действующих в стране правовых актов, развить и сбалансировать практику правоприменения.

Казахстанская модель осуществления конституционной юрисдикции имеет важные особенности. В компетенцию Конституционного Совета входит официальное толкование норм Конституции, рассмотрение на соответствие нормам Конституции принятых Парламентом законов и заключенных республикой международных договоров, решение в случае спора вопросов о правильности проведения выборов Президента, депутатов Парламента и республиканского референдума. Конституционный Совет Казахстана рассматривает обращения судов, усмотревших в подлежащих применению нормативных правовых актах ущемления закрепленных Конституцией прав и свобод граждан. Совет также дает заключения о соблюдении установленных конституционных процедур при досрочном освобождении от должности главы государства.

Конституционный Совет Казахстана состоит из семи членов, полномочия которых длятся шесть лет.

Субъектами обращения в Конституционный Совет являются Президент республики, Председатели палат Парламента, Премьер-министр, одна пятая часть от общего числа депутатов Парламента и суды в указанном случае. Граждане имеют возможность осуществлять в Совете защиту своих конституционных прав и свобод опосредованно, через суды общей юрисдикции. Право возбуждать конституционное производство по собственной инициативе Конституционному Совету не предоставлено.

Основным направлением деятельности Совета является официальное толкование норм Конституции, что составляет его исключительную компетенцию. Толкование норм Конституции обязательно для всех субъектов правоотношений и влечет соответствующие юридические последствия. Это полномочие Совета наиболее важное, и свыше половины рассмотренных им обращений посвящены именно толкованию норм Конституции. По своей

юридической силе такие решения являются органичным продолжением Конституции и играют базовую роль в системе действующего права. Таким образом, опыт Конституционного Совета Казахстана по толкованию Основного Закона страны представит интерес для наших российских коллег.

Существенное место в деятельности Конституционного Совета занимает рассмотрение обращений судов общей юрисдикции относительно соответствия Основному Закону Республики какого-либо подлежащего применению акта. Опыт работы именно в этом направлении свидетельствует о возможностях дальнейшего совершенствования практики конституционного контроля, полномочий Совета, а также расширения круга субъектов обращения к нему. Например, отсутствие четко прописанного порядка и гарантий, обеспечивающих исполнение постановлений Совета, к сожалению, позволяет государственным органам соблюдать их не в полном объеме. С подобной проблемой, как известно, сталкиваются многие органы конституционной юрисдикции как в СНГ, так и в странах со вполне устоявшейся системой конституционного правосудия; этот вопрос ждет своего решения.

Что же касается права граждан по собственной инициативе возбуждать производство по делам о проверке конституционности нормативных актов, мы изучаем тот большой опыт, который наработан в этой сфере Конституционным Судом России.

Члены Конституционного Совета Казахстана считают также, что, помимо предварительного рассмотрения законов на их соответствие Конституции, Совет должен быть наделен правом осуществлять и последующий контроль. По-видимому, было бы целесообразно наделить главу государства как основного гаранта незыблемости Конституции правом обращения в Конституционный Совет по вопросам проверки конституционности всех нормативных правовых актов, в том числе законов, вступивших в силу. Совет можно было бы также наделить правом рассмотрения споров между государственными органами о компетенции.

В настоящее время особую актуальность обретает вопрос о возможностях содействия конституционных судов борьбе с терроризмом, которое могло бы проходить по линии защиты и неукоснительного соблюдения признанных мировым сообществом и закрепленных в национальных конституциях прав и свобод граждан, незыблемости устоев и ценностей демократических государств.

Благодаря усилиям глав государств Казахстана и России Н.А.Назарбаева и В.В.Путина, направленным на дальнейшее развитие реального стратегического партнерства наших стран, в двусторонних отношениях создан тот уникальный благоприятный политический климат, который обеспечивает развитие сотрудничества по всем направлениям и на всех уровнях казахстанско-российского взаимодействия. Развитие связей органов конституционной юрисдикции Казахстана и России, стран Содружества Независимых Государств в целом, способствующее дальнейшему развитию разноплановых интеграционных процессов на постсоветском пространстве, соответствует интересам наших стран и должно получить большую динамику и последовательность.

Казахстаном и Россией достигнут определенный уровень взаимодействия в области конституционной юрисдикции. Безусловно, сотрудничество в этой области должно получить дополнительный импульс. Думаю, им может послужить разработка некой общей концепции правового сотрудничества и обмена опытом между органами конституционной юрисдикции с использованием последних достижений глобальных коммуникативных и информационных систем. Это позволит максимально использовать имеющийся конституционно-правовой потенциал этих органов, послужит развитию взаимовыгодного сотрудничества и окажет определенное влияние на деятельность в деле укрепления конституционной законности в обеих странах.

J. Khitrin
Chairman of the Constitutional Court
of the Republic of Kazakhstan

**The Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan:
the Features of the Status and the Ways of Improvement of Effectiveness
of its Activity
Summary**

The Chairman of the Constitutional Council of the Constitutional Council represents in his report the 5-year activity of the Constitutional Council of Kazakhstan, the features of kasakh model of implementation of constitutional jurisdiction, the powers of the Constitutional Council.

The reporter especially emphasized among the powers of the Council the power to interpret officially the norms of the Constitution: more than half of the applications filed to the Council, concern the implementation of this power.

The reporter emphasizes the necessity of the further improvement of the practice of constitutional control, the powers of the Council, as well as the extension of the scope of the subjects entitled to appeal to the Council.

Apart from the preventive review of the constitutionality of laws, it is necessary to entitle the Council also with a power to fulfill posterior review, as well as with a power to solve jurisdictional disputes between state bodies.

УЗБЕКИСТАН
Б. Эшонов
Председатель
Конституционного Суда
Республики Узбекистан

Актуальные проблемы становления и развития конституционного правосудия в Узбекистане

Уважаемые участники международного семинара!

Сегодняшний столь представительный международный форум дает прекрасную возможность встретиться с коллегами, обменяться мнениями, выслушать суждения и доводы по актуальным проблемам конституционного правосудия на рубеже веков.

Конституционный Суд Республики Узбекистан создан и начал функционировать с 22 декабря 1995 года. Понятно, что это еще небольшой срок для нового института в системе государства, каким является Конституционный Суд, это только период становления, проб, накопления первоначального опыта. И если в чем-то Конституционный Суд Узбекистана выработал свою собственную правовую позицию, имеет определенный опыт в разрешении сложных правовых проблем, то с некоторыми вопросами он еще не сталкивался, хотя они находятся в сфере конституционного контроля. Вместе с тем это достаточный срок для того, чтобы Суд заявил о себе как орган, стоящий на страже Конституции, ее основополагающих идей и принципов, формирующий независимую правовую позицию, способный оказывать влияние не только на правотворчество, но и на правоприменение.

Конституционный Суд Узбекистана является судебным органом конституционного контроля, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Он рассматривает дела о конституционности актов законодательной и исполнительной власти, дает толкование норм Конституции и законов республики, рассматривает акты Генерального прокурора нормативного характера.

История конституционной юрисдикции в Узбекистане началась в марте 1990 года, когда был создан Комитет конституционного надзора, который избирался Верховным Советом.

Его обязанность исчерпывалась научной экспертизой соответствия актов высших органов государственной власти и управления, Основному Закону государства. Как видим, это по существу был орган, переходный к конституционному правосудию.

Конституция Республики Узбекистан принята 8 декабря 1992 года. В соответствии с ней Конституционный Суд вошел в судебную систему Республики Узбекистан. Первый Закон "О Конституционном Суде Республики Узбекистан" был принят 6 мая 1993 года. На Комитет были возложены обязанности Конституционного Суда.

Действующий Закон "О Конституционном Суде Республики Узбекистан" был принят 30 августа 1995 года. И, как я сказал ранее, в декабре того же года был создан Конституционный Суд, действующий по европейской модели конституционной юрисдикции.

Правом внесения на рассмотрение Конституционного Суда вопросов обладают Олий Мажлис (парламент), Президент республики, Председатель парламента, Жокаргы Кенес (парламент) Республики Каракалпакстан, группа депутатов – не менее одной четвертой части от общего состава депутатов

парламента, Председатель Верховного Суда, Председатель Высшего Хозяйственного Суда и Генеральный прокурор республики. Вопрос может быть внесен и по инициативе не менее трех судей Конституционного Суда.

Широко практикуется внесение на рассмотрение Суда вопросов по инициативе судей, при котором, как правило, учитываются результаты анализа обращений граждан, государственных органов и общественных объединений.

В этом плане Конституционный Суд рассмотрел ряд дел о защите прав и свобод граждан, в т.ч. вытекающих из трудовых, гражданских, жилищных, налоговых правоотношений.

Конституционный Суд реализовывает свои полномочия по толкованию Конституции и законов. Давая толкование ряда статей законов, Суд разрешил и внес ясность в непростые вопросы, связанные с реализацией норм законов.

В ряде случаев, признав те или иные нормы закона неконституционными, а иногда противоречащими, рекомендует парламенту устранить пробелы в праве, т.е. определенным образом ориентирует законодателя в выработке новых правовых норм.

Хочу затронуть один проблемный для нас вопрос. Он касается инициирования конституционного производства, т.е. субъектов, уполномоченных вносить вопросы на рассмотрение Конституционного Суда. Этот вопрос для нас актуален в связи с пассивностью субъектов инициирования вопроса в Конституционный Суд (тем более, что на практике не всегда количество перерастает в качество). Дело в том, что законодательство не предусматривает возможность внесения гражданами вопросов на рассмотрение Конституционного Суда. Это можно сделать, только если с доводами, приведенными в обращении граждан, согласны как минимум трое судей Конституционного Суда и они по своей инициативе внесли вопрос на заседание суда.

При таких обстоятельствах в целях усиления эффективности защиты конституционных прав и свобод граждан, а также повышения эффективности общих усилий в этом направлении представляется целесообразным предоставить Уполномоченному Олий Мажлиса (парламента) по правам человека право вносить вопросы на рассмотрение Конституционного Суда Республики Узбекистан. Такая практика широко распространена в других странах, например в Испании, Польше, Российской Федерации, Венгрии, Украине.

Что касается института конституционной жалобы, т.е. права граждан вносить вопросы на рассмотрение Суда, то это, несомненно, как раз тот шаг, который бы позволил в полной мере реализовать гражданам свои права и свободы, гарантированные Конституцией. И в данном случае конституционный контроль мог бы быть осуществлен в форме конкретного нормоконтроля. То, что ситуация сегодня требует разрешения, свидетельствуют цифры – около 850 ежегодных обращений граждан в Конституционный Суд при том, что они права внесения вопросов в Суд не имеют.

Для выхода из ситуации мы разработали и приняли Положение о работе с обращениями граждан в Конституционный Суд. И ряд вопросов в соответствии с доводами, приведенными в обращении граждан, с которыми согласились как

минимум трое судей Конституционного Суда, по их инициативе были внесены на рассмотрение заседания Суда.

Само собой разумеется, что утвердить в обществе основополагающие принципы верховенства Конституции и законов может быть обеспечено совместными усилиями всех органов государственной власти, политических лиц. В этой связи парламент принял постановление "О повышении правовой культуры общества", а Президент Узбекистана издал распоряжение "О повсеместном изучении Конституции" на всех уровнях.

Завершая выступление, хочу подчеркнуть, что Конституционный Суд Республики Узбекистан реально воздействует на общественные процессы, все прочее занимает подобающее ей место в государственном механизме разделения властей.

**B. Eshonov
President
of the Constitutional Court
of the Republic of Uzbekistan**

The actual problems of formation and development of the Constitutional justice in Uzbekistan

In accordance with the Constitution, adopted on 8 December 1992, the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan was founded on 22 December, 1995. Being the organ of constitutional control, exercising the judicial power through constitutional procedure, the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan defines the conformity of acts of legislative and executive powers with the Basic Law of the Republic, makes the interpretation of constitutional norms and state laws, considers the acts of normative nature of the General Prosecutor.

The predecessor of the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan in the field of constitutional jurisdiction was the Committee of constitutional review, founded in March 1990 and elected by the Supreme Council of the Republic. The above-mentioned Committee was a transitional organ by its nature, and since 6 March, 1993 the obligations of the Constitutional Court were laid on it.

The Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan acts by the European model of constitutional jurisdiction.

Taking into account the widespread practice of many countries, the works on the solution of a rather important problem are carried out in the Republic. The question is the expediency, more than, the necessity of enlarging the scope of subjects, entitled to submit issues to consider before the Constitutional Court. The aim of solution of this problem is to enforce the efficiency of protection of Citizens' Rights and freedoms, guaranteed by the Constitution, including in the field of labor, civil, dwelling and tax legal-relations.

The Parliament decision "On increasing of legal culture of society" and the President's decree "On occurring everywhere study of the Constitution" act at all

levels in the Republic, which, undoubtedly, promotes the assertion of the fundamental principles of supremacy of the Constitution and laws in the society.

Заседание Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии

3 ноября 2001г. в Москве в Конституционном Суде Российской Федерации состоялось очередное заседание Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Заседание открыл Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Марат Баглай. С сообщением о проделанной работе выступил Председатель Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии, Председатель Конституционного Суда Республики Армения Гагик Арутюнян. Выступили также Председатель Конституционного Суда Азербайджанской Республики Ханлар Гаджиев, Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь Григорий Василевич, Председатель Конституционного Суда Кыргызской Республики Чолпон Баекова, Председатель Конституционного Суда Республики Молдова Виктор Пушкаш, Председатель Конституционного Суда Республики Таджикистан Махмадназар Салихов, Председатель Конституционного Суда Республики Узбекистан Баходыр Эшонов, Председатель Конституционного Суда Украины Виктор Скомороха, Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан Юрий Хитрин. В выступлениях прозвучали многочисленные предложения по дальнейшему расширению работ Конференции.

На заседании в Конференцию органов конституционного контроля стран молодой демократии вошли также Конституционные Суды Азербайджанской Республики, Республики Узбекистан, Грузии, Украины. Председатель Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии Гагик Арутюнян представил программу Конференции на ближайшие годы, которая получила поддержку и была одобрена членами Конференции.

Было решено в 2002 году организовать международный семинар на тему: «Защита прав человека в конституционном суде».

Форум председателей Конституционных Судов государств-участников организации Черноморского Экономического Сотрудничества. (Кишинэу, 10-11 декабря 2001г.)

10-11 декабря 2001 года в городе Кишинэу, по инициативе Конституционного Суда Республики Молдова состоялся Форум председателей конституционных судов государств-участников организации Черноморского Экономического Сотрудничества (ЧЭС).

Тема Форума: "Конституционный суд – высший институт власти по консолидации правового государства и обеспечению конституционного суверенитета".

Вступительной речью работу Форума открыли Виктор Пушкаш (Председатель Конституционного Суда Республики Молдова), Виктор Даллакян (заместитель Председателя ПАЧЭС) и Еуджениа Остапчук (Председатель Парламента Республики Молдова).

В повестке Форума были намечены обсуждения на темы: "Конституционная юрисдикция и стабильность Конституции", "Конституционный суд и соблюдение прав человека", "Проблемы развития конституционного правосудия в переходный период", "Акты конституционной юрисдикции и их исполнение", "Конституционная юрисдикция и международное право, толкование Конституции".

Все участники Форума подчеркнули актуальность обсуждаемых тем.

Дискуссии и выводы, в основном, касались целей, задач, функций, а также проблем развития конституционного правосудия, конституционного суверенитета, роли КС в обеспечении стабильности Конституции, конституционного правосудия и прав человека. Основными задачами Форума явились: сотрудничество в сфере конституционного правосудия, обмен информацией и опытом, обсуждение проблем конституционного правосудия и т.п.

В работе семинара приняли участие: Председатель Конституционного Суда Российской Федерации М. Баглай, Председатель Конституционного Суда Румынии Н. Попа, Председатель Конституционного Суда Украины В. Скомороха, Председатель Конституционного Суда Греции С. Маттиас, член КС России Н. Витрук, член КС Армении А. Гюлумян, член КС Албании К. Печ, член КС Болгарии М. Златарева, член КС Азербайджана Ф. Бабаев, члены КС Молдовы, члены Парламента Молдовы и представители науки Молдовы.

С заключительным словом выступили Виктор Даллакян (заместитель Председателя ПАЧЭС) и Виктор Пушкаш (Председатель КС Республики Молдова).

Участников Форума принял Президент Молдовы.

Участники Форума, учитывая опыт, накопленный конституционными судами в обеспечении верховенства Конституции и соблюдении равновесия властей в государстве, отмечая высокую ответственность конституционного суда, как гаранта конституционной и демократической стабильности в государстве, при разрешении проблем конституционной юрисдикции, в обеспечении независимости и беспристрастности судебных инстанций в правовом государстве, признали, что проведение подобных форумов представителями конституционных судов способствует совершенствованию форм и методов конституционного правосудия, а также усовершенствованию национальных механизмов защиты основных прав и свобод человека.

Более того, участники Форума высказались за проведение регулярных встреч Председателей Конституционных Судов государств-участников в одной из стран-участниц по приглашению Конституционного Суда соответствующего государства.

Конституционный Суд Украины отметил свое пятилетие

18 октября 2001 года Конституционному Суду Украины исполнилось пять лет.

В рамках празднования 5-й годовщины состоялось торжественное открытие нового административного здания Конституционного Суда Украины.

В церемонии приняли участие Президент Украины Леонид Кучма, Председатель Конституционного Суда Украины Виктор Скомороха, вице-премьер-министр Украины Владимир Семиноженко, Председатель Верховного Суда Украины Виталий Бойко, Генеральный прокурор Украины Михаил Потребенко, глава Киевской городской государственной администрации Александр Омельченко, другие официальные лица.

Строители вручили В.Скоморохе символический ключ от нового здания. Традиционную ленточку перерезали Л.Кучма и В.Скомороха. А.Омельченко сообщил, что новое здание Конституционного Суда будет занесено в книгу Киева как архитектурный памятник 2001 года, и на нем будет открыта мемориальная доска.

После церемонии открытия Президент Украины осмотрел новое здание Конституционного Суда, в котором, в частности, – зал судебных заседаний на 66 мест с балконами для прессы на 36 мест, совещательная комната, пресс-центр на 50 мест, библиотечный комплекс, помещение архива документов на 100 тысяч единиц со сроком хранения 100 лет.

В тот же день в конгресс-холле "Президент-отеля "Киевский" состоялось торжественное заседание, посвященное 5-летию Конституционного Суда Украины. В нем приняли участие Президент Украины Леонид Кучма, вице-премьер-министр Владимир Семиноженко, министр внутренних дел Юрий Смирнов, Генеральный прокурор Михаил Потребенко, глава Киевской городской государственной администрации Александр Омельченко, дипломаты, представители судебных и правоохранительных органов Украины, ряда международных организаций.

С докладом "Конституционная юрисдикция в Украине: становление и перспективы развития" выступил Председатель Конституционного Суда Украины Виктор Скомороха.

С приветственными словами по случаю 5-летия КС обратились Президент Украины Леонид Кучма, Председатель Верховного Суда Украины Виталий Бойко, Председатель Европейского суда по правам человека Луиис Вильдхабер, Киевский городской голова Александр Омельченко, Председатель Федерального Конституционного Суда Германии Ютта Лимбах, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Марат Баглай, Почетный Председатель Арбитражного Суда Королевства Бельгия Анри Буль, Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь Григорий Василевич, директор Института государства и права им. В.Корецкого НАН Украины Юрий Шемшученко, заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Болгария Недельчо Беронов, судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики Бахман Гарибов, судья Конституционного Трибунала Республики Польша Ежи Чемневски, Председатель Союза юристов Украины Валерий Евдокимов, судья Конституционного Суда Республики

Молдова Константин Лозовану, проректор Львовского национального университета имени Ивана Франко Петр Стецюк.

К 5-летию Конституционного Суда Украины была приурочена международная конференция "Актуальные проблемы конституционной юрисдикции: современность и перспективы развития". В ее работе приняли участие Председатель Европейского суда по правам человека, руководители и судьи органов конституционного контроля Азербайджана, Бельгии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Молдовы, Германии, Польши, Российской Федерации, Узбекистана, Чехии, а также представители Армении, Латвии, Словакии, Турции и Франции.

Были рассмотрены темы: "Роль Конституционного Суда в построении основ правового государства в Украине", "Деятельность Арбитражного Суда Королевства Бельгия", "Конституционная реформа и перспективы развития конституционной юрисдикции в Республике Армения", "Проблемы функций Конституционного Суда Украины", "Взаимоотношения между судами", "Прямой доступ физических и юридических лиц в Конституционный Суд Словацкой Республики", "Актуальные проблемы конституционной юрисдикции", "Толкование Конституционным Судом Украины правоположений о деятельности Высшего совета юстиции", "Значение конституционной юрисдикции в контексте построения правового государства", "Вопросы конституционного судопроизводства и современность", "Принципы конституционного толкования и самоограничение судьи конституционного суда", "Границы толкования Конституционным Судом Конституции и законов Украины", "Сравнительноправовой подход к проблематике международного уголовного суда с точки зрения конституционного судопроизводства", "Основные черты конституционной юрисдикции в Латвийской Республике", "Роль Конституционного Суда в словенской парламентской системе", "Конституционный Суд Республики Узбекистан: становление и развитие", "Полномочия Конституционного Суда Чешской Республики и обзор его деятельности в 1993-2001 гг.", "Место и роль Конвенции о защите прав и основных свобод человека в конституционно-правовом механизме государства", "Место Европейского суда по правам человека в европейском конституционном пространстве", "Европейская конвенция по правам человека: опыт Украины в контексте выполнения обязательств, взятых перед Советом Европы", "Применение Европейской конвенции по правам человека на национальном уровне на примере Франции", "Деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь по защите прав и свобод граждан в современных условиях", "Место и роль Конвенции о защите прав и основных свобод человека в конституционно-правовом механизме Украины", "Соотношение конституционной юриспруденции и юриспруденции Европейского суда по правам человека".

В. Шляпошников
пресс-секретарь
Конституционного Суда Украины

Весомый вклад в теорию и практику конституционного правосудия

Монографическая работа доктора юридических наук, профессора Витрука Н.В. знаменательна во многих отношениях. Во-первых, за десять лет работы Конституционного Суда Российской Федерации был накоплен колоссальный материал для обобщения и оценки практики конституционного правосудия, уроков прошлого тысячелетия в данной области, что и успешно осуществлено автором. Во-вторых, несмотря на скромные и осторожные выражения автора в введении книги, профессор Витрук является одним из ведущих, международно признанных специалистов в области теории и практики конституционного правосудия, а его анализы и обобщения, несомненно, становятся новым стимулом совершенствования системы судебного конституционного контроля. В-третьих, не секрет, что конституционное правосудие как система, по существу, – рождение двадцатого века и имеет огромный потенциал дальнейшего совершенствования и активного проявления. Это возможно, прежде всего, путем комплексного анализа нынешнего состояния и тенденций развития конституционного правосудия в новом тысячелетии, что является основой данной работы. Немаловажно и то обстоятельство, что особый интерес представляет выявление особенностей судебного конституционного контроля именно в переходном обществе, на что автор обращает пристальное внимание.

Книга профессора Витрука Н.В. достойна быть прочитанной и перечитанной, в первую очередь, огромной армией специалистов судебной власти не только в России, но и в других странах посткоммунистического пространства.

Автор, прежде всего, подробно представляет процесс становления и укрепления конституционного правосудия в России, обращая при этом особое внимание: на создание и деятельность Конституционного Суда в 1991-1993 годы; на оценку ситуации в деятельности Конституционного Суда в 1993-1995 годы (переходный период); на всесторонний анализ укрепления конституционного правосудия на новом этапе функционирования Конституционного Суда, начиная с 1995 года; а также на образование и деятельность конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации. Примечательно, что все вопросы рассматриваются в органической и логической связи с процессом демократизации общества, с созданием объективных предпосылок формирования и функционирования дееспособной системы судебного конституционного контроля в федеративной стране. Профессор Витрук красиво и научно обоснованно создает реалистический портрет Конституционного Суда Российской Федерации, формирования основных принципов его деятельности, выработки правовых позиций в отношении актуальных проблем конституционности в обществе.

Представляет большой теоретический и практический интерес анализ понятий: «правовое государство», «конституционность», «верховенство конституции», «прямое действие конституции», «действие конституции на всей территории государства», «обеспечение действия конституции», «защита действия конституции» и др. На основе системного подхода характеризуется система конституционного контроля и место и роль судебного конституционного

контроля в этой системе. А Конституционный Суд Российской Федерации представляется как самостоятельный и независимый орган в функциональной системе судебной власти.

На уровне международных форумов продолжает оставаться актуальной проблематика независимости конституционного правосудия. На эту тему профессор Витрук выступал также с интересным докладом на VI Ереванском международном семинаре в октябре 2001г. (см. «Конституционное правосудие», 2001, выпуск 3). В монографии подробно анализируются функциональные, институциональные, процессуальные, материальные, социальные и другие аспекты независимости Конституционного Суда.

Для широкого круга специалистов в области права, а также для всех тех, кто занимается законотворческой практикой, особо важный интерес представляют рассуждения и обобщения автора о решениях Конституционного Суда и содержащихся в них правовых позициях как источника права. В монографии раскрывается механизм действия правовых позиций Конституционного Суда, предпосылки реализации принятых решений.

Современные тенденции правовой глобализации, с одной стороны, и конституционализации общества – с другой, выдвигают на первый план вопрос о соотношении Конституции страны и международного права в практике конституционного правосудия. Эта проблематика глубоко и многопланно обсуждается в работе, уделяя при этом большое внимание вопросам обеспечения конституционных гарантий защиты международно признанных прав и свобод человека и гражданина.

Подчеркивая, что конституционализм – многоэлементный и многоуровневый феномен (см. 154), автор обсуждает методологические аспекты конституционного правосудия в контексте развития конституционно-правового мировоззрения и научной теории конституционализма. Основываясь на сравнительном анализе подходов различных авторов относительно генезиса и эволюции конституционного правосудия в Российской Федерации, раскрывается место и роль Конституционного Суда в системе государственной власти.

Второй раздел книги полностью посвящен практике деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, некоторым итогам его работы и отдельным проблемам. Обращается особое внимание на роль конституционного правосудия в законотворчестве, обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина, решении вопросов федерализма, обеспечении конституционной защиты интересов местного самоуправления, укреплении конституционной ответственности и др. Данный раздел содержит большой объем фактологического и сравнительно-аналитического материала, комментариев правовых позиций Конституционного Суда по отдельным решениям, выводов и рекомендаций по повышению эффективности и действенности конституционного правосудия. Автор придерживается того принципа, что все эти вопросы последовательно обсуждаются в контексте демократического преобразования общества, становления правового государства.

В заключительной части работы подчеркивается необходимость и полезность международного сотрудничества органов судебного

конституционного контроля, а также представляются международные связи Конституционного Суда Российской Федерации.

В целом данная работа есть весомый вклад в теорию и практику конституционного правосудия и представляет большой интерес для широкого круга читателей, интересующихся проблемами устойчивого развития государства и общества.

Г. Арутюнян
доктор юридических наук,
Председатель Конституционного Суда РА